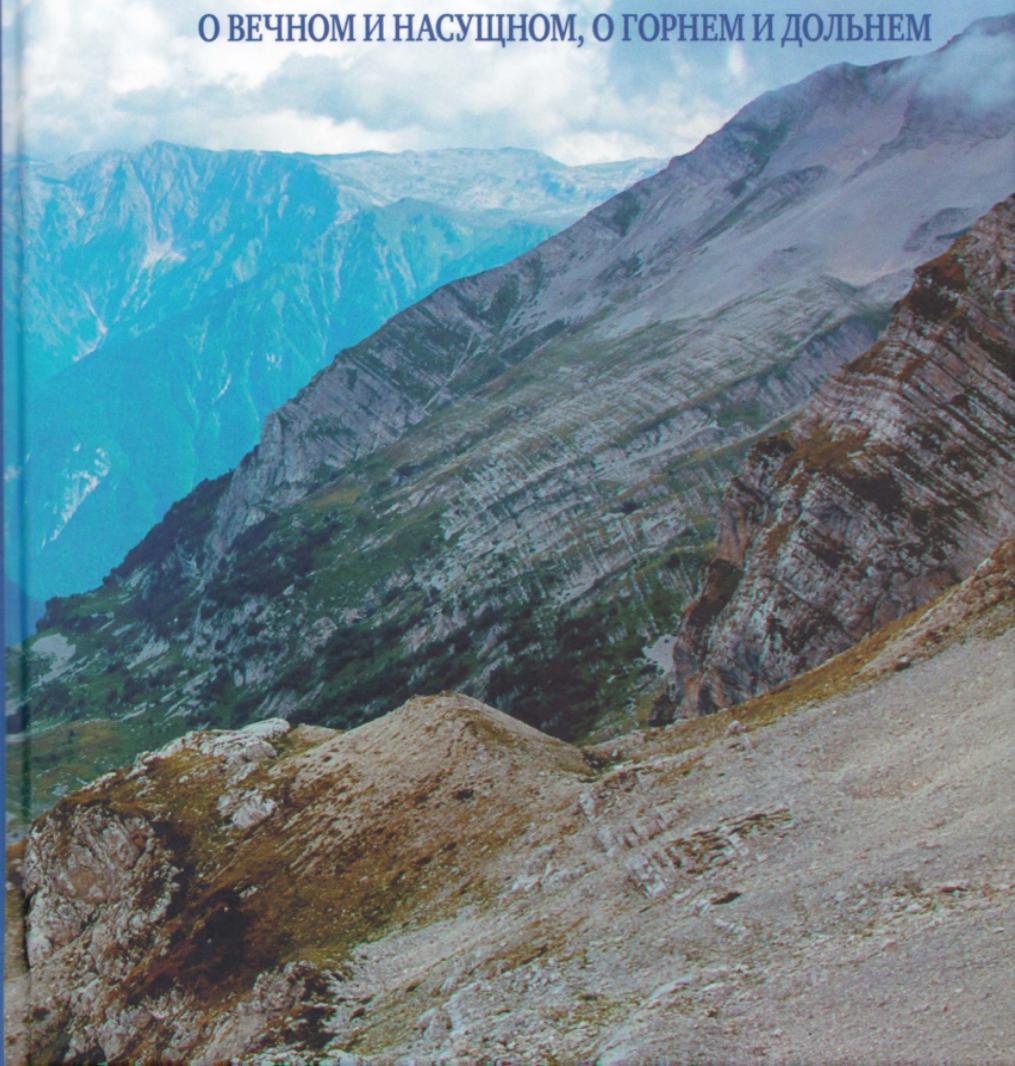

СЛОВА ПУСТЫННИКА

О ВЕЧНОМ И НАСУЩНОМ, О ГОРНОМ И ДОЛЬНОМ

СЛОВА ПУСТЫННИКА

О вечном и насущном, о горнем и дольном

Рязань
2020

**По благословию Блаженнейшего Онуфрия,
Митрополита Киевского и всея Украины,
священноархимандрита Святой Успенской
Киево-Печерской Лавры
при Наместнике Высокопреосвященнейшем Павле,
митрополите Вышгородском и Чернобыльском**

Допущено к распространению рецензионной комиссией
Украинской Православной Церкви
ВВ 01-20-01-30

В книге использованы фотоматериалы
из архивов иеромонаха Константина (Ковальчука),
Фёдора Лашкова, Министерства культуры Абхазии,
а также фотографии, выполненные братией
по благословию скитона начальника.

Константин (Ковальчук), иером., Серикова В. А.
Слова пустычника. О вечном и насущном, о горнем
и дольном. — Киев: Горлица, Рязань: Издательство
«Зерна», 2020. — 240 с., илл.

ISBN 978-5-907190-19-1.

Подвиг пустынной жизни сегодня известен единицам наших современников. Но и в наше время Господь призывает тех немногих, кто способен усвоить аскетизм древних отшельников. Иеромонах Константин, получив благословение духоносных старцев, почти полвека посвятил освоению пустынной науки. В книге «Слова пустычника» собраны духовные наставления и интереснейшие душеполезные истории из жизни подвижника. Также изложено мнение отца Константина относительно современных документов и технологий.

© Константин (Ковальчук), иером.

© Серикова В. А.

© Горлица, 2020

© Издательство «Зерна», 2020

ISBN 978-5-907190-19-1

Из мира горного — в Горний

Полвека назад по дороге к храму встретились и познакомились два юноши. После богослужения в киевском Владимирском соборе завязалась у них беседа — живая, серьёзная, как будто давно начатая. Сказанное ими имело один характерный почерк — каллиграфию Божественного стилоса, пишущего огнём на свитках миокарда. О таких говорят: одного духа. Общим было ещё то, что оба получали медицинское образование и оба носили имя Михаил. Младший из них вырос в семье ревностных христиан, а родители старшего потеряли веру, как многие в советские годы. Но судьбы Господни — бездна многа. По Его слову оживают иссохшие деревья и души, как случилось и с названным юношей. Та встреча стала не только частным эпизодом их жизни, но событием, устроенным Промыслом Божиим для продолжения задачи особого назначения. И хотя дело происходило в глухие безбожные времена, спустя некоторое время по благословению старца два Михаила бежали от мира и того, что в мире, и прибыли на Кавказ, где в 1973 году стали пустыниками в горах Абхазии.

Принимал их в пустынь духовник братства, преподобный глинский старец схиархимандрит Серафим (Романцов). Пройдя положенный иску́с, они были пострижены в монашество с наречением имён в честь святых братьев-мучеников Давида и Константина, князей Аргветских. Двенадцать лет братия вместе подвизалась в горах в районе озера

Амткел. Поздней осенью 1985 года отец Давид погиб при загадочных обстоятельствах: предположительно, его убили в горах местные охотники, затаившие неприязнь на монахов. После смерти друга отец Константин три года провёл в полном уединении...

Очевидно, существует два вида истории человечества. Одну сочиняют люди, перелатывая её нужными купюрами под очередную идейную злобу своего дня. А другую — ведут небесные летописцы. Они ведают Божий замысел о создании рода человеческого и от начала отмечают его духовный выбор. В этих хрониках не найти имён тиранов и вождей, дававших свои имена эпохам. В подлинной истории записаны имена праведников и святых, своей молитвой избавлявших мир от истребления, подвижников и неведомых миру пустытников, своими слезами переменявших Божий гнев на милость, святителей, своим словом упасавших словесных овец, священство и монашеский чин, призванных в монастыри трудиться для спасения народа, исповедников и мучеников, своей кровью продливших земной век до сего дня. Их молитва и труды держат мир, как позвоночник — дряхлое, больное тело. И вот в этой истории встреча двух юношей, думается, записана с красной строки...

Только Евангельскому Сеятелю, ведающему всё о Своих семенах, известно, какое из них что может претерпеть и какой дать плод. «В руку бо Его и мы и словеса наша, и всякий разум и дел художество» (Прем. 7:16). В положенное время Он выбирает тех немногих, кто пригоден для условий

суровой пустыни и способен усвоить аскетизм древних отшельников. Таковые промыслительно приводятся в безлюдные горы, глухие леса и потаённые пещеры, укрепляемые на подвиг. Там в духе смирения, отсекая свою волю, избегая всякой почести мирской и духовной, они подвизаются, неведомые миру. Жизнь их проходит в непрестанных молитвах и трудах, в безропотном послушании, перенесении скорбей, искушений и лишений с благодарностью Богу. Разнеженному цивилизацией современнику, который не мыслит свой быт без прохлады кондиционера, трудно даже представить температуру «печи», в которой очищаются от страстей и переплавляются в нового человека пустынники. Горнило гор выдерживают немногие. Из тех, кто выдерживает, одних Господь сохраняет от внимания людей до конца, а на других исполняются слова «зажегши свечу, не ставят ее под сосудом, но на подсвечнике, и светит всем в доме» (Мф. 5:15). Последних открывают для утешения и назидания верующих. Так было и есть с первых веков христианства до наших дней.

Начало подвигу пустынничества положили в III–IV вв. первые великие отцы, основатели монашества: Антоний Великий, Павел Фивейский, Макарий Великий, Онуфрий Великий и другие. Места подвижничества древних отшельников — Фиваида, Нитрия, пустыни Келий и Скита, Каппадокия — стали символами торжества христианства и вершиной аскетического подвига во славу Божию. Господь благословил аввам сих пределов стать живыми духовными маяками для ищущих

Истину и спасение во Христе и утвердил, чтобы свет продолжателей их делания не угасал до конца века. А найти Истину с каждым годом всё сложнее: много глаголющих о ней избыточно, умно и витиевато. Но почему-то речи их вместо того, чтобы внести ясность, лишь больше запутывают. Видимо, приблизилась пора, о которой сказано: «Ибо будет время, когда здравого учения принимать не будут, но по своим прихотям будут избирать себе учителей, которые льстили бы слуху; и от истины отвратят слух и обратятся к басням» (2 Тим. 4:3–4).

Посему добро будет православным послушать во время обольщений и соблазнов слово того, кого Господь сподобил стать преемником отцов-пустынников прежних дней. Дело святых Фиваиды и Нитрии продолжается донине в горах Кавказа. Интересно, что Абхазия стала частью Византийской империи в IV веке и образовала с ней единое духовное пространство именно тогда, когда в другой, египетской, части Византии начало набирать силу делание анахоретов-отшельников.

Абхазские горы, положенные десницей Зодчего монументальной грядой вдоль Чёрного моря, издревле привлекали пустынников. По сути, горы — тоже «монахи»: одиноки, суровы, безмолвны. По-братски стеснив каменные плечи, возвысив седые главы в лазурную твердь заточенными ввысь пиками, они указывают цель своих стремлений. И если приближающийся к ним не заодно с ними — ему там не место! Не подняться тому узкой заповеданной тропой, не достичь неприступных вершин, не ужиться со скалами-аскетами. В блистающих

рождественских ризах, вышитых морозным узором снежного бисера, в зелёных преподобнических епитрахлях пихтовых лесов, в бирюзовых Богородичных орарях горных рек и водопадов они непрестанно славят величие Творца. Принятым в их братство может быть только тот, кто возлюбил Христа до смерти и имеет на то особое призвание Божие.

Давид и Константин имели такое призвание, удостоверенное благословением святого старца Серафима и Патриарха Илии II. После кончины Давида его собрат продолжал подвизаться в горах. Со временем он основал в горах Абхазии скит в честь Пресвятой Троицы, пустынное братство которого живёт под его руководством и духовным окормлением. Практически полвека иеромонах Константин посвятил освоению пустынной науки, получая духовные советы и наставления великих старцев нашего времени — глинского схиархимандрита Андроника (Лукаша), прославленного в лике святых, схиархимандрита Адриана (Кирсанова), архимандрита Иоанна (Крестьянкина), архимандрита Кирилла (Павлова) и других отцов, достигших значительного духовного преуспеяния.

В конце XIX — начале XX столетия многие монахи-анакореты избрали местом своего спасения горы Кавказа. Но после большевистской революции их поселения и келии начали разорять, а монахов истреблять. Так исчезла большая монашеская община в долине Псху и многие другие скиты. Но в 60-е годы XX столетия в горах у озера Амткел, второго по величине в Абхазии, вновь собрались пустытники.

Пережив многие преследования и гонения, пустынноительство сохранено Промыслом Божиим и продолжает существовать в наше время.

Сегодня практический опыт жизни древних отшельников известен единицам наших современников. И очевидно, суждения делателя Иисусовой молитвы иеромонаха Константина будут полезны верующим. Книга построена в форме беседы. Раньше человек приходил к старцу, вопрошал — и получал ответ, благодаря Бога за вразумление. В данном случае мы сочли правильным сохранить этот естественно сложившийся жанр. В книге «Слова пустынноика» есть не только духовные наставления, батюшка также поделился опытом выживания в условиях дикой природы Восточной Абхазии, где расположены самые высокие горы.

Как могла состояться эта встреча и беседа с пустынноиком? Чтоб ответить, надо будет написать отдельную главу невероятного содержания, где события стремительно соединены дивным нелокальным порядком. Но мы лишь скажем: Бог дал. Теперь несомненно, что была Его благая воля на эту встречу и в итоге на книгу, которой не значилось ни в наших планах, ни даже в мыслях. Но, видно, у православных XXI века скопилась такая критическая масса неразрешимых вопросов и недоумений, которая прорвала препоны невозможного, и Господь внял им.

Обычно искатели, поднимающиеся в горы, берут проводника, которому хорошо известен маршрут. А есть те, которые опытно знают тропу из мира горного — в Горний. Их целые полки, но

нам уже недостаёт дыхания и сил преодолеть крутой подъём, которым взошли аввы от Антония Великого до Игнатия Брянчанинова. Ведая о том, Господь оставил нам их наследников, бытующих рядом, тех, кто, понимая немощь Его последних овец, знает и заповеданный узкий путь и ведёт им. Чтоб не заблудились, успели, дошли. Можно перевернуть страницу и проследить, как идёт тропа...

Валентина Серикова

Начало

— *Оставить мир ради Бога — серьёзный духовный шаг, определяющий всю последующую жизнь. Оставить мир и уйти в пустыню — тем более особый поступок, исключительный для нашего времени. Отец Константин, как вы узнали волю Божию о предстоящем пути?*

— Прежде чем уйти в горы, мы с моим собратом Михаилом, в монашестве Давидом, получили благословение от киево-печерских старцев — схиархидиакона Иоанна (Яновского, † 1973) и схиархимандрита Прохора (Дубровского, † 1977), которые в то время уже подвизались в Почаевской Лавре. По их благословению приехали на Кавказ особым Промыслом Божиим. Выбирали, куда ехать, из всего Советского Союза, а попали как раз в то место, где до сих пор живут монахи-пустынники.

Господь привёл нас в горы Абхазии, и там почти через три месяца мы встретили монахов, которые нам показали пустую келию. Но через несколько дней они сказали:

— Это хорошо, что вы пришли в пустыню. Но для того чтобы здесь жить, надо взять благословение у старца пустыни, которым является схиархимандрит Серафим (Романцов, † 1976). Это глинский старец, который окормляет пустынную братию. И вы не можете здесь оставаться, если он вас не благословит, потому что надо, чтобы наши желания соответствовали воле Божией.

Мы в ответ:

— А мы знаем волю Божию! И у нас, на самом деле, есть благословение от двух благодатных старцев, поэтому мы не сомневаемся, что нам есть благословение жить в пустыне.

Братия отвечает:

— Однако здесь такой порядок, и вам надо пойти к нашему старцу.

А нам просто не хотелось ехать в Сухуми. Мы только убежали из города и желали, чтоб было, как сказано: взявшись за рало, не обращаться вспять — в мир. Батюшки нас успокоили:

— Если есть воля Божия, так и старец благословит.

Тогда мы с Михаилом решили, что не надо ехать вдвоём, достаточно одному. И я, отправившись в Сухуми, остановился у матушки Ольги, а оттуда пошёл к отцу Серафиму. Войдя к старцу, я рассказал, что приехал из Киева ещё с одним братом, которого, как и меня, тоже зовут Михаил. Мы хотим жить в пустыне. Как вы благословите? Он помолчал-помолчал, потом произнёс:

Иеромонах Константин

— Бог благословит, и я благословляю.

Отец Серафим трижды это повторил. Я сложил руки, и он, перекрестив, благословил меня. При этом я обратил внимание, что одна его рука, как моих две. И я с радостью, как подметила матушка Ольга, у которой останавливались в Сухуми все пустынники, «полетел на крыльях». Это было моё первое знакомство с отцом Серафимом, которое состоялось в начале октября 1973 года. Все очень удивлялись тому, что отец Серафим благословил нас остаться, потому что он был очень строгий и в пустыню неизвестно кого не благословлял. А мы пришли из мира, не состояли ни одного дня в монастыре, точнее побыли один день.

— Для живущих в дольном мире всё происходит и открывается постепенно, с течением времени. Вас и вашего духовного брата — двух Михайлов — нарекли в монашестве именами Арзветских князей-мучеников Давида и Константина (память 15 октября. — Ред.). Из них Давид — старший брат, Константин — младший, и они оба жили в целомудрии, посвятив себя Христу, как и в вашем случае. Но в известном смысле у Бога вы были Давидом и Константином ещё до того, как ушли в пустыню. А как пересеклись ваши пути с духовным сподвижником?

— Я родился и вырос в верующей семье. Нас, детей, было семеро, выросло пятеро. Наш отец нёс послушание помощника старосты и пономаря. Мы часто ходили в церковь, хотя, конечно, в советское время нас таскали к директору школы почти после каждого посещения храма, а учителя не допускали на уроки, читали лекции: «Что вы, советские ученики,

можете делать в церкви?!» Жили мы в Житомирской области. Село можно назвать большим — примерно полторы тысячи дворов. У нас была своя церковь и две школы. Из Киева к нам каждый день ходил рейсовый автобус.

Главное то, что, родившись в такой семье, я привык быть в объятиях Православной Церкви. А когда поступил во Второе республиканское медицинское училище, мне стало трудно находить там друзей, так как окружение было студенческое и настроения другие. И я начал просить, чтоб Господь послал мне друга, который спасается. Но понимал, что могу ошибиться: кто-то из людей скажет, что он спасается, или я сам сделаю вывод, что он раб Божий. А так ли будет на самом деле? Поэтому хотелось именно вмешательства Свыше.

И вот через несколько лет я встретил такого друга, про которого было открыто, что он попадёт в рай. Открыли это его младшей сестре — отроковице Нине, которую Пресвятая Богородица дивным образом трижды брала в Царствие Небесное. Девочке там много чего показали, о чём отдельно написано в брошюре «Письма монаха Давида». И дано было свидетельство свыше, что её брат Михаил спасается. Мы с ним сдружились и стали общаться. Учились оба в Киеве в медучилище. Он в Дарнице, а я в Медгородке. Я поступил после восьмого класса, а он после десятого. И я учился на втором курсе, а он — на четвёртом. Потом он окончил училище и работал на одном из участков, а я после окончания учёбы пошёл в армию, а, отслужив, поступил в Киевский медицинский институт.

Протоиерей Михаил Суховий

Мы продолжали общаться всё время моей учёбы в институте. А года через два, после того как я получил диплом врача и уже работал в клинике, мы вместе поехали в Почаев с третьим нашим другом Михаилом. Это был Михаил Викторович Суховий († 2007), который стал известным профессором, руководителем клиники хирургической гематологии и гемостазиологии Института гематологии

и трансфузиологии Академии медицинских наук Украины, доктором медицинских наук и потом настоятелем киевского больничного храма в честь иконы Божией Матери «Всецарица». Раньше эта клиника № 9 находилась на территории Покровского монастыря. И вот мы втроём в 1973 году поехали в Почаев к старцу схиархидиакону Иоанну (Яновскому). До закрытия Киево-Печерской Лавры он подвизался там, а когда монастырь закрыли, вместе с другой братией пришёл в Почаев.

Старец нас благословил: «Что вы ждёте? Собирайтесь и уезжайте». А третьему Михаилу сказал: «А ты так и будешь бегать». Имелось в виду, что ему предстоит путь, на котором его ожидает много

забот и усиленный труд, а не покой и уединение. Мы уехали в пустыню, а Суховий окончил аспирантуру, защитился, потом стал руководителем клиники, профессором. Окормлялся он у одного из последних глинских старцев — схиархимандрита Иоанна Маслова, который перед смертью благословил его поступать в семинарию. Михаил окончил семинарию, затем Академию, его рукоположили в иерея, он построил на территории своей клиники храм. Михаил был практикующим врачом-хирургом, руководителем клиники и батюшкой — вот такой уникальный случай. Значит, такова о нём была воля Божия. Многие знают, что он постоянно безвозмездно помогал, бесплатно оперировал. Он потом подарил мне книгу святителя Луки Войно-Ясенецкого. Это был его любимый святой, которому он старался подражать. И у него это получилось. Мы с ним восстановили связь через двадцать восемь лет. Наш друг почил в 2007 году, Царствие ему Небесное! Много людей из тех, с кем я начинал и проходил свой путь, уже преставилось. Я один остался, как бесплодная смоковница...

Продолжу про Давида. Когда нас старец Иоанн благословил, мы вернулись в Киев, поехали в кассы предварительной продажи железнодорожных билетов на улице Пушкинской и подошли там к большой карте Советского Союза. Выбор у нас был очень велик: вся огромная страна. И мы совершенно не знали, где живут монахи. Но «случайно» выбрали Кавказ, «случайно» остановились у озера Амткел, и «случайно» на этом озере жили монахи.

Старец Иоанн (Яновский)

— Вы действительно не знали, что в горах Кавказа подвизаются пустынники? Вам, как говорится, Бог на душу положил туда ехать?

— Да, абсолютно. Мы просто смотрели на карту и искали себе место. Карта была огромная, где-то четыре на два метра, с указанием всех железнодорожных путей. Она нам была нужна, чтоб увидеть,

где меньше всего населённых пунктов и более пустынные места. Мы посмотрели на север... Но там холодно — это сразу отпало. Потом посмотрели на Дальний Восток — тайга, хорошо, но там и тигры ходят, а с ними шутки плохи. Мы же читали Дерсу Узала. Тогда куда? Давай-ка в Казахстан. Думаю, там пустыня, тепло, хорошо, но не из чего келию сделать. Тоже отпало. А потом я обратил внимание на Кавказ. В тех краях тепло, да и родственники у меня там были. В 1966 году, помню, мы приезжали к ним отдыхать на Черноморское побережье. Ну и решили на Кавказ. Взяли билет, приехали в Сухуми. Потом купили карту, посмотрели по ней, потому что мы ж никого, ни одного человека не знали.

— А к родственникам не заходили?

— Нет, родственники живут под Геленджиком. Главное, мы же едем в пустыню, в горы, чем дальше,

тем лучше. А об этом людям не скажешь. Посмотрели на карте, что в Абхазии есть такие горные озёра, как Амткел, Рица... Люди туда ездят отдыхать, и мы отправились. Приехали в Цебельду, вышли из автобуса и зашагали пешком, никого ни о чём не спрашивая. Пришли в селение. Хочется пить: жара стоит, 20 июня. Заглянули в дом попросить воды. Хозяин приглашает: «Заходите, гостями будете». Покормил нас.

— А вы куда идёте?

— На озеро.

— Вы там были?

— Нет, не были.

— Так я вам нарисую карту.

И рисует нам третью карту, по которой мы пошли. Он нам сказал, что там жили монахи, которые считались колхозниками. Потом доверительным полушёпотом сообщил: «Но их недавно вертолётom вывезли, они оказались шпионами, у них и рацию нашли...»

Мы поблагодарили хозяина и направились пешком к Холодной речке. Там сказочной красоты ущелье! Очень живописное место: стоят две почти вертикальные скалы на расстоянии метров шестьдесят одна от другой. А между ними змейкой течёт река метров семь шириной. На берегу заросли вечнозелёного самшита и мягкого мха. Мы его насобирали и устроились там на ночлег. Ветхозаветный Иаков положил камень под голову и спал на нём, а мы отдыхали на мху, как на подушке. Вдруг ночью на полянке остановилось несколько машин, из них вышла молодёжь. Они гуляли, пили, танцевали. А мы буквально в тридцати метрах от них лежали в

кустах. Наконец компания нагулялась и уехала. Хотя они нас и не заметили, мы немного напугались: что здесь такое ночью делается?

Утром Давид сказал: «Нам бояться и смущаться нечего. Впереди нас идёт Богородица и управляет наш путь». И брат рассказал, что ночью в сонном видении видел Божию Матерь с Богомладенцем у груди, такой, как Она изображена на иконе «Знамение» в центральной апсиде Сухумского собора. «Она низко-низко к нам наклонилась, а потом поднялась и стала удаляться в горы — показывала нам направление. Значит, нам туда за Ней идти. Она нас покрывает». И мы, воодушевлённые и укреплённые, пошли дальше к озеру.

Позже Давиду был ещё один сон, в котором он видел Богородицу. Тогда мы жили с двумя

Урочище Холодная речка

братьями: иеромонахом и послушником, который затем стал иеродиаконем. Послушник печалился о проблемах во взаимоотношениях с отцом, не знал, как поступить в сложной ситуации, и, естественно, молился. И Давиду был о нём сон. Он идёт с этим послушником по какой-то извилистой тропе, и приходят они к большим железным воротам. Стоят у них и ждут. Тут ворота открываются, из них выходит Матерь Божия и спрашивает у этого послушника: «Скажи Мне, любишь ли ты Мя?» И он ответил: «Люблю всем сердцем и душою!» Тогда Она обернулась и, обращаясь к Кому-то невидимому, говорит: «Сыне Мой, прости его Меня ради!» После этого в Её руках появился крест, и на нём блистало число то ли 742, то ли 712 — Давид не смог хорошо рассмотреть. Потом в руках у Божией Матери появилась красивая тарелочка, на которой лежали разные драгоценные камни. Она смотрит на эти камни и говорит послушнику: «Для того чтобы тебе спастись, надо исполнить то, что Я скажу». И перечисляет заповеди. Но не ветхозаветные, а новозаветные. Называя, какую надо исполнить заповедь, Богородица указывает при этом каждый раз на следующий камень. После того как Она ему это сказала, видение закончилось.

— *То есть каждый драгоценный камень соответствовал определённой евангельской заповеди?*

— Да. Между прочим, отметим: в Ветхом Завете сказано, что первосвященник носил на груди наперсник из двенадцати драгоценных камней в золотой оправе. Мы потом, когда рассуждали об увиденном, то подумали, что это, очевидно, какие-то до-

Амткел — место подвига пустынников

бродетели, которые послушник должен исполнить. Вспомнил об этом к тому, что в Кавказских горах, можно сказать, невидимо существует пустынно-жительный монастырь, окруженный горами — вечными свидетелями Божия величия. И в нём Игуменья Матерь Божия, Которая всем руководит и управляет.

Вернусь к повествованию. Пришли мы с Давидом на озеро Амткел, и там почти три месяца жили под целлофаном, не имея даже хлеба, потому что, как я уже говорил, не взяли с собой и буханки. Но прожили — Господь нас питал. Когда уже приблизилась осень, я встретил на тропе монахов, которые

показали пустую келию, где мы поселились. И таким образом мы влились в монашескую семью и начали учиться.

— *С лета 1973 года — это без малого полвека в безлюдных горах.*

— Да, уже почти вся жизнь прошла. А с Давидом мы вместе прожили в пустыне двенадцать лет, с 1973-го по 1985-й. Ему было открыто время его кончины. И мы ожидали. Он говорил, что 1985 год для него роковой. Потом ещё одной женщине сказал: «Я умру в ноябре. Меня убьют». Получилось, что он пошёл в другую келию помогать старикам отремонтировать её. А когда вышел оттуда, то в селение уже не вернулся. Его искали и не нашли.

На третий день Давид явился ко мне в келию. Я вроде бы спал, а вроде и нет. Вижу, что он заходит ко мне такой радостный, весёлый и говорит: «А ты что? Умирать не собираешься?» Отвечаю ему: «Когда Господь смерть пошлёт, тогда и буду умирать». Он ещё кое-что добавляет, поворачивается и выходит из келии. И я ловлю себя на том, что у меня глаза открыты. Хлопаю глазами: я ж его вижу, как он выходит! Схватился с лежанки, выскочил — а Давида нигде нет. После сорокового дня он снова приснился и сообщил: «Я умер в пятницу». Это было 1 ноября 1985 года. Так что как он сказал: «В 1985-м, в ноябре, я умру», — так и произошло.

— *Труднее всего терять людей, близких по духу...*

— У Давида была такая особенность: он никогда не говорил повелительным тоном. Не скажет: «Иди, принеси дрова», а проронит: «У нас дров маловато...» Или, например, воды нет. Он говорит: «У нас вода

кончается». Этот намёк надо было поймать, и только брат высказался, бежать исполнять. Хорошо, если бы так складывалось в семьях. Но, к сожалению, так не бывает даже в монастыре. Однако такое случается: есть люди, которые так живут. А если его не услышали и не выполнили, то он сам всё пойдет сделает.

Кстати, эту особенность Давида не я заметил, а отец Мардарий. Года через два после знакомства он как-то сказал: «Ты обрати внимание, я уже давно наблюдаю и ни разу не слышал, чтоб он говорил что-то повелительным тоном». Вот подвиг жизни. И он очень незаметный. За двенадцать лет я единственный раз видел недовольство Давида.

Я тогда пошёл отправить написанное им письмо, в котором было что-то важное, и забыл про него. Ходил с ним не в город, а в селение, где мы останавливались у местного почтальона. Он отправлял наши письма, на него приходили ответы. А тут я допустил упущение, и брат сказал: «Как же ты забыл? Что ж ты такой рассеянный?» Он не ругал меня, но на фоне всегдашней ровности его обращения, я заметил его досаду. Потом тоже попробовал строить свою речь таким образом, как брат, и понял, что это очень тяжело — не говорить командным тоном.

— *А в последующие годы вы видели отца Давида?*

— Ещё было, но не столь значительно. Духовные связи не прерываются, они устанавливаются и существуют в этой жизни и в вечности. С тех пор я три года пожил один, а потом пришла братия, и время моего уединения уже было потеряно.

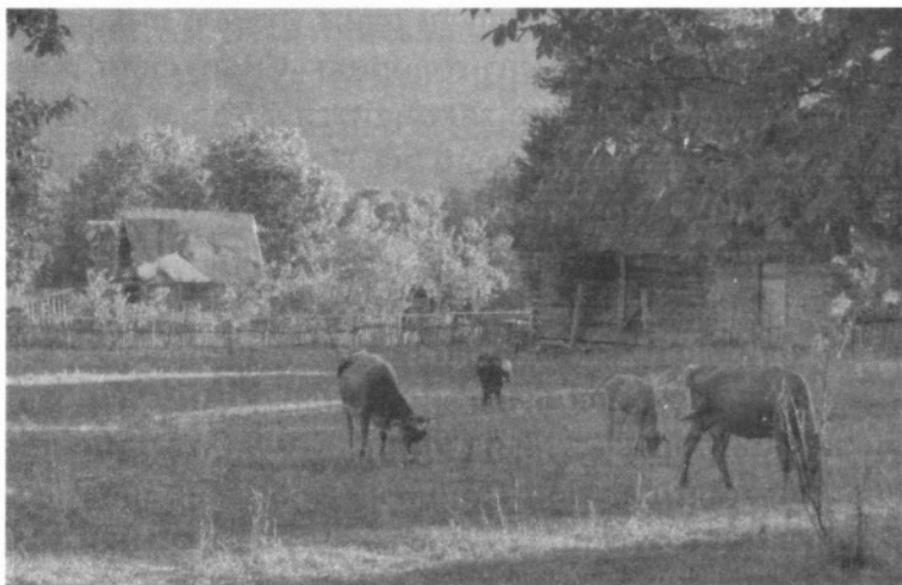
Помню, когда я, будучи один, думал, выходить ли из келии, то помысел говорил: «Сиди, сиди, а то скоро твоё уединение закончится». Так и вышло. Сначала приехал Алексей из Почаевской Лавры, потом другие братья, и так стала образовываться община.

— *Эти три года были самые сложные и самые молитвенные?*

— Трудно сказать, я не могу судить самого себя... Если Господь дал, значит, слава Богу. Со временем община стала разрастаться, и в Кавказских горах собралось около тридцати человек братии. Но жили не в одной общине. В скиту, как мы его условно называем, подвизалось пять-шесть человек. На праздники собиралось двенадцать-тринадцать. А остальные жили отдельно, на расстоянии дня и двух-трёх дней пути один от другого. Так что дальние к нам и не приходили. Чтобы от нас дойти до Псху, нужно по горам идти четыре-пять дней. От нас братия добирается в Псху (см. прим. 3. — Ред.) за четыре с половиной дня. Тут расстояние само по себе может быть и не очень большое, но измеряется маршрут не только километрами, а сложностью пути и временем, которое занимает дорога. Внизу в селении, живут монашки. Сначала ночуешь в одном месте, на другой день идёшь к ним. У матушек можно поесть и немного отдохнуть. Так что расстояние километров тридцать-сорок по времени пути может занимать двое суток.

— *Вы, когда уходили в пустыню, сказали что-то о своих планах родителям?*

— Им потом стало об этом известно. Я сам не знал, куда иду. Конечно, родители мои, Феодосий

В селе Псху всего одна улица

и Татiana, переживали обо мне. Через несколько месяцев я написал им письмо, но не хотел отправлять его из Сухуми, чтобы на конверте не стоял штемпель места отправки. А когда представилась возможность передать письмо через людей, ехавших в Россию, я попросил отослать его из Москвы. Но получилось так, что это письмо пришло к родным только через три года. Наверное, его забыли сразу опустить в почтовый ящик и нашли нескоро. И родители всё это время оставались в безызначности. Хотя я им говорил как-то, что хочу поездить, посмотреть, как люди спасаются. Как верующие люди, они предали сами себя и своих детей в руки Божии. А мать Давида очень сильно скорбела, что потеряла сына, который для неё неизвестно где находился. Но за перенесение такой скорби ей простилась половина её грехов, как сказала Божия Мать отроковице Нине.

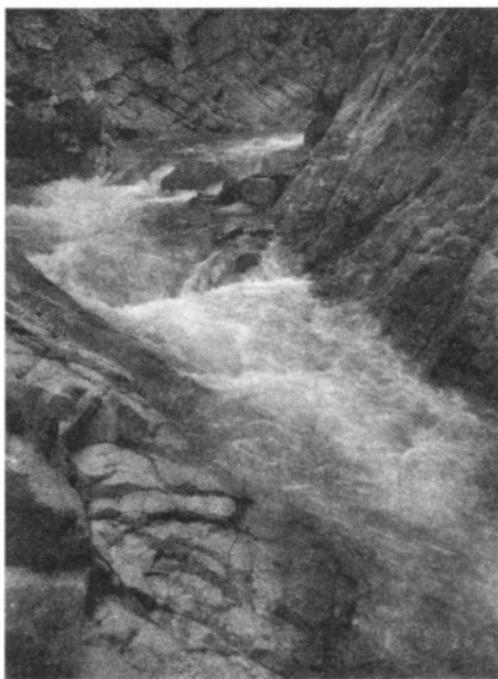
Постриг

— Поразило ваше признание, что в суровых условиях пустыни, будучи склонным к простудам и ангинам, вы не простужались и одежда ваша не изнашивалась. Это побуждает задуматься о том, что Господь изменяет наши телесные предрасположенности и даже свойства вещей, когда находит такое полезным для нашего спасения, верно?

— Да. Первые годы я вообще ничем не болел. Можно сказать, сорок лет ничем не хворал милостью Божией. Даже инфаркт и перелом, которые случились позже, я пережил без медицинской помощи. В пустыне мы замерзали, когда жили на озере. Лили дожди, пронизывал холодный ветер, и мы коченели, сидя в балагане, так, что пальцы не могли сложить для крестного знамения. И тем не менее ни ангиной не болели, ни насморка не было, что нас очень удивляло. И одежда действительно не изнашивалась. Я очень долго носил офицерскую куртку и рубашку с плеча полковника, получив их от него в подарок в Киеве. Куртку потом передал дальше одному местному жителю. Свои ботинки, которые плавали в горной речке, благополучно носил несколько лет и тоже ещё кому-то подарил.

Здесь вступает в силу духовный закон: если человек произвольно подвизается в достаточной мере для покаяния и очищения своей души, тогда Господь не попускает ему невольных скорбей. А по мере оскудения и умаления произвольных скорбей, умножаются невольные скорби. Об этом говорил

ещё преподобный Марк Подвижник. Если человек за свои грехи принимает на себя произвольные скорби — лишения, страдания, — Господь не попускает ему невольных скорбей — разных напастей, особенно болезней. Мы должны понимать этот духовный закон. А чем больше мы себя жалеем — тем больше мы будем страдать.

Горная река

Об этом чётко и неоднократно говорит преподобный Нил Мироточивый. Чем больше мы ублажаем свою плоть, тем сильнее она будет страдать и мучиться из-за наших грехов.

Самый яркий пример тому — преподобный Антоний Великий, который прожил сто пять лет, и «не сокрушился зуб и не притупился глаз» его. У преподобного зубы были все свои, и он имел хорошее зрение. Он постоянно носил толстую власяницу, хотя египетский климат — это 40–50° градусов жары. А мы не хотим даже рубашку носить, ходим в маечках. Так вот за то, что он произвольно терпел эту власяницу, вериги, здоровье у него было крепкое. Когда же мы жалеем своё тело, тогда нас постигают невольные скорби — болезни, страдания, потери, поношения. Поэтому люди святой жизни всегда сами себя утесняли.

— Это свойственно и святым нашего времени. С прославленным не так давно преподобным Гавриилом Ургебадзе вам приходилось встречаться?

— Да, как-то в Тбилиси мы с Давидом приходили к старцу. Не скажу, что он в тот раз сильно юродствовал, хотя одежда на нём была со странностями. Он продолжительно беседовал по-грузински с епископом Тадеосом,

который нас привёл к нему. А потом он нам с Давидом сказал нечто по-русски. Отец Гавриил говорил, конечно, с акцентом, но понятно. Но я не уяснил тогда смысла сказанного им, не знал, к чему это «приклеить».

— И что — сложилось? Оправдались слова преподобного?

— Да, всё сложилось. Святейший Илия постриг нас в иночество перед Успением 26 августа 1977 года в Сухуми. В том же году в декабре он стал Патриархом. Потом он вызвал нас в Тбилиси и постриг в мантию. Перед этим был хиротонисан во епископа архимандрит Тадеос. По-русски это Фаддей. Мы все вместе жили на квартире у сестры патриарха Нины и очень близко общались. С большим

Преподобный Гавриил
(Ургебадзе)

*Мчч. Давид и Константин,
князь Арагветские*

теплом вспоминаю то время. Владыка Тадеос был такой простой, улыбчивый, прямо душа нараспашку. Так вот тогда мы с ним и заезжали к ныне преподобному Габриэлю, как называют его в Грузии. Пообщались со старцем и утешенные им поехали на открытие монастыря преподобного Шио Мгвимского. По пути взяли с собой певчих из собора Светицховели

и отслужили там в монастыре первый молебен. Помню, как пристально смотрела на нас одна певчая из хора. Потом подошла и спросила:

— А как вас зовут?

— Давид и Константин, — отвечаю.

— Нет, Давид и Константин — это наши мученики, — возразила певчая. — А вас как зовут?

— Давид и Константин.

— Да?! — всплеснула она руками. — А я смотрю на вас и думаю: надо же, выглядят, как мученики Давид и Константин! Надо будет спросить, как их зовут.

— Интересно. Значит, было и внешнее сходство?

— Да, и внешне со святыми покровителями оказались похожи: я более светлый и бородка небольшая, а Давид был высокий темноволосый, с окладистой бородой темно-каштанового цвета. И на иконе

они тоже так изображены: Давид более мужественный, а Константин немножко поменьше и помоложе. В следующий раз я только в 2017 году попал в монастырь Шио Мгвимского, после того как Святейший уже рукоположил меня во иеромонаха. Хотя Патриарх Илия сразу после пострига в монашество хотел нас рукоположить. Помню, прошло где-то две недели, и он сказал: «А не пора ли уже диаконами быть?» Я возразил: «Нет-нет, Святейший, ни в коем случае!» Так дерзко сказал Святейшему. Потому что я в самом деле даже монашество боялся принимать, еле-еле согласился, скрепя сердце. А тут ещё сан принимать? Да нет, это невозможно!

*Архимандрит Адриан
(Кирсанов)*

— *Вы вместе с отцом Давидом отказались от сана?*

— Да, получилось, что я как бы за обоих отказался.

Мы узнали, что в горах подвизалось много отцов, со всеми Господь со временем свёл. Помню, как потом приехал к нам отец архимандрит Адриан (Кирсанов, † 2018), насельник Псково-Печерского монастыря, который отчитывал больных. И отец Гавриил благословил меня отправиться с ним по свя-

тым местам Абхазии в качестве послушника. Первым делом мы поехали на Иверскую гору, где располагается Ново-Афонский монастырь. А рядом стоит Афонская гора, на которой находилось несколько домов, и один из них занимал глинский старец монах Илиодор. Он был уставщиком Глинской пустыни.

*Схиархимандрит Андроник
(Лукаш)*

И вот когда мы вместе с отцом Адрианом сидели и общались с отцом Илиодором, он нам рассказал такую историю:

— Когда я нёс послушание уставщика, братия была довольна и предлагала мне принять монашество, а я не соглашался. И раз, и два, и три предлагали, но я, однако, боялся. Всё-таки советская власть хозяйничает. Примешь монашество, а тут тебя скоро выгонят из обители, а монаху опасно быть среди мира. И так думаю, обеты я не выполню.

Сопrotивлялся, одним словом. И вот когда в очередной раз мне предложили, а я снова отказался, ко мне подошел схиархимандрит Андроник (Лукаш, † 1974) и позвал меня:

— Пойдём в храм.

Мы вошли с ним в церковь, старец стал перед Царскими вратами, поднял руки крестообразно и произнёс такие слова:

— Господи, прими этого человека и сподоби его ангельского образа, а ответственность за его душу я беру на себя.

Отец Илиодор склонил голову:

— Я, конечно, такого не ожидал и испугался. Но отец Андроник сказал: «Принимай монашество». И так меня постригли.

От отца Илиодора я тогда услышал первый рассказ о глинских старцах и том, как они заботились о братии. Меня, конечно, очень удивило и обрадовало, что ещё есть такие наставники. Эта история стала для меня своего рода знаком, потому что я тоже имел подобное несогласие по поводу принятия монашеского пострига.

Потом, когда мы с отцом Адрианом уже вернулись из Тбилиси и находились у матушки Ольги, она начала разговор с ним, и я узнал, какая у старца была проблема. Он более двадцати лет подвизался в Троице-Сергиевой Лавре, где у него было послушание отчитывать болящих бесноватых. Однажды к ним приехала очередная зарубежная делегация, и когда иностранцы оказались рядом с местом, где батюшка проводил отчитку, руководительница группы, американка средних лет, начала бесноваться. Она не знала языка и понятия не имела, какая служба проходит, но была у всех на глазах обличена. После этого один из членов ЦК партии вызвал наместника и приказал убрать отца Адриана из Троице-Сергиевой Лавры подальше.

Враг нападал на старца и раньше. За некоторое время до этого скандального случая ему уже запрещали заниматься отчитками. Вызвали мона-

стырское начальство и велели: «Чтоб больше этого не было! Невесть что там у вас происходит: люди воют, блеют, скачут, рычат. Как такое возможно среди строителей коммунизма?!» Батюшка покорился: «Не отчитывать — значит, не отчитывать, мне ещё свободней».

Но тут через какое-то время у одного архиерея начала бесноваться сестра. Он приехал в Троице-Сергиеву Лавру и попросил отца Адриана, чтоб тот провёл над ней отчитку. Батюшка ему отвечает: «У меня теперь уже нет благословения». Владыка ему говорит: «У тебя нет благословения от кого — от наместника? А я архиерей! Я благословляю тебя отчитывать». Отец Адриан смутился: «Я попал между молотом и наковальней и не знаю, что мне теперь делать». Он поговорил сначала с отцом Серафимом Глинским (Романцовым), и тот его отправил на совет к отцу Андронику (Лукашу) и митрополиту Зиновию (Мажуге).

И вот я поехал с отцом Адрианом к владыке Зиновию и отцу Андронику в Тбилиси и вместе с ним попал к владыке и старцу. Первым с ним побеседовал владыка и отправил к схиархимандриту Андронику. И отец Андроник ему сказал: «Ты должен слушаться наместника, он твой монастырский начальник. Ты монах, а он твой отец. А то, что говорит архиерей... Пускай он говорит в своей епархии, он там руководитель. А ты живёшь в монастыре, и у тебя свой руководитель — это настоятель монастыря, наместник. Так что слушайся его, а не архиерея иной епархии».

Для меня было удивительно такое узнать. Это было в 74-м году. На следующий год, в 1975-м, отец

Игумен Вениамин (Селиванов), митрополит Зиновий (Мажуга) и архимандрит Филарет (Кудинов)

Адриан к нам снова приезжал. А отец Андроник представился в том же 74-м. Я тогда к нему тоже подошёл, задал ему один вопрос, который меня беспокоил. Старец мне ответил одной фразой — не в бровь, а в глаз. Это касалось моего внутреннего состояния и образа жизни.

— *Вы поняли это как ответ от Бога?*

— Да. Я уже не сомневался. Причём, когда я задал вопрос, он долго молчал. Я уж не знал, как и быть. Помню, при нём тогда стоял иеромонах Вениамин (Селиванов), который сейчас живёт в Тбилиси. С ним мы потом встретились спустя сорок с лишним лет в 2014 году. Это было на отпевании отца Филарета (Кудинова, †2017). Отец Вениамин, слава Богу, ещё крепится. Правда уже не служит, но ходит ещё бодренько.

Таковыми были мои первые встречи с глинскими старцами — владыкой Зиновием, отцом Андроником и отцом Серафимом. Кстати, у владыки

Зиновия тогда тоже было своё искушение. В то время какой-то богослов внёс предложение на литургии не произносить ектенью оглашенных. И пошла тенденция, которая начала распространяться и дошла до архиереев. Мол, оглашенных сейчас нет, и зачем её произносить, лучше помолиться за покойных. И владыка Зиновий благословил некоторое время не произносить эту ектенью. А потом несколько старцев согласились и начали молиться по этому поводу, и получили вразумление-ответ, что неправильно опускать ектенью, надо её всё равно произносить.

*Митрополит Зиновий (Мажуга) и схиархимандриты
Серафим (Романцов) и Андроник (Лукаш)*

Когда сказали об этом владыке Зиновию, он очень огорчился и скорбел, что сделал такую ошибку. И прихожане на него немножко роптали. Помню, мне бабушки с прихода говорили: «Что владыка наделал? Отменил ектенью!» Тогда из-за этого начался ажиотаж в Александро-Невском храме. Я к владыке относился с почтением, а тут вдруг ропот и смущение из-за введённого новшества. Но через недолгое время ектенью восстановили, и всё стало на свои места. Это сказано к тому, что у всех бывают свои искушения. Они всегда были, и без искушений мы спастись не можем.

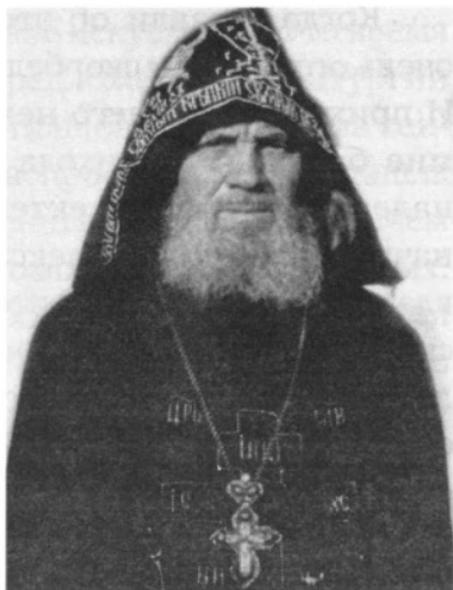
— При этом Господь открывал немало важного владыке Тетрицкаройскому...

— Нынешнего Патриарха Илию II владыка Зиновий, бывший его духовным отцом, постригал в монашество в храме Александра Невского. И когда он совершил постриг, то сказал своим близким: «Сегодня мы постригли Патриарха грузинского». Господь ему это открыл. Он завещал своим духовным детям после его смерти слушаться Святейшего Илию II. И нам отец Виталий (Сидоренко, † 1992) перед своей кончиной сказал: «После меня ваш старец — Патриарх Илия».

Из глинских отцов был ещё старец Иларион, с которым довелось немного пообщаться. Он был высокий, худой и немного сутуловатый. Когда я его видел, у меня почему-то появлялась ассоциация с Арсением Великим.

Схиархимандрит Исаия (Коровай, † 2011), тоже был постриженником Глинской пустыни, а затем подвизался в Киево-Печерской Лавре. С ним я по-

знакомился в Сухуми, когда приехал туда в очередной раз. Текущие дела и искушения мы разрешали с отцом Гавриилом и отцом Мардарием, а за ответами на серьезные, судьбоносные вопросы ездил к отцу Серафиму (Романцову). И вот когда я однажды приехал к отцу Серафиму, встретил у него отца Исаию. Мы поговорили. По

*Схиархимандрит Исаия
(Коровай)*

странному стечению обстоятельств отец Исаия оказался духовным отцом моего старшего брата — иеромонаха Николая, постриженника Почаевской Лавры. Но о том, что отец Исаия, оказывается, мой духовный родственник, я узнал позже: отец Николай рассказал об этом, когда уже приехал к нам на Кавказ. В Сухуми я первый раз встретился и с отцом Филаретом (Кудиновым). Обратил внимание, что батюшка был своеобразный: быстрый, энергичный, деятельный, простой.

Много лет мы тесно общались со схиархимандритом Феодосием (Орловым), до схимы Ахилой. В годы своего подвижничества на Кавказе он был в сане иеродиакона. Потом он поехал в Почаевскую Лавру, но ещё не раз возвращался и жил здесь, кажется, последний раз года полтора, пока наместник не призвал его обратно. Но и после этого он лет восемь

каждый год привозил нам продукты, вещи, поддерживал пустынников.

Хочу сказать, что в одной из книг о пустынниках пустили басню о монахах, перешедших пропасть по воздуху. Помню, как-то в шутку однажды сказал: «Я тоже полтора часа шёл, не касаясь земли». На меня смотрят: не прельщённый ли? Говорю: «Да-да, в самом деле, я не касался земли. Шёл по кустам». В тех местах такие густые

*Схиархимандрит
Феодосий (Орлов)*

заросли, что на землю стать невозможно. Там в основном вековая лавровишня, которая растёт в горах тысячи лет. Её ветки переплетены так туго, что ты идёшь по ним и на землю не становишься. То есть и руками хватаешься за ветви, и ступаешь по ним. Так и получилось, что я полтора часа шёл, не касаясь земли.

— Но эта история про монахов не просто так родилась? Что-то же было?

— Да. Что-то было, но дело в том, что преследовать на вертолёте невозможно. Я сам летал на

вертолёте, когда служил в армии, и знаю, как он летит. Потом, уже в горах, когда я сломал ногу, за мной прилетал вертолёт. Он завис над моей келией и огородом на высоте метров десять или пятнадцать, но приземлиться не мог. Вспомнил об этом к тому, что рассказ про преследование монахов на вертолёте — глупая басня. Один из отцов старшего поколения как-то говорил, что, когда они жили на Барганах, за ними пошли монахи, скрывавшиеся от преследования, а вслед за братией — милиция. Там охотники ходят, и как-то отцам сообщили, что их должны были взять на тропе. Братия спустилась в ущелье и скрылась от наряда милиции. И когда милиционеры вернулись, то сказали: «Монахи как по воздуху прошли через это ущелье». Но на самом деле братия с Божьей помощью перебралась на другую сторону и ушла от преследования. То есть сначала прозвучало «как по воздуху перешли», а потом написали «по воздуху перешли». А в последнее время эту историю порядком разукрасили: мол, монахи пришли на вершину горы, там помолились, перекрестили ущелье, пошли по воздуху и скрылись в облаке...

Интересно, что прислал мне этот рассказ иеромонах. Хочется спросить: тогда, дорогой, как ты сие понимаешь? Не только пророк Илия вознёсся на небо живым, не умерев на земле, а ещё и двенадцать кавказских монахов? И эта выдумка подана якобы от имени вертолётчика. Но её, кроме как глупостью, не назовёшь. Вертолёт летит со скоростью двести километров в час. Может, и меньше. Я стоял на близком расстоянии от вертолёта, который меня

хотел забрать, но не смог. Как же он мог ловить кого-то над пропастью?

К сожалению, бесполезная выдумка пошла по миру. Это нужно отметить. Поскольку я иногда пишу, один человек меня как-то попросил:

— Пишите больше о чудесах!

— А для чего больше чудес?

— Ну как? Интересно читать!

— А польза какая? Самое большое чудо произойдёт, когда мы очистимся от грехов. Ты такого чуда хочешь или другого?

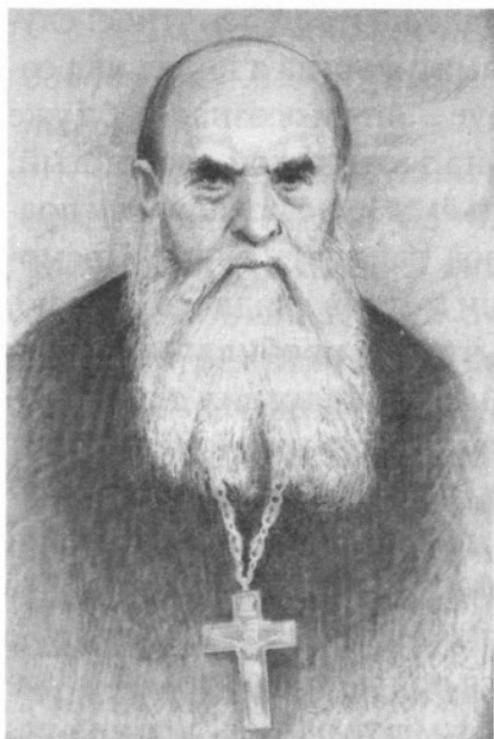
Люди ищут чуда, но не ищут самого полезного, не понимают, что главное — очиститься от грехов и страстей и стать новой тварью, то есть новым творением во Христе Иисусе. Это самое необходимое.

Чудесное спасение от смерти

— Замечено справедливо. Но что-то подсказывает, что вам как раз понятие о чуде знакомо не из книг и чужих рассказов. Наверно, Господь давал пережить то, что вырывается за границы обычного. Было такое?

— Было. Зимой 1975 года. У меня набралось несколько серьёзных вопросов, с которыми я поехал к отцу Серафиму в Сухуми. По дороге туда было тепло, казалось, зима уже отступила. И вдруг в Сухуми сначала полил дождь, а затем выпал снег. Я пришёл к отцу Серафиму, разрешил все свои недоумения и вопросы и собирался возвращаться обратно. А тут снег! Но всё же через пару дней я сел на автобус и, доехав до Цебельды, дальше отправился пешком. Дошёл до крайнего селения, а дальше дороги нет. Снега намело по пояс, и я понял, что до келии не дойду.

Вернулся обратно в Сухуми и просидел там ещё дней десять на чердаке у матушки Ольги. Потом купил на рынке болотные сапоги и пришёл к старцу, рассказал ему, что в келии брат остался один, а дров в запасе маловато. «Я понимаю, — говорю, — что очень большой снег и придётся рисковать. Благословите и помолитесь, чтоб я добрался до келии». Отец Серафим помолчал-помолчал, потом сказал: «Бог благословит. Иди!» И я отправился в дорогу. Снова доехал до Цебельды, оттуда пешком километров пятнадцать до крайнего селения, потом ещё семь километров до пасеки. А снега по пояс... Когда добрёл до пасеки, то увидел, что дров в запасе нет, значит, ночевать там нельзя. И я решил идти к нашей келии. Понимал, что это рискованно, но

*Преподобный Серафим
(Романцов)*

всё-таки отважился выдвигаться.

Спустился на речку Келасури и прошёл по ней довольно быстро, поскольку в русле снег не задерживался. От Келасури снова поднялся по ручью относительно скоро — здесь вода тоже промывала снег. Потом, когда ручеёк стал мал и снег его перекрыл, приходилось проторять траншею своими ногами и туловищем, чтобы передвигаться.

Я торил и поднимался. До келии было уже не так далеко. Но настали сумерки, стемнело, я выбился из сил и промок. Поднялся ещё, оставалось меньше ста метров, но нужно было взобраться на крутой подъём. А он весь завален рыхлым снегом, на который сил уже нет. Палка, которой я грёб снег, сломалась. И всё... Я понял, что попал в смертельную опасность. Стою недалеко от келии, но понимаю, что не могу туда подняться. Осознал крайнюю серьёзность положения и начал горячо молиться. Думаю, что же мне делать? Как мне быть? Вдруг приходит помысел: молись, как ты читал в «Отечнике». И я от всего сердца возопил: «Господи, молитвами схиархимандрита Серафима помоги мне! Я в смертельной опасности! Я погибаю!» Так я помолился.

После этого произошло нечто непонятное: случился момент потери памяти, когда я видел над собой какой-то светлый круг... Затем осознаю себя уже наверху — я взобрался на этот крутой, скалистый, трудноодолеваемый подъём. Но не помню, как поднимался, хотя это метров тридцать вверх. Посмотрел в сумерках: до келии метров двадцать. Думаю, надо покричать Давиду, чтоб он пробил мне тропку, потому что у меня уже нет никаких сил двигаться. Кричу и вижу на снегу тень около келии — он стоит на улице. Зову изо всех сил: «Иди мне навстречу! Протопчи тропу!» А он не слышит. Потом всё-таки обернулся и пошёл ко мне. Мы встретились.

Давид привёл меня в келию и стал снимать с меня одежду, которая вся покрылась льдом — я уже начинал замерзать. Брат меня раздел, напоил горячим чаем, отогрел. И таким образом я остался жив до сегодняшнего дня молитвами отца Серафима и помощью брата. Благодаря этому я понял, что если мы будем молиться, как учат святые отцы, то в самом деле Господь поможет. Давид мне потом рассказывал: «Я слышу, что-то пищит, вроде птичка какая-то. И решил пойти посмотреть». То есть я кричал изо всех сил, но у меня уже был такой голос, что ему послышалось, будто птичка пищит. Давид перед этим протопил печку и почувствовал, что потянуло угаром, поэтому вышел на улицу подышать свежим воздухом. Он мало надеялся, что по такому снегу я смогу прийти. Надежд было немного, но всё-таки брат меня ждал. И Бог дал так, что он открыл дверь именно в тот момент, когда я оказался наверху...

— *Невероятная история! А думалось, что подобное уже можно прочесть лишь в древних патериках.*

— То, что мы читаем в житиях, как спасались святые отцы и как Бог помогал им, это только кое-что. Мы читаем в описаниях святых отцов в основном лишь то, что очевидно. Мы знаем, как Он спас трёх отроков в Вавилонской печи, и этим великим и чудным делом прославляется Бог. А в Царствии Небесном будет просмотрена история каждого человека, дополненная величайшими тайнами Промысла Божия, как Господь устраивал спасение каждой души, помогал, подавал знак, избавлял от опасностей, смерти временной и вечной. Чудные дела явятся при рассмотрении того, какими путями Он вёл ко спасению каждую душу, не насилуя свободу человека, в лабиринтах всех прелестей и опасностей мира сего. То, что откроется, будет прекрасно и восхитительно!

Советуйся с братом

— А как вы обрели своего духовника?

— Обретение духовного отца — это непростая длинная история. Для того чтобы было понятно, нужно сказать, что когда мы ушли в пустыню и начали здесь жить, отец Гавриил предложил мне стать его послушником. Он дал подрясник будущему отцу Давиду и мне предлагал. Но я сказал: «Если брат подрясник, то надо становиться послушником». А у меня к нему не было полного доверия. Отец Гавриил был ревностный и усердный иеромонах, но всего на семь лет старше меня, и он только на несколько месяцев раньше нас пришёл в пустыню. Но поскольку он начал настаивать, я поехал в очередной раз к отцу Серафиму и спросил его, как быть. Изложил ситуацию, сказал, что не знаю, как мне поступить. Отец Серафим спрашивает:

— А доверие у тебя к нему есть?

— Да в том-то и дело, что не совсем, не могу довериться ему полностью.

— А как же ты тогда можешь его слушаться, если нет полного доверия?

— Так что же мне делать? — спрашиваю.

— Советуйся с братом.

Я начал советоваться с братом. И дальше начали создаваться затруднительные ситуации, когда брат говорит так, а отец Гавриил — иначе. Или отец Гавриил благословляет, а брат сомневается: «А надо ли? Считаю, что это не совсем правильно или вовсе не правильно». Когда такое повторялось много-

кратно, я снова поехал к отцу Серафиму и задал ему вопрос:

— Отец Серафим, как мне быть? Мы живём по соседству, и отец Гавриил хочет, чтобы я принимал подрясник и был в послушании, а я советуюсь с братом, и в результате бывают разногласия.

Он опять отвечает:

— Советуйся с братом.

Я объясняю:

— Понимаете, батюшка, я же у него исповедуюсь и потом слышу: «Я тебя допускаю к причастию, разрешаю грехи, даю какие-то советы, ты и так уже под моим руководством, что ж ты боишься?» Но бывает так, что отец Гавриил говорит одно, а брат — другое».

Старец ещё раз говорит:

— Советуйся с братом.

Я снова за своё:

— Но ведь создаётся непростая ситуация. Он меня благословляет, продукты и одежду нам даёт, когда надо, помогает материально...

Отец Серафим третий раз повторяет:

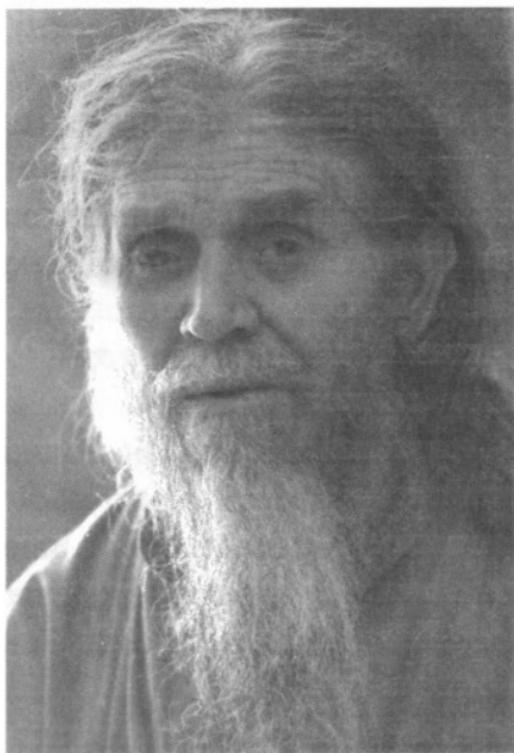
— Советуйся с братом.

Старец не объяснял, почему именно так надо поступать. Он говорил коротко и ясно, то что Господь ему открывал. Вернувшись, я сказал отцу Гавриилу, что старец благословил так и так. Здесь он понял, что это не моя воля, а благословение старца. Вскоре после этого я и брат Михаил стали исповедоваться у отца Мардария и проблема таким образом решилась. Но если говорить о постриге, то я не хотел его принимать. Отец Мардарий не давал подрясник

послушникам, и я пять лет ходил в мирской одежде. А на молитву просто надевал чёрный рабочий халат. Я боялся принимать монашество.

— Почему? Не с этой ли целью вы уходили из мира в пустыню?

— Когда мне ещё было лет двенадцать-тринадцать, нам дали книжечку «Житие Василия Нового», в

*Иеромонах Мардарий
(Данилов)*

которой описаны мытарства блаженной Феодоры и Страшный Суд. И в рассказе о Страшном Суде говорится о том, как будут осуждаться разные люди, в том числе упоминается и о монашествующих. Священников будут судить отдельно, собранных воедино, монашествующих также. Слова эти меня потрясли: «И еще отлучи от шуиих полк велик зело, се же бе чин иноческий, иже виде аз помрачихся. Яко те иже быша Христа ради иноцы, и что се ныне ошуиих части ученени быша. Бяху же лица их омрачена и светильники держаща темны и без масла. На выях их леность и небрежение, яко птица сидяща, типий нарицаемая. Уныние и нерадение якоже змии висяху, непокорение,

яко железа тяжка обдержаша хребет их. На них же возре Господь и разгневался, яко одолеша их страсти. И оскверниша второе, данное им святое крещение. И обещания своего не сохраниша. И рабы быша страстем плотским в помышлениях своих. Сего ради отрече от них Господь. Они же слышавша той горький ответ, начаша звати от сердца: «Помилуй нас! Яко Тебе Единого познахом и Святому Имени Твоему служихом день и ночь и Твоим Именем бесы изгонихом и пророчествовахом хотящее быти». Сия глаголющим им бысть глас к ним трубою: «Отъидите от Мене, проклятии, в огонь вечный, яко не послушасте гласа Моего, и Аз вас не послушаю». И абие суровии ангели влечаху их нуждию в огонь вечный и лютую муку».

— *Господи, помилуй!*

— Да. Когда я это прочитал, то сам себе сказал: «Ну, теперь только бы не стать монахом».

— *Потому что с монахов особый спрос?*

— Да. Тут, между прочим, можно заметить по поводу ответа Христа «отъидите от Мене, яко не послушасте гласа Моего, и Аз вас не послушаю». Сейчас начальствующие требуют послушания, но порой не заповедям Христовым, а человеческим. Но человек далеко не всегда прав, он часто даже не думает, какая воля Божия и какую заповедь надо исполнять. Он хочет, чтобы исполнялась его воля — человеческая. А о Христовой воле и сам не помышляет, и подчинённых этому не учит. Это очень важный момент. Сегодня не говорят, что мы должны быть послушники Христу. Да, разу-

меется, через человека, если это духовный отец, наместник или монастырский духовник. Но потеряно понимание, что должно прежде всего слушаться Христа. То есть в каждом случае жизни нам надо исполнять ту или иную Его заповедь, а не просто чью-то волю и при этом становиться бессмысленными биороботами.

— *Ваше тогдашнее состояние легко понять, такое услышишь и оробеешь вконец: кто же тогда спасётся?*

— Если мы не живём согласно своей христианской совести и новозаветным заповедям, то сами себе зарабатываем осуждение. Если наша совесть обличает нас, следовательно, мы должны каяться и исправляться, чтобы на Суде не были осуждены. Почему называется «Страшный Суд»? Потому что мы сами себя будем судить. Если наша совесть нас осудит, то Бог только утвердит. А не то что Господь будет, как прокурор, выискивать, где мы какой-то грешок сделали. Нет. Совесть каждого всё скажет и покажет Ему. И мы сами сформируем итоговое заключение о своей прожитой жизни.

Моему духовному брату Давиду в юности Промыслом Божиим были показаны все его грехи до мельчайших подробностей. Однажды он увидел такой удивительный сон, в котором явился перед Богом. В трепете спрашивает Его: «Куда я попаду — в рай или в ад?» А ответа нет. Он ждёт-ждёт, а ответа так и нет. Брат застыл в ужасе. Вдруг перед ним появляется как бы экран размером приблизительно полтора на полтора метра. И на нём он видит себя. Смотрит на все

свои грехи, начиная с самого детства, кончая последним моментом. Давид рассказывал: «Я видел в трёхмерном измерении очень быстро, чётко и необыкновенно впечатляюще для души сразу все свои греховные поступки. Охватил невыразимый страх. И сверкнула мысль: «Так Он же всё знает!» Я находился в великом смятении. Потом посмотрел на свои ноги, а они такие грязные-грязные. Замарал сильно. «Ходихом стези непроходны» (Прем. 5:7), то есть бродил по греховным путям. Жду, а ответа всё нет. И я в трепете думаю: как же надо эти ноги мыть, чтобы всю грязь греха очистить? Тут приходит внутренне решение, что нужно исправить свою жизнь. Как только я внутри себя решил, что надо исправляться и сильно каяться, услышал ответ: «Попадёшь в рай». И я тут же полетел обратно».

Такое вразумление ему дали в то время, когда он ещё был неверующим. До школы его маленьким мальчиком водила в храм бабушка. А когда он пошёл в школу в 1957 году, с него сняли крестик, чтоб другие не смеялись. И вот на первом атеистическом уроке учитель сказал: «Дети, если вам бабушки и дедушки говорили, что есть Бог, какая-то Православная вера и загробная жизнь, то это всё неправда. Не думайте об этом. Всё это бабушкины басни. Если бы был Бог, то была бы и одна вера. Но поскольку вер много, значит, это говорит о том, что Бога нет». Эти слова запали ему в сознание, и он отошёл от веры. Когда он стал студентом, у него появились скорбные причины, связанные со здоровьем, обратиться к вере. И первым

сверхъестественным призывом к вере стал этот сон. Он вспоминал: «Характерно, что, когда я вернулся к себе домой на печку, где лежал, у меня были открытые глаза, и я ими смотрел. Значит, это не был обычный сон».

Учитывая всё сказанное, я и боялся стать монахом. Думал, в пустыне буду жить как смогу, а монашество принимать пока не буду. Я чётко осознавал, что мне нужно серьёзно заниматься своим спасением. Потому что оставлять всё как есть больше не мог. Понимал, что живу не так, как подобает христианину. Всё время надо скрывать свою веру, лгать. В клинической больнице № 7 города Киева, где я работал в неврологическом отделении, отмечали все советские праздники. И это постоянно отягощало меня тем, что я должен таить свою веру. К тому же присутствовали все соблазны — женский коллектив в отделениях, да и в институте тоже.

В общем, я решил заняться своим спасением, не намереваясь становится монахом. Просто искал место, где можно было бы жить, не скрывая веру, так, как велит совесть, а не сообразовываясь с окружающей обстановкой. И Господь привёл в горы Абхазии к пустынножителям, где мы прожили около пяти лет. В 1977 году мы решили подготовить генеральную исповедь и пойти с ней к отцу Мардарию. А в это время батюшка перешёл в другое место, не на озере Амткел, где мы жили. И нам надо было к нему идти трое суток по горам. В итоге вышло так, что мы вместо того чтобы попасть к отцу Мардарию, сбились с дороги и ока-

зались в Сухуми. Всё хотели выехать из города, но не получалось. И матушка Ольга (Мищенко, в схиме Виталия, † 2012), у которой мы остановились, якобы случайно наняла такси, чтобы повезти нас на источник святого мученика Василиска. Я, конечно, на неё разгневался, что она без спроса это сделала, но такси уже прибыло, и нам пришлось ехать.

— А почему разгневались? Это же святой мученик, мощи которого находятся недалеко от Сухуми.

— Да, в Команых. Просто у нас не было такого желания. Но мы, смирившись, отправились в Коману. Когда мы приехали на источник мученика Василиска, там сидел митрополит Сухумский и Абхазский Илия, будущий Патриарх. Увидев его, я сказал: «Подальше от царей, голова целей». И мы не стали к нему подходить. А матушка говорит: «Я подойду, потому что будет нехорошо: митрополит приехал, как же у него не взять благословение?»

Мы с Михаилом спустились ниже на источник мученика Василиска, искупались в нём. А потом к нам вернулась матушка Ольга и говорит:

— Я погорела!

— Как? — спрашиваю.

— Я подошла к владыке, взяла благословение. И он спрашивает: «Ольга, кто это с тобой приехал?»

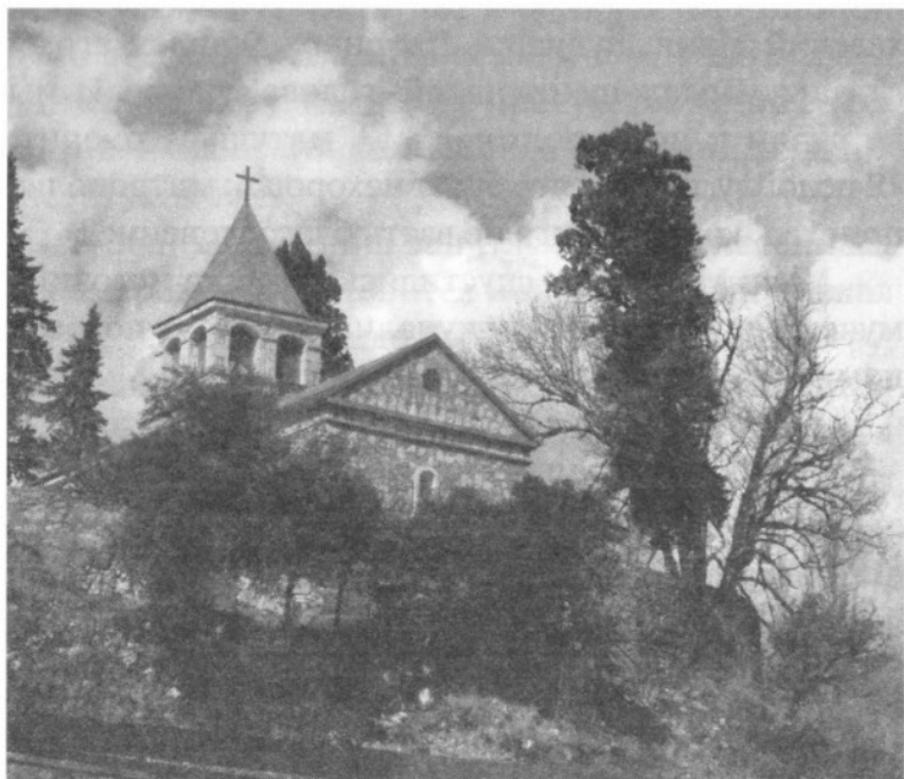
(А мы были в брезентовых куртках, таких же брюках, с бородами. Матушка ответила: «Это паломники из Киева».)

— Рядом с владыкой сидит диакон и говорит: «Какие паломники? Это пустынники». И продал

меня (Сейчас этот диакон — архиепископ Варнава, викарий Донецкой епархии. Тогда он нёс послушание диакона у митрополита Илии.) Владыка попросил: «Ольга, скажи им, пускай подойдут ко мне». Вот я вам и говорю, а вы как хотите, так и поступайте.

Тут уж, коль правящий архиерей сказал, надо идти. Мы подошли к нему, взяли благословение. Такой красивый вид: владыка Илия сидит на камне, рядом с ним диакон, вокруг кружочком расположились матушки. Короче, когда мы вернулись домой с источника, Михаил сказал:

— Ты знаешь, наша встреча была не случайной, а промыслительной.

Монастырь в Команах

— Почему? — спрашиваю.

— Потому что года три назад мне был сон, в котором я видел владыку в архиерейской мантии в комнате со стенами бежевого цвета. Там стоял аналой, а на нём лежало три золотых креста. Владыка стоит рядом и говорит: «Мне от Бога дана власть. Я могу сделать монахом, иеромонахом и епископом. Выбирай». А я в таком недоумении: что же мне выбрать и кем быть? Когда вдруг вижу свою почившую бабушку, которая говорит: «Что ты, что ты — иеромонахом! Разве ты это можешь понести?» И я понял, что мне иеромонахом быть не надо, а монашество я бы принял.

Я сохранил эти слова в памяти. И через пару дней, когда мы уже собрались уезжать, вдруг сюда же к матушке Ольге пришла одна женщина, бездомная странница Анна. У неё был лямблиоз, она лежала в больнице, но её не вылечили и сказали: «Ну иди, мы не сможем тебе уже помочь. Тебе надо готовиться к смерти...» Болящая взмолилась: «Ольга, возьми меня к себе, чтоб я хотя бы умерла в доме, а не под забором». Матушка её взяла к себе, но Анна попросила: «Позови митрополита, я хочу исповедоваться, может, он меня пострижёт». Ольга передала её просьбу, и митрополит приехал к ней домой и совершил иноческий постриг.

Господь так устроил, что мы с Михаилом были в это время рядом в комнате. Подумали-подумали: митрополит здесь, почему бы не взять благословение на монашеский постриг? Потому что отец Мардарий сказал: «Без благословения архиерея я постригать не буду. Постриг будет недействительным». И мы

решили подойти попросить благословения у митрополита. Поговорили с ним, он задал вопрос:

— У кого вы исповедуетесь?

— У отца Мардария.

— Ну, тогда я бы хотел поговорить с отцом Мардарием.

Давид спрашивает:

— А если он не сможет приехать и напишет отзыв о нас? Этого будет достаточно?

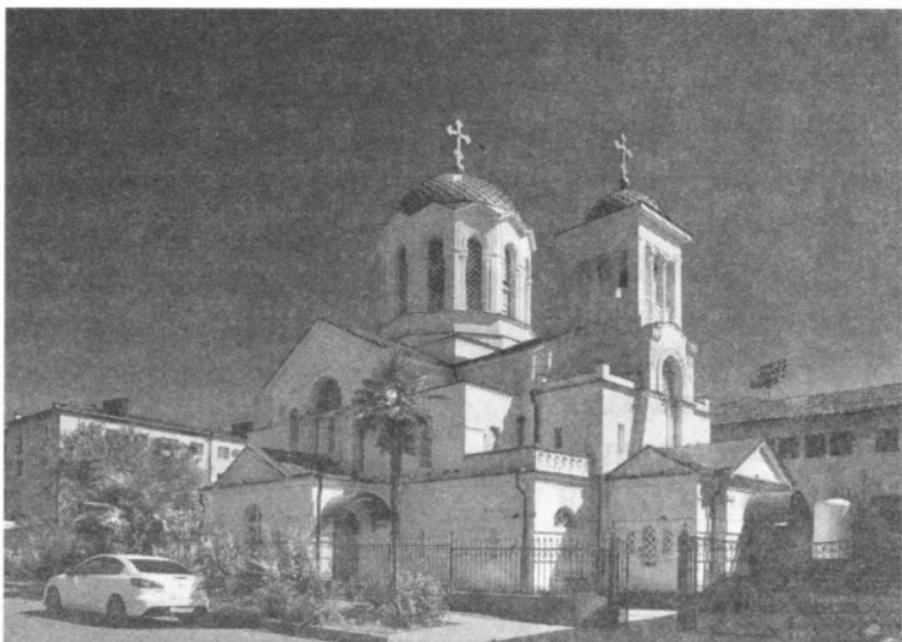
— Да, достаточно.

Поехали мы к отцу Мардарию, и он нам написал отзыв — характеристику, которую мы потом передали владыке. Вскорости отец Наум (Байбородин, † 2017) из Троице-Сергиевой Лавры, который не раз приезжал к отцу Серафиму (Романцову), как и отец Кирилл (Павлов), заказал нам иноческую одежду. Её быстро пошили, и нам уже ничего не оставалось, как принимать постриг. И митрополит Илия сам нас постриг в иночество в Благовещенском кафедральном соборе Сухуми. Так неожиданно Господь сподобил принять иночество 26 августа 1977 года.

А через год Святейший Илия, который за это время стал Патриархом, вызвал нас в Тбилиси. Мы прибыли. Я понимал, что может идти речь о монашестве. Боялся, но думал, спрошу отца Виталия, наставлениями которого мы уже руководствовались.

Матушка Ольга

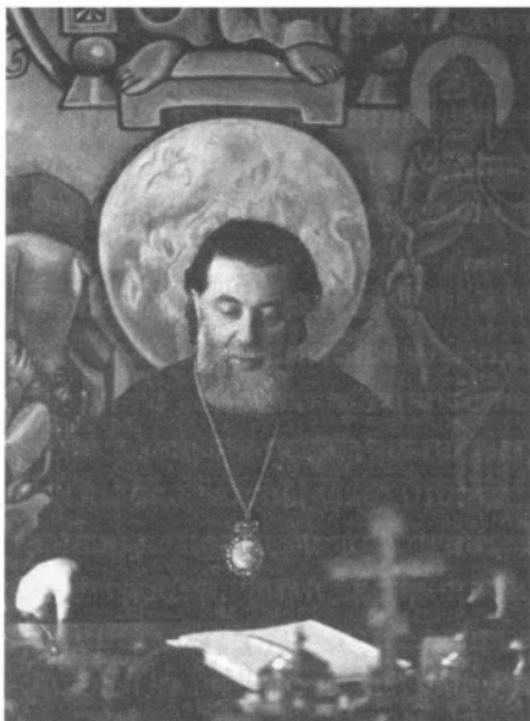

Кафедральный собор Сухуми

Однако когда мы приехали, отца Виталия увезли в Москву на операцию. Получилось, что наш батюшка отсутствовал, и мне некуда было деваться. Но я всё же думал, скажу Святейшему, что не хочу принимать монашество, если не буду жить с духовником в одной келье. Мне хотелось, чтоб духовником был отец Виталий, о чём я намеревался сообщить Патриарху.

И вот мы уже расположились в приёмной у Илии II, который благословил нас прочесть монашеские обеты. Он сидит с одной стороны стола, я — с другой. Подымаюсь и хочу сказать заготовленные слова, и вдруг осознаю, что мой язык не поворачивается. Я опять открываю рот, а язык онемел и не слушается. Ещё раз — снова не могу вымолвить и слова. Святейший сидит, ничего не говорит, только внимательно смотрит на меня. Наверное, раз десять я пытался произнести свою речь и открывал рот, но

ничего не вышло. Бог не дал. И я в полном отчаянии бухнулся на стул и покорился: что будет — то будет. Не смог я отказаться — в прямом смысле слова язык не повернулся. И Патриарх Илия постриг нас в Сионском соборе Тбилиси с наречением имён в честь святых мучеников, грузинских князей и родных братьев Давида и Константина.

Патриарх Илия II

— Да... Вот как бывает, если на что-то «есть воля Божия, благая, угодная и совершенная» (Рим.12:1,2).

Отец Виталий

— Но характерно, что, когда постриг совершился, я этому неожиданно для себя так обрадовался! Не знаю, как это объяснить, но душа ликовала. Когда читал об ответственности монашествующих прежде, то было страшно, и понимал, что есть реальная угроза осуждения. Но всё же недовольства или сожаления, зачем я принимал монашество, слава Богу, у меня за все годы не было и нет до сегодняшнего дня.

Как-то отец Николай рассказал мне об одном архимандрите. Когда тот приехал в монастырь и стал послушником, то колебался в своём выборе: жениться ему или оставаться в монастыре. Потом он пришёл к духовнику и спросил: «Что мне делать? Принимать монашество или идти жениться?» И духовник ответил: «Принимай монашество». Он принял монашество, прожил тридцать лет в Лавре, стал архимандритом. И вот однажды он зашёл к духовнику и в сердцах заявил: «Ну что?! Я вот что скажу: тридцать лет я ношу эту мантию и она до сегодняшнего дня мне тяжела!» Рассказал я это к тому, что человек должен сам решить. А у нас привыкли: «Как вы благословите, батюшка». Батюшка-то сказал, а сам спросивший в душе не согласен, хотя внешне этого не показывает.

— *Принимать постриг возможно, только если сердце и душа расположены к иноческой жизни?*

— Да. И человек должен самостоятельно принять об этом решение. Конечно, сложности на духовном пути будут всегда. Но скорбно, когда человек потом

склоняется к ропоту. А это потому, что он не осознал, что не бывает христианской жизни без креста.

— *Вы многие годы окормлялись у схииерхимандрита Виталия (Сидоренко). Когда началось это духовное руководство?*

— В 1975 году. Отец Серафим тогда ещё был жив. У нас возникла одна ситуация, требующая совета. Мы с Михаилом

Схииерхимандрит Виталий (Сидоренко)

общались с одной женщиной, о которой нам потом сказали, что она колдунья. Она благодетельствовала нам, передавала продукты. Когда мы слышали о ней такое, конечно, смутились, начали колебаться. А потом нам матушка Ольга посоветовала: «А вы напишите отцу Виталию, он её знал. Спросите его, и всё». Мы ему написали письмо с вопросом, он нам ответил. С тех пор у нас началась переписка, и дальше мы уже поддерживали общение до самой его кончины. Отец Виталий о той женщине сказал так: «Вы слышали об этом со стороны. А я с ней общался и получал только пользу». Мы приняли ответ батюшки и успокоились.

Меня всегда поражало в отце Виталии его мирное устроение. У него же всегда народу было предостаточно. Я знал, что он всех встречал земным поклоном и, заходя, думал, вот бы мне

первым ему поклониться. Вошёл к нему, когда он говорил с приезжими женщинами. Я подошёл, поклонился, мы поговорили о моих вопросах. А людей во дворе и в келии много: у одного то, у другого — иное. И его послушница, монахиня Мария, в схиме схиигумения Серафима, ныне почившая, кричит: «Отец Виталий, смотри, чтобы они не опоздали на поезд!» А он спокойно читает молебен о путешественниках.

Через время она опять кричит: «Отец Виталий, смотри, времени уже совсем мало осталось!» Он спокойно и мирно продолжает читать. Она в третий раз: «Они уже опаздывают! Надо вызывать такси». Не выдержав, матушка, сама вызвала такси, женщины в него сели и уехали. И я подумал, что, наверное, не смог бы сохранить такое мирное устройство, когда рядом кто-то так кричит. Потом я пошёл к нему на исповедь, и она опять подгоняет: «Быстрее-быстрее, та-та-та-та». А батюшка остаётся невозмутимо спокойным, не реагирует в ответ.

Благодатные духовные дары старца проявлялись постоянно. Вот ещё пример. Когда я заходил в его келию, отец Виталий вышел и сказал: «Первым будет исповедоваться отец Михаил». И взял мальчика лет восьми-девяти. Затем пришла женщина, которая была кандидатом в Верховный Совет и приехала его спросить, соглашаться ли ей быть депутатом Совета или нет. Он поглядел на неё и с улыбкой спрашивает: «Верховной Рады? Господь вам такую радость даст!» Потом смотрит на меня и говорит: «Видишь, она не понимает». Подумалось: «Я тоже не понимаю». Оказалось, эта женщина не

стала депутатом и вскорости приняла монашество. Хотя предпосылок к этому никаких вроде не было: она мирская женщина, личный секретарь авиаконструктора Туполева. Русская, которая приехала к нему из Сухуми по важному делу. А старец ей таким образом предсказал ангельский образ. Сейчас она монахиня Нина.

Помню, я как-то был у отца Виталия на праздник апостола Иуды в 90-м году. И он положил мне на тарелку два помидора. Один большой, другой поменьше. Я знал, что надо их съесть как благословение. Но рядом сидела его послушница, тогда она была Александра, врач, (схиигумения Елизавета (Орлова), †2017). Я у неё останавливался, и она меня накормила. Подумал, ещё скажет: «Сколько пустынник ест: у меня пообедал, пришёл к отцу Виталию и ещё два таких помидора съел». Такие помыслы меня смутили, и я маленький съел, а большой не стал. Потом, когда мы вышли, эта матушка мне говорит:

— Что же ты сделал?! Почему ты не съел второй помидор?

— А что? — спрашиваю.

— Ну как? Это же благословение старца. Он же благодать тебе испрашивает. А ты не съел.

Я согласился:

— Действительно, как я глупо поступил. Из-за какого-то помысла тщеславия или просто, чтоб не соблазнить, я так неразумно себя повёл. Прости, Господи!

— *То есть если что-то даёт духовное лицо, то надо принимать и не отказываться?*

Абхазский хребет

— Не отказываться. И не надо передавать другим, если он что-то даёт с собой. Это благо-
словение.

— Не раз такое было. Думаешь, неудобно брать,
возражаешь: «Не надо».

О самоотречении и порабощении

— Всему надо учиться. А учимся мы на многих своих ошибках. Умный учится на опыте других, а такой, как я, — на собственном.

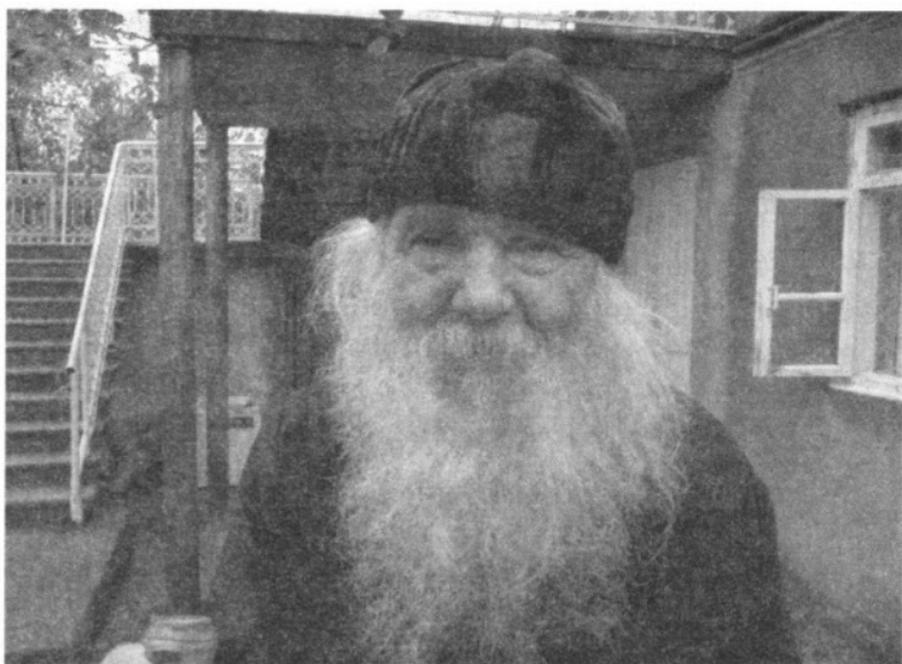
Бывает, просят: батюшка, благословите мне то и то. Я вижу, что он не понесёт то, что просит, начиная от поста и кончая документами. Скажи ему, что можно не принимать документы, так он же через месяц будет вопить, что он не готов понести то, что последует за их непринятием.

Сегодня какая-то странная ситуация в связи с новыми документами. Когда батюшкам задают этот вопрос, то ответы получают разные. Одни священники благословляют брать, другие не благословляют, а третьи «в отмашку» говорят, что вопрос сложный, а поэтому усиленно молитесь.

Я знаю человека, который дважды прошёл через границу в Россию и обратно без паспорта. Другой человек, Афанасий, пришёл пешком с Дальнего Востока на Святую Гору без документов, принял постриг в Великой Лавре и здравствует на Афоне. Это неполный ответ, конечно. На самом деле, если довериться Богу, Господу всё возможно. У нашего собрата схимонаха Кассиана (Ермакова, † 2012) не было паспорта, чтобы пройти через границу, и он стоял молился: «Господи, устрой, как Тебе угодно. Матерь Божия, Ты же всё видишь, помоги». Подходит к нему какая-то женщина:

— А что вы здесь стоите?

— Хочу пройти через границу.

Схимонах Кассиан (Ермаков)

— У вас сложности какие-то? Ну, пойдёмте, я вам помогу.

Взяла его и перевела через границу. Он повернулся, чтобы её поблагодарить, а никого уже нет. Ещё пример. Одна матушка, монахиня, не брала новый паспорт, но очень молилась, чтобы вернуться в Абхазию. Когда мы её уже здесь увидели, я спросил: «Как вам это удалось?!» Она сказала: «Я приехала на такой машине, перед которой пограничники честь под козырёк отдавали». Это реальные случаи в наше время, которые были с нашими современниками. Были и другие, когда по одному паспорту проходили двое. Оба с бородами, монахи. У одного паспорт есть, у другого — нет. Первый идёт тот, у которого нет документа. Подаёт паспорт, и пока в него смотрят, он проходит. Другой подходит — сотрудник сверяет

фото и лицо, и он тоже проходит. Такое бывает. Богу всё возможно! И когда говорят «молись», так это не пустая отговорка, а реалья, которая на самом деле обеспечивает всё, что нам нужно.

— Если можно, расскажу вам другую реалью из жизни. Ближнему мне человеку поставили диагноз «онкология». Она прошла лечение и после операции попросила поехать вместе с ней в Грецию (поскольку я посещала эту страну не раз раньше), чтобы помолиться об исцелении у святителя Нектария Эгинского, преподобного Паусия Святогорца, других святых. Во-первых, подруга до того не была в паломничестве в Греции, во-вторых, тяжкоболящий человек, в-третьих, близкий. Она даже предложила оплатить это паломничество. Но тут ввели биометрические визы, и я, понимая пагубу нововведения, была в большом замешательстве, не знала, как поступить. Молилась, конечно, чтоб Господь вразумил. Когда время до назначенного срока почти вышло, думала уже просить прощения и отказываться. Но перед тем как сообщить ей своё решение, пришёл помысел спросить об этом одного молитвенного батюшку, с которым за год до того уже была в паломничестве в Греции. Он меня внимательно выслушал и после значительной паузы сказал: «Я бы ради любви к ближнему и святым поехал». Тут же я поспешила в храм, батюшка отслужил молебен с акафистом Паусию Святогорцу. Дальше годовую визу в Грецию я получила за два часа — а такого не бывает, это было невероятно. Рассказала о случившемся подруге, которая живёт в другой стране, она тут же попросила передать батюшке при-

глашение лететь с нами в Грецию, хотя до этого его не знала. Потом Господь управил так, что к нам присоединились ещё и архимандрит, клирик Элладской церкви, и наша духовная сестра из третьей страны. Мы молились у святителя Нектария, целителя раковых больных, и сподобились чуда: каждый, подойдя потом в отдельности к его гробу и приложив ухо к мраморной плите, услышал стук его сердца. Чудо нас ждало у Паусия Святогорца, а у Иоанна Русского было такое велие утешение, что мы уехали оттуда в слезах. Происходили не только чудеса и утешения, но и неожиданные серьёзные искушения. Господь создавал нам такие обучающие и испытующие ситуации, когда приходилось сдавать очень сложные духовные экзамены.

Это был колоссальный экстерн, который в обычной жизни просто невозможен. Мы приложились ко многим святым мощам, причастились и вернулись из этого паломничества другими. Главное — подруга прошла через время обследование, и оно показало, что следов болезни нет. А у неё была четвёртая стадия. Это было великое чудо! Батюшка впоследствии стал её духовным наставником. Мы в радости благодарили за всё Бога. Я поняла и почувствовала, что Господь покрыл в этой ситуации с документами. Такое тоже бывает. Всем управляет Господь, и Он всё видит: цели, намерения, причины, кто, куда, почему...

— Тут была возможна многообразная польза от поездки. Но давайте исследуем тему. Прежде чем принять решение о новых документах, необходимо вникнуть в смысл нашей христианской жизни. Он

Абхазия бывает и такой

состоит в исполнении слов Христовых «Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною. Ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее; а кто потеряет душу свою ради Меня, тот сбережет ее. Ибо что пользы человеку приобрести весь мир, а себя самого погубить или повредить себе?» (Лк. 9:23–25). Проследим, как это самоотречение происходит в нашей жизни.

Сначала человек, скажем, даёт милостыню, исполняя заповедь «Прозящему у тебя дай» (Мф. 5:42). Потом создаются ситуации, которые подводят его к следующему — «Взявшему твое не требуй назад» (Лк. 6:30). Это более высокая ступень. За ней идёт ещё выше: «И кто принудит тебя идти с ним одно поприще, иди с ним два» (Мф. 5:41). Это ещё тяжелее

исполнить. Но даётся ещё одна заповедь, когда Господь говорит: «Иже не отречется всего своего имени, не может быть Мой ученик» (Лк. 14:33). Сразу отречься от всего имени своего непросто. Поэтому человек, например, сначала подаёт милостыню, потом не требует от своих должников, не взыскивает от воров, если его обворовали. Затем оставляет дом и идёт в монастырь, и, пожив там лет пять-десять, отправляется в пустыню. Проводит в пустыне, скажем, ещё больше времени. Потом ему и это кажется недостаточным, и он начинает юродствовать. И вот эта степень самоотречения — отречения от своего ума — самая высокая в Православии. В житии Василия Нового сказано, что юродивые вошли в Царство Небесное, как в свой дом, потому что они ради Бога всё оставили на земле — не только материальное имущество, но и свой мирской ум.

— *Блаженный Андрей Константинопольский, родом славянин, тому ярчайший пример.*

— Да. Так вот эти степени самоотречения различны по внешнему проявлению, но едины по духу мироотречения: «Не любите мира, ни того, что в мире» (1 Ин. 2:15). И в отношении к электронным документам в наше время справедлив данный образ. На какой-то из этих степеней есть отречение от названных документов: оставить мир и всё, что в мире. Если человек на самом деле серьёзно занимается своим спасением, он будет только увеличивать и совершенствовать степень своего мироотречения и самоотречения, потому что «наше жительство на небесах» (Фил. 3:20).

Например, схиархимандрит Виталий (Сидоренко), схимонах Кассиан (Ермаков), схимонах Алексей (Подройкин) и другие монахи, желая жить по новозаветным заповедям (ср. 2 Кор. 6:14–18), старались не пользоваться даже простыми советскими документами, чтобы больше потерпеть, «не сообразуясь веку сему» (Рим. 12:2). Мы родились в государстве, уже использующем систему контроля населения, приняв её как само собой разумеющееся. Вообще же паспорта появились только в XVIII веке при Петре I, а до этого люди тысячи лет жили без документов. Потому нужно понимать, что отречение от документов — одна из ступенек восхождения христианина по лестнице самоотвержения. А следование по пути самоотречения совершается постепенно. Мы знаем, что люди раньше отрекались и от зелёных паспортов СССР. Потом от красных книжечек советского гражданина. Теперь пришёл черёд документов с чипами и с биометрическими данными. Вы же понимаете, что вся эта система медленно формируется для того, чтобы «всем, малым и великим, богатым и нищим, свободным и рабам, положено будет начертание на правую руку их или на чело их, и что никому нельзя будет ни покупать, ни продавать, кроме того, кто имеет это начертание, или имя зверя, или число имени его» (Откр. 13:16–17). И теперь необходимо осознать степень своего христианского самоотречения в подготовке к этому последнему, решительному шагу. Естественно, что каждый человек духовно возрастает постепенно. Из этого поезда, идущего к указанной цели, безбеднее соскочить пораньше.

Из вашего окружения, с которым вы ездили в Грецию, одному нужно было исцелиться телом, другому — душой, третьему — укрепиться в вере, четвёртому, может, ещё какие-то свои уроки пройти. И Господь в этой сфере подготовки царства антихриста, формирования его сообщества видит, что, да, этот христианин ещё может жить и может получить некую духовную пользу. Человек берёт, но это не исключает покаяния, трезвения и сугубой бдительности...

Всё можно получить и жить припеваючи... Но мы должны всегда помнить, что за процесс идёт. Архимандрит Иоанн (Крестьянкин, †2006), чтимый псково-печерский старец, назвал сей процесс «этапы». То есть, принимая номера, мы становимся на некий этап — как в XX веке заключённых вели по этапам в ссылку. И в XXI веке нас всех уже ведут по этапам в концлагерь нового мирового порядка. На этом пути под конвоем в цифровую узницу те из нас, кто может, сбегают с этапа и на дальнейший уже не идут. Но процесс этапирования осуществляется, с каждым годом и днём ускоряясь. Мы уже, можно сказать, входим в эту систему.

Поэтому нужно изучить тему в свете Священного Писания и приобрести правильное понимание этого сложного процесса: на нём формируем мы, как христиане, на пути самоотречения, и формируется мирская система на пути порабощения и склонения к принятию царства антихриста под видом «благого дела». Одновременно идёт два взаимоисключающих процесса. И кто какой достиг меры самоотречения, внутренней готовности взять

крест Христов и терпеть дискомфорт на данном этапе, тот начинает сопротивляться зависимости от наступающей системы. Такой говорит себе: «Я это возьму, а это не приму. Пускай ИНН взял, а УНЗР решаюсь не брать. Или, скажем, биометрию взял, а чип уже не приму». Тут кто на что горазд, к чему кто готов. Человек сам решает, на какой ступени порабощения готов показать самоотречение и пойти на лишение всех земных благ для того, чтобы не оказаться вне вечных благ, прельстившись временным комфортом, который предлагает глобальная система нового мирового порядка посредством присвоения номера, получения карточек, потом биометрии. И в итоге — нанесения начертания, которое станет окончательным, завершающим этапом. Не суть важно, будет это штрих-код или чип, или они ещё что-то придумают с помощью нанотехнологий. Потеря свободной купли и продажи поставлена Священным Писанием для всех нас определителем — что есть что.

Необходимо рассмотреть и понять два одновременных процесса: один — формирование Нового мирового порядка, другой — формирование в нас самих учеников Христа, тех, которые оставляют всё и идут за Спасителем. И, конечно, следуют на Голгофу, потому что войти в Рай иначе невозможно.

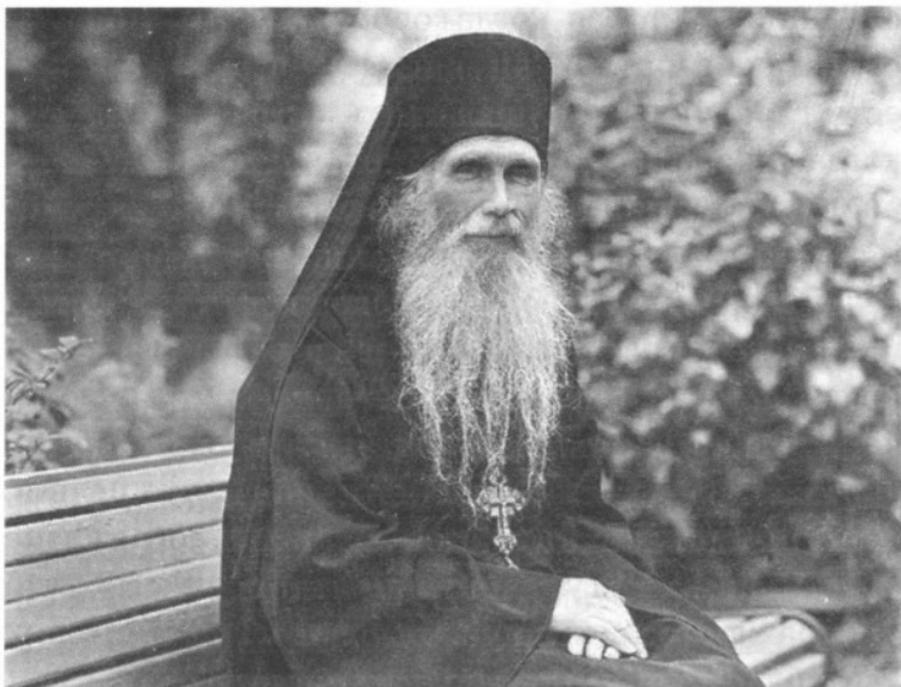
— *Спаси, Господи! Очень необходимые слова.*

— Ещё одно небольшое дополнение. Есть две одинаково душевредные мысли, на которые стоит обратить внимание. Первая, если кто-то говорит: «Ну всё, ты взял УНЗР или СНИЛС, значит, нет тебе

спасения». Авторая, когда говорят: «Если я откажусь от этого паспорта, УНЗР, биометрии, значит, у меня есть гарантия спасения». Есть. Но только тогда, когда таковой, продолжая жить по заповедям, добровольно донесёт крест самоотречения до конца и с благодарением будет повторять: достойное по делам моим приемлю.

Был один раб Божий, так вот он, когда выдавали красные советские паспорта, молился: «Господи, как мне быть? Одни говорят, что можно брать, ничего страшного нет. Другие говорят, что нельзя, потому что в Писании сказано, что «вы... сограждане святым и свои Богу» (Еф. 2:19). А тут написано, что мы граждане Союза Советских Социалистических Республик».

И вот раб Божий три дня строго постился и молился. Прежде он таким образом несколько раз получал вразумление от Бога. И относительно паспорта получил следующее вразумление: «Кто взял — пусть кается. А кто может — пусть избирает лучшее». Он думает: «Так я не могу — немощный. Это ведь нужно отказаться от паспорта, значит, всё потерять». И получает ответ на свои мысли: «А ты можешь. Только говори: «Я за свои грехи должен больше потерпеть». Больше, чем терпят остальные. Однако думай, что будешь терпеть именно за свои грехи, а не потому, что ты такой хороший». Нужно правильно настроить себя, чтоб самому хотеть претерпеть разные скорби, а не по принуждению: «Ну, придётся решиться. Но мне так не хочется... Так тяжело... Да как я смогу жить без медикаментов, без пенсии? Это будет мучение, а не жизнь! Ой, ну

Архимандрит Кирилл (Павлов)

ладно, наверное, придётся отказаться...» С такими мыслями человек не устоит.

Если желать себе скорбей за свои грехи, а главное, подражать Христу, пострадавшему за нас, это будет благоразумно, другая мотивация своих страданий, более совершенная и правильная. Тогда уже человек в силах донести до конца свой крест страданий, потому что надеется не на себя, а на Бога. И страдает не только за свои грехи, но и для того, чтоб уподобиться Христу, Который не имел, где голову приклонить в этом созданном Им мире. Как было сказано: «Лисицы имеют норы и птицы небесные — гнезда, а Сын Человеческий не имеет, где приклонить голову» (Мф. 8:20). Так что мы должны всё делать ради

Христа, а не ради страха перед цифрами или ещё чем-то.

Нам надо понимать, что мы не хотим участвовать в антихристовой системе, которая сейчас устанавливается. Он ещё не пришёл, но оформляется его система — Новый мировой порядок — и его царство. А мы отстраняемся от него. Но при этом обязательно не осуждая, не уничтожая никого из своих ближних и дальних. Не понося никого: «Почему же священники так говорят или архиереи?!» И так далее. Когда мы с монахом, получившим вразумление от Бога насчёт паспорта, разбирали этот вопрос (он потом уже пришёл в пустыню и жил с нами), то сравнили его с ответом (по поводу ИНН) старца, духовника Троице-Сергиевой Лавры архимандрита Кирилла Павлова († 2018), который сказал так: «Я брат не буду. А каждый смотри по своей совести». Мы это отметили. Здесь есть характерная особенность — это действие Духа Святаго, Который ничего не навязывает и не осуждает.

Обратите внимание, что брат получил ответ: «Кто взял — пусть кается, а кто может — пусть избирает лучшее». Не было сказано: «Пусть не берёт». Лучше проявить свободное самоотречение и не брать. Отец Кирилл сказал: «Я брат не буду», не говорил: «И вы никто не берите». Но если человек не может, то пусть осознаёт свою немощь и кается, прося у Господа помощи устоять на следующем этапе. Это не насилие, не диктат, не требование, а предостережение, о последствиях которого сказано в Откровении: «Кто поклоняется зверю и образу

его и принимает начертание на чело свое или на руку свою, тот будет пить вино ярости Божией, вино цельное, приготовленное в чаше гнева Его, и будет мучим в огне и сере пред святыми Ангелами и пред Агнцем; и дым мучения их будет восходить во веки веков, и не будут иметь покоя ни днем, ни ночью» (Откр. 14:9–10).

И каждый сам себе судья. Кто может — тот не принимает идентификаторы системы, которые в итоге станут именно тем, что в Откровении названо «начертанием», а немощный пускай просит благодатного укрепления Господнего, чтобы показать самоотречение на следующем этапе. Так что постановка вопроса «можно или нельзя принимать новые электронные документы» продиктована невежеством, то есть незнанием христианами христианства.

Грех: как, откуда, почему

— В истории Церкви не раз возникали различные расколы и ереси, наносившие раны христианскому единству. Сейчас же раздроблению стран и народов приданы свойства технологии, с особой изощренностью атакующей православный мир изнутри через так называемых «своих». Удивляет, что нередко зачинщики самых пагубных расколов и смут внешне до поры выглядели вполне благочестивыми и даже ревностными. И никто, кроме Бога и тех, кому Он открывал, представить не могли, что непримиримый противник еретиков и греко-католиков, которым, например, был когда-то Филарет Денисенко, через годы сам станет инициатором губительного раскола в Украинской Православной Церкви.

Однако известно, что 90-летний старец Киево-Печерской Лавры схимонах Дамиан (Корнейчук) в 50-е годы сказал в какой-то ситуации Филарету, тогда ещё молодому иеромонаху: «Ох, ты нас ещё предашь, много беды нам наделаешь!» Позже блаженная матушка Алипия Голосеевская, когда ей однажды принесли церковный журнал с портретом Филарета на обложке, порвала его и бросила в печку. Люди, думая, что она не знает, кто там изображён, стали объяснять: «Матушка, это ведь наш Предстоятель». А она решительно возразила: «Нет, это враг и предатель!» Значит, Господь дал им увидеть, что произойдёт через много лет, когда ещё ничто не предвещало беды. И вот недавно снова посыпались сквозь сито те, кто вчера ещё стоял у

канонического престола или в храме, когда Господь попустил на Украине искушение варфоломеевским Томосом. Почему во время потрясений одни падают, а другие стоят? И можно ли различить предпосылки отступления? А главное — как устоять самому? Ведь сейчас технологи расколов и провокаций предлагают не жертву принести на капище Артемиды, когда было чётко понятно, где белое и чёрное, а мастeryят клоны подлинника, якобы «точно такое же и ещё лучше», и многие не в состоянии отличить Церковь Христову от её разрушителей, наряженных в такие же одежды.

— Вопрос серьёзный и слава Богу, что он возник. Все мы члены Церкви воинствующей. И ведём войну против своей плоти, стремящейся жить по-скотски, мира, лежащего во зле, и против диавола — князя мира сего. Но законов этой войны мы не знаем, не изучаем и мало интересуемся. В Псалтыри есть такие слова: «Грехопадения кто разумеет? От тайных моих очисти мя, и от чуждых пощади раба Твоего, аще не обладают мною, тогда непорочен буду и очищуся от греха велика» (Пс. 18:13–14). Во-первых, нам нужно понять, исследовать, как совершается грех в нас самих. А для того чтобы понять, необходимо читать святых отцов, как они об этом учат. Потому что они всё это постигли на своём опыте и, водимые благодатью Святаго Духа, написали, чтобы мы учились уже на их практике.

Начинается всё, как сказано, «от тайных». Грех зарождается в глубине души: в мыслях, желаниях, чувствах, расположениях. Господь сказал: «...извнутри бо от сердца человеческого помышления злая

исходят, прелюбодеяния, любодеяния, убийства, татьбы, лихоимства, обиды, лукавствия, лесть, студодеяния, око лукаво, хула, гордыня, безумство». (Мк. 7:20–22). Странное вроде бы дело: безумство, оказывается, есть страсть. Когда молодые люди говорят какие-то глупости, видно, что они безумствуют. Есть такое молодёжное движение ЭМО. Принадлежащие к нему подростки считают, что нужно свободно выражать свои эмоции. Так они доходят до безумия и в конце концов начинают бесноваться. Это неизбежное последствие, если человек предал свою волю страстным эмоциям. В Библии сказано: «Всяцем хранением блюди твое сердце: от сих бо исходяща живота» (Притч. 4:23). То есть со вниманием наблюдай за своим сердцем, потому что в нём источник жизни. Или ты получишь жизнь, или смерть, если не будешь следить за своим сердцем.

Мы знаем, что есть семь главных страстей. Если сделать «выжимку», то эти страсти вмещаются в три основных: сребролюбие, сластолюбие и славолубие. Для чего человек приобретает деньги? Чтобы можно было обеспечить себя, купить то, что хочет, поехать туда, куда хочет, есть то, что хочет, пить то, что хочет, то есть удовлетворить своё сластолюбие. Для чего человек стремится к славе? Чтобы представлять, что он такой хороший, что его уважают и любят, что он имеет власть и возможности. К чему это? Чтобы удовлетворять свои желания, то есть опять же самолюбие. Преподобный Марк Подвижник говорит, что основание всех страстей — сластолюбие и слава. Но слава тоже невещественная приятность для нашей души, то есть когда оказывают почести, любезности.

Итак, всякий грех имеет своей причиной сластолюбие.

Каббалисты в своих книгах утверждают: «Притягательная сила наслаждения руководит человеком и животным, и через неё происходит управление ими». Очень интересно и полезно над этим задуматься. Почему мы грешим? Мол, так получилось. А почему так получилось? Какая побудительная причина? Я хотел дойти до корня, и этот корень уже нам открыт. Причина — сластолюбие: мы хотим чем-то наслаждаться.

Недавно пришёл ко мне один человек в бедственном состоянии, на грани срыва. Спрашиваю: «С чего всё началось?» Он говорит: «Мне так хотелось, чтобы кто-нибудь из людей меня понял, оказал мне любовь, уважение, принёс какую-то радость, чтобы мне было приятно. А никого вокруг не было. И я не знаю, что мне делать...» Он хотел утешиться каким-то наслаждением. Но это наслаждение едва не довело его до безумия.

Другой случай. Одна послушница твердила: «Я так хочу, чтобы меня кто-то утешил, чтобы меня любили и уважали». Пришли мы к знакомым людям, посадили нас за стол, хозяйка спрашивает: «Может, вам это предложить? Или это?..» Как обычно, радушный приём. Послушница оживилась: «Ах, как я рада, что мне так служат, мне так угождают и уважают!» Я ужаснулся её такому внутреннему настрою...

— *Действительно, несколько странно для послушницы.*

— А потом спрашивают: почему я так страдаю? Есть духовный закон: всё, чем человек думает на-

слаждаться, кроме Бога, превращается ему в мучителя. Вот корень бед и страданий.

Возьмите самый яркий пример — пьянство. С чего начинается? Человек хочет утешиться, порадоваться, позволяет себе сначала немножко пивка, потом винца. Потом покрепче, а в итоге оказывается под забором, так что от него люди шарахаются. Хотел приобрести себе наслаждение, а приобрёл страдание, потерял человечность, стал хуже скота.

И заметьте, любой грех доводит до этого. Например, творческий человек, молодая интересная барышня хочет проявить себя в искусстве, например, в балете. Стремится показать, какая она хорошая, достичь славы, стать звездой, чтобы её все любили, удивлялись её таланту и красоте. Чем она кончает? Нередко пьянством, глубоким унынием, а бывают крайние случаи, когда доходят до самоубийства. Человек жаждет славы, хочет наслаждаться признанием, богатством, но в итоге он теряет всё и начинает страдать. Душевное страдание — это следствие его ошибки, его желания наслаждаться.

— *Понятно, что среди людей подобного везде хватает, но в творческой среде из-за непризнания ужасные комплексы и терзания.*

— Да, так везде. Как только человек хочет наслаждаться, значит, гарантированно получит обратное.

— *Недаром сказано, что мечты, когда стареют, непременно становятся кошмарами.*

— И таким мечтателям о приятностях можно только подсказать: дорогой, дорогая, из любви хочу тебя предостеречь: если ты стремишься к на-

слаждению, значит, ты стремишься к самомучению. Не кто-нибудь, а обстоятельства сами будут тебя мучить. Потому что ты делаешь ошибку в жизни. Но это не просто ошибка — человек попадает на ней. А почему он попадает? Очень просто. Потому что, читая Евангелие, мы не хотим задумываться над сказанным, нам некогда его изучать и исследовать.

И вот в данном случае читаем, как апостол Пётр ответил Христу: «Ты — Христос, Сын Бога Живаго» (Мф. 16:14). И Христос ему сказал: «Я говорю тебе: ты — Пётр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют её; и дам тебе ключи Царства Небесного: и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах, и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах» (Мф. 16:17–19). Здесь Господь даёт Петру ключи Царства Небесного. Но что делает Пётр, получивший такую возможность? Апостол Пётр, услышав, что Господь должен пострадать от иудеев, начал прекословить: «Будь милостив к Себе, Господи! Да не будет этого с Тобою!» (Мф. 16:22) А Христос что ему отвечает? «Отойди от Меня, сатана! Ты Мне соблазн! Ибо думаешь не о том, что Божие, но что человеческое» (Мф. 16:23). Но ведь эти слова сказаны сатане и всему роду человеческому. Так нашёптывает диавол каждому из нас: «Будь милостив к себе, пожалей себя, насладись, отдохни, расслабься, утешься, поживи, как все люди, в своё удовольствие». И мы это вражье внушение принимаем как самое правильное решение.

Будь милостив к себе, следовательно, насладись чем-то. Но как только ищем наслаждения, значит, сто процентов, что мы будем страдать. И мы не хотим

И паче снега убелюся

понимать этого духовного закона. Нам некогда его изучать, нам надо делать всё для того, чтобы наслаждаться жизнью — своей красотой, чужой красотой, деньгами и прочими подобными обольщениями.

— Точно, между страстью и страданием стоит знак «равно». И каждый это, наверное, чувствовал на своём опыте. Собственно, с церковнославянского «страсть» и переводится как «страдание». Отец Константин, современник лучше понимает, когда ему излагают тему в формате «как это работает». Можно представить технологию процесса по пунктам?

— Во-первых, всякое наслаждение этого мира из ассортимента любых страстей, плотских и душевных, эфемерно и неподлинно. Поманив, оно тут же исчезает, заканчивается, не успев начаться.

— Во-вторых, погоня за удовольствием — замкнутый круг, по которому бежит человек. Ещё не проглотив сладость, он уже чувствует, как в пятую жалит жало страдания. Ибо мы имеем дело с обратным, ослепительная улыбка которого вскоре превращается в оскал чудовища.

— В-третьих, в условиях скоротечной бренности априори не может быть блаженного наслаждения, у нас нет для него соответствующих «приёмников». Здесь мы можем различить только его тень, нам доступен всего лишь намёк на то, каково оно в Царстве Бога. Но достигшим серьёзного преуспевания, превозмогшим плоть, Господь по Своей милости дарует уже в этой жизни пережить неизреченную сладость и неземное утешение.

— В-четвёртых, закон обретения истинного наслаждения парадоксален: чтобы обрести его в мире вечном, следует избегать привязки к нему в мире временном. Надо уклоняться от удовольствий-призраков, отсекал страсти плоти, повреждённой грехом.

Как младенец, получивший жизнь от своей матери, в её руках испытывает наибольший покой и защищённость, так и душа человеческая, получившая жизнь от Бога (см. Быт. 2:7), только в объятиях Духа Святаго получает истинное утешение. Поэтому Он и называется Духом Утешителем. И никто и ничто не может заменить Его для души. Голодный грудной ребёнок не насытится пустышкой, которую дают ему посторонние люди. Вот так и душа, которая, кстати, тоже имеет вид отроча, не может насытиться пустыми земными удовольствиями, которые нам предлагает мир и диавол.

— В-пятых, невиданная доныне концентрация страданий — это прямой результат жизнедеятельности самих жертв мучений, включённых в непрерывный процесс поглощения усад и удобств. И по духовному закону страдания будут только умножаться, поскольку новое поколение с детства приучают к вседозволенности и удовольствиям в форме жёсткой зависимости. Удовлетворение страстей возведено в культ современной технократическо-потребительской цивилизацией. Люди так не жили никогда. В итоге колоссальные объёмы отравляющей энергии страдания, мутирующей из низкопробных наслаждений, обезображивают и отравляют само человечество, а также биосферу и все формы жизни на земле.

Мы уже сегодня наблюдаем, как эта пагуба охватывает землю. Удивляемся, как меняется погода и климат, как на европейские страны с умеренным климатом обрушивается аномальная жара, которой не знает история. А в жаркой Латинской Америке впервые выпадает снег. Как на наши территории вторгаются чужеземные виды вредителей, уничтожающие «зелёные лёгкие» целых регионов, появляются диковинные опасные насекомые. Как с каждым годом новыми неизвестными доселе болезнями все больше поражаются растения, животные и люди.

Учёные пытаются объяснить такие повсеместные перемены якобы объективными доводами. Но это пустое, здесь не может быть рациональных объяснений, а духовные причины им неведомы. Господь попускает это потому, что мы не хотим

понять простую вещь: после того, как мы удовлетворили страсть и чем-то насладились, эта страсть становится нашим мучителем. На нас находят мрак, уныние, расслабление, тягота, вплоть до того, что «жизнь не в жизнь».

Помнится, когда мне было лет шестнадцать, мне принесли книжку, в которой прочёл: «Бери от жизни всё, что можно, бери хоть крошки, всё равно, ведь жизнь на жизнь ты не умножишь, а дважды жить не суждено». Как это дважды жить не суждено?! У нас вечность впереди.

А мы, стремясь испытывать различные наслаждения, попадаемся на дьявольский крючок, на котором и сидим, за исключением святых, достигших большого преуспевания посредством покаяния и самоотречения. Кто нам виноват? Наша глупость, наше безумие, то, что мы не хотим изучать Священное Писание, не реализуем в своей жизни то, что в нём сказано, думаем, что можем и без исполнения Евангелия хорошо прожить. Этот величайший духовный закон нами пренебрегается.

Мы преступники против Бога и самих себя. На этом неправильном помысле, источнике наших страданий, базируется вся жизнь — временная и вечная. А святитель Игнатий Брянчанинов говорил, что в духовной жизни мелочей нет.

Духовные законы незыблемы, не то что современные. К примеру, в России принимали закон о монетизации. Рассмотрели и на утреннем заседании приняли.

Потом депутаты пошли на обед, и за это время поняли, что он им не принесёт прибыли. После обеда

они вернулись и отменили принятый закон. Сам этот факт говорит: так называемые законодатели безумствуют! А духовные законы вечны и непреложны, их невозможно редактировать и переписывать в угоду кому-либо.

— *И из манящего «будь милостив к себе» вырастают такие серьёзные и страшные грехи, о которых мы начали говорить, — отступничество, раскол?*

— Да, если человек хочет наслаждаться властью во что бы то ни стало, как Филарет, который дал клятвенное обещание, что уйдёт на покой (данный аудиофайл есть в сети интернет. — Ред.). Бог ему судия, мы не станем его осуждать. Когда я ещё был в Киеве, приближённые и многие в церковной среде знали, что он имел в то время жену и детей, будучи монахом. Он хотел наслаждаться и не удержал себя от жены, хотя дал обет безбрачия. Дальше — он награждён мирскими орденами за то, что при всех властях угождал сильным мира сего, которые ему за это давали блестящие железки. Хочешь? На тебе.

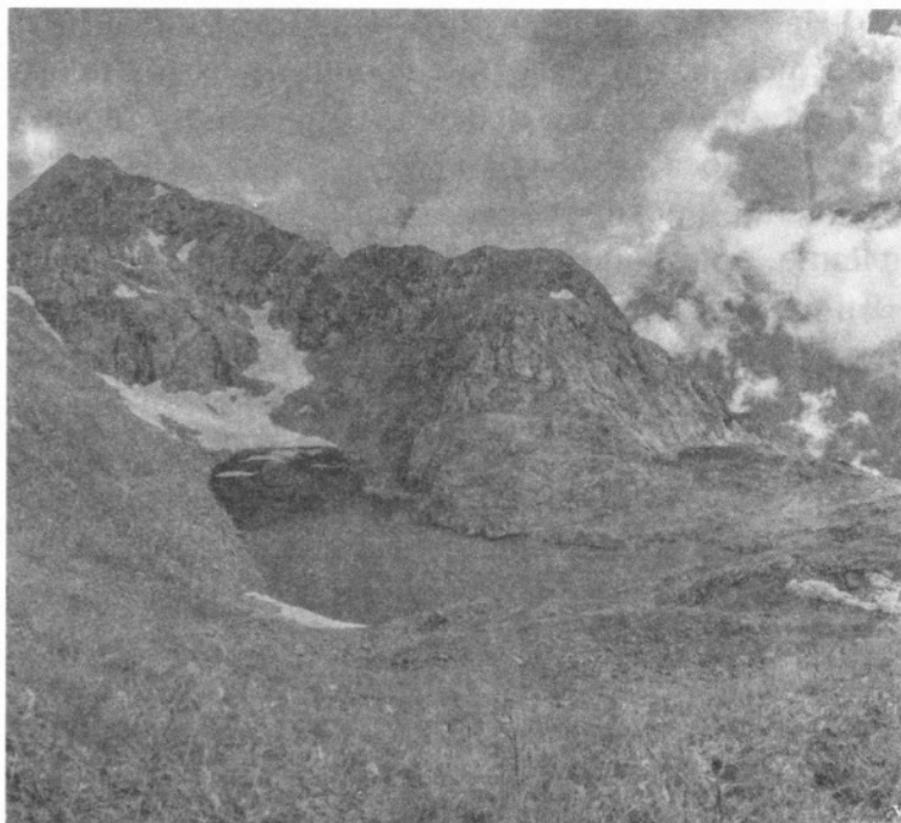
Кстати, когда мы в мединституте учили нервные психические болезни, мне запомнился такой случай. В учебнике был портрет на всю страницу, который нарисовал психически больной, страдающий манией величия. Портрет был подписан: «Я, такой-то и такой, Иван Иванович Иванов, трижды герой мира, кавалер всех орденов и медалей, мне нужно носить все ордена, медали и другие блестящие предметы на своей груди». Ему мало показалось, что он кавалер всех наград и герой мира, так надо ещё носить другие блестящие предметы.

Это очевидная страсть и безумие. Но подобные желания на самом деле реализуются сегодня в нашей жизни. Сколько бы славы человеку ни дали, он никогда не скажет: «Хватит». Потому что это безумная страсть.

Или то же самое чревоугодие. Помню, в мои студенческие годы говорили о некоем Луи, который так любил поесть, что чрево его стало очень большое. Ему предлагали разные бандажи, которые ему не помогали, а потом сделали маленькую тележку, на которой он возил впереди себя своё чрево. Для чего Господь такое попускает? Показывает нам, что наша страсть никогда не скажет «достаточно», всегда будет мучить больше и больше, потому что это безумие.

Когда человек не удержался в нравственном отношении, то лишиться власти, денег и славы, когда его уже предали церковному суду и низвергли, оказалось и вовсе невыносимо. Он уже мнил себя Патриархом, а тут его вдруг на задворки... И змей задавил: как это меня отстраняют, мной пренебрегают?! Тут нашёлся политик, который предложил ему сценарий с сохранением всех наслаждений. И всё — он согласился, пойдя на грех раскола, который не смывается даже мученической кровью. Кому же он служит?.. Но люди настолько ослеплены, что говорят: «Это ничего». А начинается всё вроде как с малого, когда человек «всего-навсего» хочет чем-то наслаждаться.

И самый скорбный вариант развития этого желания наслаждаться жизнью, когда человек, не получая желаемого, кончает самоубийством.

Бзыбский хребет

Говорит: «Я больше не могу, застрелюсь или повешусь». Мучится от того, что не хочет больше терпеть то, что ему не нравится. А диавол увеличивает это страдание в тысячи и миллионы раз, если несчастный кончает с собой и уходит со своей проблемой в бесконечную вечность. Страшно представить, что там терпит душа! Один из святых сказал: «Когда грешник мучится в аду от своих страстей — от пьянства, чревоугодия, злобы, — бесы имеют над этой душой власть отчасти и мучают его настолько, насколько он предал себя этим страстям. А над самоубийцей бесы получают полную неограниченную власть, они с ним что хотят, то и делают».

Например, бедная мать старается накормить своего сына, на последние гроши приготовив ему супчик или кашу, а сын берёт и бросает эту тарелку ей в лицо, оскорбив или плюнув к тому же. Это преступление против любви — самое тяжкое преступление. А когда человек бросает свою жизнь Богу: «Я больше жить не хочу!», то оскорбляет самого Творца, Подателя жизни. То есть совершает бесконечное преступление против бесконечного Бога, против Его мудрости и благости. Бесы потому и ищут побольше людей привести к отчаянию и сгубить, потому что над такими они издеваются как хотят. А начинается всё с малой страсти. С того, что человек хочет наслаждаться и жить не по Божьим законам, а по своим: «что хочу, то и ворочу». Но получает то, чего совсем не хочет, когда уже поздно что-то исправлять.

О причинах греха, о том, почему мы грешим, у преподобного Нила Мироточивого сказано точно и исчерпывающе одной фразой: «Храни себя от всего, что нравится»¹. Иными словами, то же самое, что храни себя от сластолюбия. Этот духовный закон, на котором зиждется всё христианство, Христос выразил заповеданием: «Кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною» (Мф. 16:24).

Наша Родина — Горний Иерусалим

— *А чем объяснить духовную слепоту тех несчастных, которые тоже ищут Бога, но не могут узнать Истинного и попадают в сети Его противников, христиан лишь по внешности?*

— Такое часто бывает, когда человек имеет нездоровые, чрезмерные патриотические и национальные чувства. Жизнь Церкви надмирная. Христос сказал: «Царство Мое не от мира сего» (Ин. 18:36). А люди склоняются к царству мира сего, где переплетаются интересы политические, национальные и религиозные. Один из самых наглядных примеров такого новообразования — формирование ПЦУ на Украине. Её сторонники если и пришли в Церковь Христову, то она их не удовлетворила, потому что в ней нет национального и патриотического аспекта. И те, кто в своих внутренних поисках имел ценностью не Христа, не освободил Церковь от национальных, политических и других земных интересов, попали в этот отстойник, куда, к прискорбию, уже угодили многие другие христиане.

Они в своём сознании не согласились с тем, что Церковь Христова надмирная и в ней «несть Иудей, ни Элин, несть раб, ни свободь» (Кол. 3:11). Ни даже мужеский пол, ни женский! Понимаете, насколько надмирна Церковь Христова? А людям с таким очень трудно согласиться, им ближе и понятней суетное — они земным меряют небесное. Тем более если человеку национализм целенаправленно вбивают в голову с детства, он в итоге уже не в состоянии вместить подлинные идеалы

христианства. Разумеется, что такие вещи происходят неслучайно. Этот курс задают известные силы, работающие над замещением Церкви разнообразностью религиозно-патриотической структуры. Фактически идёт процесс политизации Церкви в глобальном масштабе, не только на Украине.

Что дальше происходит, все видят: разделив на племена и роды, легко организовать провокацию, чтобы ввергнуть во вражду единоверцев и даже единокровных, которые будут с хоругвями и «молитвами» уничтожать друг друга.

Все мы имеем чувство национальной принадлежности, оно для нас естественно и в самом деле значимо. Но нам, во-первых, следует осознавать, что, чтобы стать истинным христианином, надо возвыситься над этим чувством. А, во-вторых, важно отличать сыновнюю любовь к Отечеству от пагубы национал-патриотизма. Посмотрите на историю Первой и Второй иудейских войн I века — по ней чётко можно проследить, как предводители играли на национальных чувствах людей.

В итоге для иудеев, которые на то время были богоизбранным народом, это национально-освободительное движение закончилось трагически: страну разделили на части, государство Израиль и ветхозаветная церковь были разрушены, их самих поработили, а от Храма, как мы знаем, не осталось камня на камне. Ровно те же самые процессы мы наблюдаем в XXI веке среди наших народов, тела новозаветной Церкви — преемницы Церкви ветхозаветной. Только скорость их протекания другая: то, что в ветхозаветные времена

длилось век, сейчас происходит за год. Уже дошло до войны и кровопролития. Как развивается сценарий с национальной картой дальше — сказано выше. Он недвусмысленно повторяется, и очень скорбно, что люди не замечают очевидного и не осознают неизбежных тяжких последствий. Наверное, кто-то с этим попытается не согласиться. Таким можно предложить открыть «Журнал Московской Патриархии» за 1984 год № 4 и на странице 59 прочитать: «Церквам не избежать политической вовлечённости и компромиссов».

Это первый фактор заблуждения. А другой — желание иметь христианство с комфортом. Есть Православие с Крестом Христовым, самоотвержением и аскетизмом, в том числе и для христиан, живущих в миру. А есть лайт-версии веры: такие как протестантизм и многие другие секты западного образца со свойственным Западу стремлением к самоугождению и благам прогресса. К прискорбию, эти тенденции уже прослеживаются и в Православии.

— Священник Даниил Сысоев, убиенный за веру, сказал об этом пронзительные слова: «Когда вас будут спрашивать, какой вы национальности, отвечайте: «Наша национальность — православные христиане». А когда спросят про вашу Родину, отвечайте: «Наша Родина — Царствие Небесное».

— Так отвечали и святые мученики первых веков. В церковном календаре за 16 февраля есть житие пятерых родных братьев, которые жили в Палестине и были язычниками, но потом уверовали и стали христианами. Когда стража при входе в городские ворота Кесарии спросила их, кто они

и откуда, братья ответили, что они христиане, и назвали своим отечеством Горний Иерусалим.

Их схватили и поставили перед игемоном. Старший брат снова повторил правителю, что он и его спутники — христиане, и назвал себя Илией, а братьев именами пророков Иеремии, Исаии, Самуила и Даниила, поскольку они отреклись от языческих имен, данных им не верующими во Христа родителями. И подтвердил, что они граждане Небесного Иерусалима, который есть отечество одних только христиан, и никто из язычников не может войти в него.

Суть такова: наша Родина — Горний Иерусалим. Наши имена святы, их нам сподобила наша Мать-Церковь при крещении и постриге в честь мучеников, преподобных и праведников Христовых. Мы уже приводили слова апостола Павла, что во Христе нет ни элина, ни иудея. И если мы имеем в виду национальность и политическую конъюнктуру, то мы не христиане. Более того, в другом послании апостол Павел говорит, что вы ещё не в силах, вы младенцы, «когда один говорит: «я Павлов», а другой: «я Аполлосов», то не плотские ли вы?» (1 Кор. 3:4). То есть в вере нам воспрещено называть себя даже именами апостолов, потому что тогда мы плотские, а не духовные, мы ещё не стали христианами. Когда же мы станем христианами, то не будем иметь ни политических интересов, ни национальных, ни даже придавать большое значение принадлежности к своему полу. Потому что во Христе Иисусе новая тварь — новые интересы, новое мировоззрение, новая Родина, новое имя. В Откровении сказано:

«Побеждающему дам... новое имя, которого никто не знает, кроме того, кто получает» (Откр. 2:17). Поэтому мы это имя должны ценить.

Недавно я говорил с архиереями о том, что допущена богословская ошибка в наименовании Церквей, а именно: Греческая Церковь, Румынская Церковь, Антиохийская Церковь, Русская и так далее. И сейчас мы являемся свидетелями того, какое идёт разделение между Церквями по национальному признаку. А правильно было бы наименовать Православная Церковь в Греции, Православная Церковь в Румынии и так далее. И архиереи согласились, что это так. Одна Церковь, и нет других во всей вселенной. Только они расположены в разных странах, административно имеют каждый своё священноначалие. Но они все едины. К сожалению, эта ошибка дала свой пагубный плод, когда, в частности на Украине, некоторые начали говорить, что наша Украинская Церковь должна быть особенной. То же самое я ещё раньше пережил в Абхазии и хочу сказать, что такие национальные претензии заканчиваются падением в язычество.

Сначала последовали заявления, что наша Церковь Абхазская, и потому она не должна быть такая, как Грузинская. А потом дошло до того, что известный многим иеромонах Дорофей, который называет себя архимандритом, сказал, что мы не отвергаем того, что приносили наши предки. Есть видео, на котором снята одна из их «служб»: стоят жрецы с печенью, нанизанной на палочку, и Дорофей, который произносит там какой-то молебен. И это происходило не один раз. Каждый

год он объединяется с язычниками и соблазняет своими «молитвами».

Поэтому надо исправлять ошибки, в частности на Украине. Если есть национальная церковь — она не Христова. Она земная, а не Небесная. А апостол Павел сказал: «Наше же жительство — на небесах» (Флп. 3:20). И дай, Господи, чтобы все православные христиане и мои дорогие земляки, братья и сестры на Украине услышали это и исправили серьёзную ошибку «о национальном вопросе» в своём сознании. Есть только Церковь Христова, которая надмирна, и нет других.

О ревности не по разуму

— В последние годы мы наблюдаем, как Православие терпит искушения внутри своей среды. Например, происходит некое событие, которое вносит смуту среди верующих и делит их на разные лагеря. В результате отдельные священники вроде как из лучших побуждений, руководясь чувством ревности по Бозе, перестают почитать Предстоятеля, за ними увлекается часть людей. Одни порицают других, и каждый настаивает на своей правоте. Что вы можете сказать о «ревнителях», отошедших от единства Церкви?

— Для того чтобы что-то определить, нужно обратиться к истокам, к основанию, увидеть, что собой представляет это явление, от чего и к чему ведёт. Когда мы говорим о каких-то ошибках и недостатках, надо всегда храниться от осуждения и понимать закономерности духовной жизни. Если мы эти закономерности не изучали, не исследовали, мы неизбежно будем ошибаться. А ошибки бывают маленькие и большие. Сейчас скажем о добродетелях.

Когда человек отстаёт от греховных привычек, то избирает благочестивую жизнь. Что происходит дальше? Прежде он не постился в силу обстоятельств: здоровье, работа. А тут начинает поститься, молиться — у него получается то и это. Думает, вот как, оказывается, хорошо поститься. Я буду ещё поститься. Не только в среду и пятницу, но и в понедельник. Потом целую седмицу. Человек, познавая добродетель, незаметно уклоняется в крайность, например сорок дней не есть.

В итоге ослаб совсем, заболел или ещё что-то случилось от чрезмерного поста. Ну, тогда надо подкрепиться. Вспомнился реальный случай: один раб Божий на второй неделе Великого поста перестал есть и сорок дней строго постился. А после Пасхи начал есть несколько раз в день. Даже в два часа ночи вставал и снова ел, потому что ему хотелось есть. Но потом с Божьей помощью дошло, что надо в меру это делать.

Что такое добродетель? Это середина между двух крайностей. Для того чтобы эту середину определить, человеку зачастую нужно пройти опыт того и другого — недостатка и избытка. Но обе крайности — они от сатаны. Враг толкает то в одну, то в другую крайность. А Господь попускает, чтобы мы поняли, что есть что на своём опыте.

Если человек уже на себе испытал, то он на всю жизнь сделает вывод о необходимости избегать крайности. Люди благоразумные усваивают опыт других, но таким, как я, этого мало, и приходится учиться на своём горьком опыте. Вроде бы и жалко себя, но, к сожалению, так бывает. То же самое можно сказать и о других добродетелях. Когда человек с неправильными мыслями приступает к молитве, тоже будет делать какие-то ошибки. Но нас интересует тема ревности. Расскажу, какой я имел опыт.

Один архиерей, не будем называть его имени, когда в 2001 году в России шла речь об ИНН, заявил: «Если кто-то будет идти против ИНН, я предам его проклятию». Я услышал и подумал: «Ох ничего себе!» Но сказано это было в частной беседе. Прошло какое-то время, года три-четыре, приезжает свя-

Ново-Афонский монастырь

щенник, который служил в епархии этого архиерея, и говорит:

— Знаешь, что сказал владыка? «Будем отказываться от ИНН».

Я немало удивился:

— А что произошло?

— Ему дали почитать дельную статью о сути ИНН. Он прочёл, подумал и заключил: если дело так обстоит — будем отказываться.

Проходит ещё какое-то время, года два, приезжает этот владыка к нам в Сухуми награждать отца Виссариона какой-то церковной наградой. После вручения награды все пошли на обед. Мы не хотели идти, но нам сказали, что надо пойти, дабы не давать повода подумать кому-либо, что пустынночники избегают владыки и прочее. После обеда архиерей садится в автомобиль, мы, четыре человека братии, взяли у него благословение и стоим перед машиной.

Он открывает окно, пальцем показывает и спрашивает у меня:

— А ты ИНН имеешь?

— Нет, не имею, — отвечаю.

— Стоять! До конца стоять! Понял?

— Благословите, владыка.

— Бог благословит!

Поднял стекло и уехал. И он же не знал, что я в своё время писал ту самую брошюру против ИНН. Так Бог показал мне, как человек может меняться. Сначала у владыки была одна позиция, и кто мог тогда подумать, что он изменится и благословит меня стоять до конца? Так что судить нельзя, а осуждать тем более. Потому что все мы склонны заблуждаться. А в чём осудишь — в том побудешь. Мы должны судить дело, но не человека. Человека мы должны любить, а грех его ненавидеть. Но если мы ненавидим человека, то делаем серьёзную ошибку. А в духовной жизни мелочей нет.

Вот, например, стоит крепкий красивый джип. Но если в нём поменять местами проводки, машина или совсем не поедет или что-то произойдёт. Так что всё должно быть на своём месте и в таком порядке, в каком это predetermined. А мы почему-то думаем, что в духовной жизни возможно действовать не по заповедям и канонам Церкви, а как-нибудь иначе. Да как-нибудь и машина не ездит. Ошибки духовной жизни очень болезненны. Намного серьёзнее, нежели в материальной. Поэтому ревность должна быть, но в известных пределах. В смирении, в сострадании.

Недавно прошёл так называемый Критский собор (2016 г.), и с его постановлениями усилилась

экспансия католичества. Но как действовали в сложных ситуациях святые? В житии преподобного Серафима Саровского, помещённом в «Настольной книге священнослужителя» за 2 января, мы можем прочитать следующее: «Господь открыл мне, что будет время, когда архиереи Земли Русской и прочие духовные лица уклонятся от сохранения Православия во всей его чистоте, за то гнев Божий поразит их. Три дня стоял я, просил Господа помиловать их и просил лучше лишить меня, убогого Серафима, Царствия Небесного, нежели наказать их. Но Господь не преклонился на просьбу убогого Серафима и сказал, что не помилует их, ибо будут учить учениям и заповедям человеческим, сердца же их будут стоять далеко от Меня»². Здесь мы можем сделать для себя два важных вывода: не принимать заповедей и учений человеческих, уклоняющихся от православного учения, но и злобного осуждения в своё сердце не допускать. То есть поступать по святоотеческому правилу: «человека любить, а грех его ненавидеть». И преподобный Серафим Саровский в этом случае для нас — пример смирения и послушания Господу. Когда мы что-то такое видим, что нас смущает, то кто бы то ни был, не торопись с выводами.

Как-то захожу в патриаршем монастыре в келию к одному брату, который что-то читает. Беру у него эту книгу авторства известного владыки, раскрываю и попадаю на строки: «В Православной Церкви никогда Апокалипсис не читался, и те, кто его читают, имеют опасность стать маргиналами». Думаю, как это архиерей мог такую неправду на-

писать? А незадолго до того у нас один брат прочёл о том же в книге А. Кураева «О нашем поражении». Диакон тоже пишет и доказывает, почему в церкви не читается Откровение, и даже даёт о том историческую справку на одиннадцати страницах. Встаёт вопрос к уважаемым авторам: как могут образованные архиерей и богослов учить нас, что Церковь никогда не читает Апокалипсис во время своих богослужений, когда в Типиконе во второй главе написано: «В прочие же недели всего лета чтутся семь соборная послания апостольская, и четырнадцать посланий святого апостола Павла, и Откровение святого апостола Иоанна Богослова»³. А в другом месте сказано, что Апокалипсис читается в Великий пост после вечерни на всенощном бдении. Например, на Валааме восстановили чтение Апокалипсиса. Причём в издательстве Сретенского монастыря несколько лет назад издано толкование на Апокалипсис Андрея Кесарийского, где весь текст Откровения разбит на зачала.

Простите за отступление, я к чему это вспомнил: даже если у нас нет к кому-то духовного расположения, всё равно жалко человека, который заблудился, то есть потерял духовное зрение. Как сказано: «Коллурием помажи очи твои, да видиши» (Откр. 3:18) (коллурий — глазная мазь. — Ред.). Действительно, люди заблуждаются и обманываются, когда не исполняют канонов и Уставов Церкви. Но нужно сознавать, что если человек неверно говорил или писал, то мы против этого возражаем и исправляем, но при этом самому ему сочувствуем и молимся: «Помоги ему, Господи,

познать своё заблуждение, покаяться, образумиться и спастись».

Ревность, как и всякая другая добродетель, тоже испытывается крайностями. И очень часто человек, который проявляет ревность, впадает в эту крайность, начинает осуждать и человека, и дело. Тем более печально, если выносятся приговор от имени Церкви. Меня в какой-то мере остепенил исторический факт. Как мы знаем, первый яркий еретик был Арий. Против Ария очень ревностно восстал Несторий — и впоследствии сам стал еретиком. Когда Несторий осуждался Церковью, против него восстал Аполлинарий — и тоже стал еретиком. Потому что духовный закон непреложен. Не судите, да не судимы будете. «Тяжде бо твориши судяй» (Рим. 2:1). Так что с ненавистью нельзя осуждать человека. Мы осуждаем ересь, а человека надо жалеть.

Поэтому ревность надо иметь, она нам заповедана. В Откровении нам Господь говорит: «Итак, будь ревностен и покайся» (Откр. 3:19). Но ревность должна быть в разумных пределах, чтобы мы, осуждая еретические учения и другие заблуждения, самого человека миловали.

Один старец, поведавший о своём видении, данном ему Богом, удивлялся: «В раю я увидел тех, которых не ожидал там встретить. А в аду увидел тех, кого бы не желал там видеть. Ревнителями полон ад». В ревности есть опасность уклониться в гордostное и беспощадное осуждение, в дерзкое и самонадеянное обличение. Очень пагубно, когда мы сравниваем себя и кого-то. Но правильно говорить

в таком случае с трепетом и боязнью, потому что и мы можем измениться.

Важно помнить главное — не осуждай другого человека, а только его заблуждение. Если мы возьмём святых отцов, и особенно Деяния соборов, то увидим, что там есть резкие слова. Апостол Павел говорил: «Войдут к вам лютые волки, не щадящие стада; и из вас самих восстанут люди, которые будут говорить превратно, дабы увлечь учеников за собою» (Деян. 20:29). То есть пастыри названы волками. И Господь в ответ Петру, как мы уже вспоминали, сказал: «Отойди от Меня, сатана» (Мф. 16:23). Очень резко, дальше уже некуда. Но Он обличает не Петра, а дух сатаны, который через Петра Его искушает. Поэтому здесь надо быть внимательным. Антоний Великий в «Поучении» говорит: «Демоны не суть видимые тела; но мы бываем для них телами, когда души наши принимают от них помышления тёмные; ибо, принявши сии помышления, мы принимаем самих демонов и явными их делаем в теле»⁴.

Подобное писал и Софроний Сахаров: «Чрез склонение своей воли к помыслу человек уподобляется духовно и даже отождествляется с тем духом, энергия которого заключена в помысле. Принимая душою страстный помысел, который очень часто есть результат демонического влияния, человек чрез то становится орудием демонического действия»⁵.

Мне один из наших пустынников рассказывал бывшее ему наяву вразумление, которое можно назвать иллюстрацией вышесказанному. У нас в предгорьях располагалась колхозная пасека, где

Страна души

стоял домик. Когда ульев не было, мы иной раз спускались туда с разных мест, чтобы переночевать. Это был своего рода перевалочный пункт. Однажды тот инок пришёл на пасеку, когда там собралось человек пять. Наступили сумерки. Видит, стоят два брата беседуют. Вдруг возле них появляется карапузик почти метр в толщину и метр в высоту, тёмно-зелёного цвета, наподобие Фантомаса. Братья разговаривают, а он стоит между ними, держит хартию и записывает. Слушает одного, другого, потом быстро строчит. Они поговорили и разошлись, а этот зелёный фурк хартию в торбочку и улетел.

Ещё смотрит: и другие братья стоят, беседуют. Возле них появилось уже два беса, тоже кое-что записывают. А один монах стоит отдельно. И вот инок видит, как вдруг к нему красной полосой подлетает что-то вроде догорающей головешки. Присмотрелся — бес, согнутый и весь красный. Стукнулся к нему в грудь — и отскочил. Постоял, подождал, ещё раз попробовал — и вошёл в него. Скрылся, нет его. И тут вдруг этот монах говорит: «Братья, а что мы тут просто так сидим? Уже вечер. Может, у кого-то что-то есть выпить?» К брату приходил помысел, но он его отталкивал, и враг отскакивал. А когда вошёл, то сразу проявил желание. Это в нём бес говорил, возбуждая реализовать его прихоть. Всё до примитивности просто.

Такие вещи надо понимать и относиться к ним серьёзно. Аналогичным примером тому может быть и рассказ схимонаха Корнилия о том, как ему лукавый не давал молиться и ввергал в сон. Это реалии нашей жизни. Сейчас многие посмеиваются: «Да ладно, какие там бесы?» Помыслы — их орудия, и они ими делают то, что хотят. Что есть помысел? Это суть слова бесов, говоримые нам в уши души, как сказал преподобный Иоанн Кассиан Римлянин. Человек стоит на молитве, а бес пристаёт: «Что-то мне не хочется молиться...» Если мы не умеем распознавать помыслов, то соглашаемся с тем, что это нам не хочется молиться, что устали. Внушает негодное наш враг, а если мы слепы и не понимаем духовной науки, то принимаем его слова за наши собственные мысли. И начинается: «Да, хочется мне уже чего-нибудь выпить...»

Часто спрашивают: «А бесы ведь не знают наших мыслей?» Да. О наших мыслях не знают, но им известны те помыслы, которые они нам послали, а мы приняли. Ещё задают вопрос: «А как объяснить то, что сказанное колдунами и гадалками сбывается? Значит, они видят!» Возьмём Библию и прочтём в книге Иова: «Отвечал сатана Господу и сказал: я ходил по земле и обошёл её» (Иов. 1:8). И дальше Господь его спрашивает: «Обратил ли ты внимание своё на раба Моего Иова? ...И отвечал сатана Господу и сказал: разве даром богобоязнен Иов? Не Ты ли кругом оградил его и дом его и всё, что у него? ...но прости руку Твою и коснись всего, что у него, — благословит ли он Тебя? И сказал Господь сатане: вот, всё, что у него, в руке твоей» (Иов. 1:8–12).

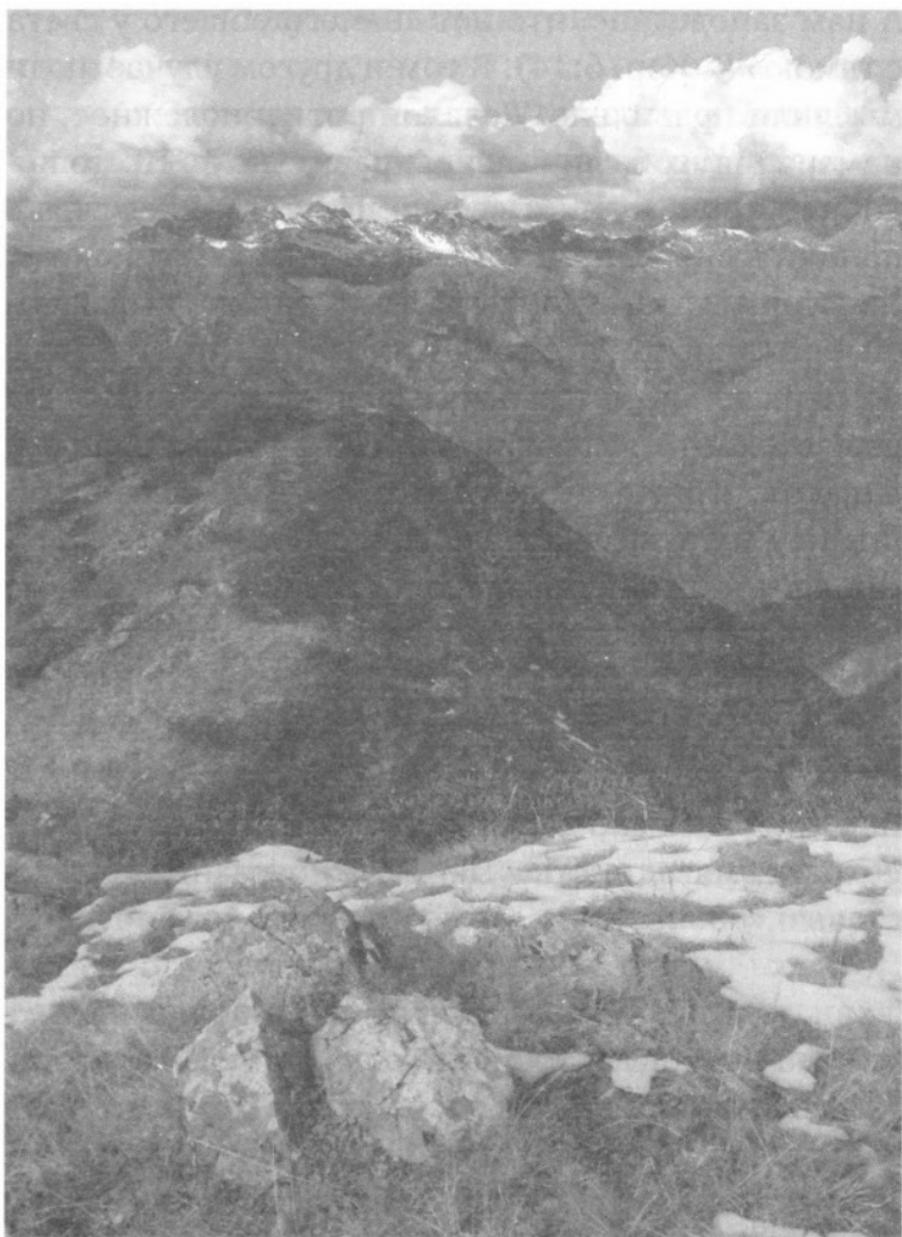
И диавол пошёл и уничтожил всё его имение. Вот если бы к этому Иову пришла цыганка и предложила: «Давай я тебе погадаю. О! Ты потеряешь своё имущество и детей. Да ещё и сам заболеешь». Но гадалка предсказала такое по ведению беса или потому, что Господь попустил этому быть ради усовершенствования угодника Своего Иова? Понятно, что подобные предсказания только от нечистого суфлёра!

И в другом месте говорит: «Спроси своих гадалелей: что совещал о тебе Господь Бог?» А теперь случится то, чего ни вы, ни гадалели не знаете и не предполагаете. В некоторых случаях так называемые гадалки, ясновидящие и прочие экстрасенсы что-то предсказывают, и это сбывается. Но не потому, что они всемогущие или имеют всеведение. Они знают, как устроен духовный мир, слабые места человека,

его наклонности, привычки и страсти и потому с большой долей вероятности могут предположить развитие событий, как опытный врач — развитие болезни.

— Хотелось бы уточнить о тех, кто перестаёт помянуть Предстоятеля, что тоже вносит смущение среди верующих. Святитель Афанасий Сахаров в 1945 году писал: «Единственный случай, когда в согласии с церковными канонами надо прервать общение даже с Патриархом, — это впадение его в явную ересь. Я вспоминаю пример Самого Христа Спасителя, который пришёл, чтобы упразднить ветхозаветное преобразовательное богослужение. Однако Он всю свою жизнь, до последнего момента, принимал участие в богослужении, совершаемом иудейскими священниками, несмотря на то, что самих священников он грозно обличал». Как вы об этом рассудите?

— Нельзя судить поминающих и непоминающих, пока мы не расспросим их об этом и не узнаем образ мыслей, руководствуясь которым они так поступают. Важно, с каким расположением человек что-то делает. Надо знать, почему поминают или нет, по какой причине, с каким намерением. Всё зависит от сердечного расположения. «Даст Господь тебе по сердцу твоему, весь совет твой исполнит» (Пс. 19:5). Скажем, при советской власти одни поминали властей и воинство, а другие не поминали. Когда спрашивали таковых: «Почему вы поминаете?» — «Потому что я хочу, чтобы Господь обуздал Своими судьбами этих правителей, чтобы они не воевали больше на Церковь, не гнали её и по-

Горы глазами пустытника

калялись. Потому поминаю». И других спрашивали: «А почему вы не поминаете?» — «Потому что я не хочу с ними хоть как-то общаться. Если буду помянуть, значит, появляется нечто общее с ними.

А нам заповедано, что нет «ничего общего у света с тьмою» (2 Кор. 6:14). В том и другом случае люди мыслили правильно. Делали противоположное, но намерения их были благие, правильные. Что-то подобное происходит и сейчас. Поэтому надо знать причину.

Примечательно то, что и те и другие ссылаются на 15-е Правило Двукратного собора. Поминающие на первую его половину, а непоминающие — на вторую. Я не буду говорить от себя, а скажу словами апостола Павла, ибо он в подобной неудоборешаемой ситуации рассудил просто и премудро: «Кто ест, не унижай того, кто не ест; и кто не ест, не осуждай того, кто ест, потому что Бог принял его... Кто ест, для Господа ест, ибо благодарит Бога; и кто не ест, для Господа не ест, и благодарит Бога» (Рим. 14:3–6). Думается, что и поминающие и непоминающие заботятся о чистоте Православия и сохранения единства Церкви, но разными средствами.

О духовных антонимах

— Священномученик Гермоген (Долганёв) епископ Тобольский и Сибирский писал, что в последние времена место идолов займёт сама власть, и те, которые ей будут оказывать слепое послушание, в результате поклонятся антихристу. На Украине, например, известны случаи, когда священники, призывавшие к подобному послушанию, сами оказывались в расколе. Такие горе-миссионеры говорили, что законы, мол, к нашей вере не имеют никакого отношения. И трактовали слова Христа «...итак, отдавайте кесарево кесарю» (Мф. 22:21) именно как призыв к безусловному законопослушанию. Что вы на это скажете?

— Если кто-то в простоте привёл эту цитату, не разбираясь, то это грубейшая ошибка. Беда, когда человек произносит слова Священного Писания и не хочет даже повнимательней задуматься над тем, что произносит. «Отдавайте кесарю кесарево» — ясен смысл: отдавайте, а не принимайте!

Нам же сейчас некоторые книжники навязывают: «Принимайте номер от кесаря». А ведь он будет идентификатором в создаваемом глобальном царстве с глобальной синтетической религией. Христос заповедал отдавать подать, то есть речь шла об оплате налогов, а не о безусловном послушании. Нас пытаются обмануть. «Отдавать» и «принимать» — не только семантические антонимы, но и духовные. Римские императоры заставляли поклоняться себе как Богу, это был культ. То же самое принудит сделать антихрист — поклониться себе как

Богу. А Христос Своим словом разделит политику и религию, послушание государству и служение Богу (ср. Лк. 12:51).

Сейчас с каждым днём становится всё чётче и яснее, что политика превращается не во что иное, как в религию князя мира сего и антихриста. Об этом, прежде всего, свидетельствует Святое Писание: «И дано было ему вести войну со святыми и победить их; и дана была ему власть над всяким коленом и народом, и языком, и племенем. И поклонятся ему все живущие на земле, которых имена не написаны в книге жизни у Агнца, закланного от создания мира» (Откр. 13:7–8). Поэтому мы видим, как сегодня нашу Церковь втягивают в политику, о чём мы уже упоминали. Ну а тот, кто боится осознать, что политика становится религией, пусть посмотрит на известнейшего политика, бывшего генерального секретаря ЦК КПСС и президента СССР Михаила Горбачёва, который, по сути, сейчас исполняет роль одного из религиозных лидеров новой синтетической религии. Горбачёв-Фонд выступил учредителем Организации объединённых религий, штаб-квартира которой находится в Америке (см. прим. 1. — Ред.).

За номером от государственной власти следует карточка уже с цифровым «именем»-идентификатором, а за карточкой будет начертание на тело в виде штрихкода или микрочипа. От нас требуют, мы должны исполнять? Мы же якобы следуем заповеди. Но придёт антихрист, который объединит в себе две власти — политическую и религиозную, — и, несомненно, тоже скажет: «Исполняйте мои условия». И снова повиноваться? Если

принять эту логику, то, следуя ей, надо будет послушаться кесаря-антихриста, повиноваться и принять начертание.

Это один из методов духовной брани. После того как пришёл помысел: «Сделай так и так», рассмотри его: «К чему приведёт это дело?» То есть мы даём перспективу в развитии помысла и увидим итог.

Один монах рассказывал о себе такой случай. Когда он поселился в пустыне, то ему многократно приходил помысел:

— Зачем ты сюда пришёл? Там «Волга» продавалась по дешёвке, ты бы её купил и отремонтировал.

— Ну, а дальше что?

— Взял бы и ездил.

— Ну, а дальше что?

— Таксовал бы, собирал деньги.

— Хорошо, а дальше что?

— Дом бы себе построил.

— Дальше?

— Дачу бы себе купил.

— Дальше что?

— Жил бы хорошо.

— Дальше что?

— Хорошую женщину бы нашёл.

— Дальше что?

— Жил бы, как все нормальные люди живут, и в ресторанчик заходил бы иногда... Поехал и разбился!

И куда бы пошла душа?..

Вот такая перспектива развития помысла помогает нам понять, что он нам принёс. Фактически так можно анализировать все помыслы. Подаём, на-

пример, милостыню, и помысел нашёптывает: «Чтоб тебя видели, какой ты хороший». Если мы будем внимательно анализировать, то избежим ошибок и дьявольских обольщений. При невнимании ошибок не избежать, в том числе и больших. Так что стоит чётко уяснить для себя значение новозаветных заповедей, в том числе разницу между «отдавайте» и «принимайте».

Вообще каждое дело в нашей жизни можно рассматривать с очень разных позиций. Также и тему цифровых идентификаторов. Если рассматривать её с экономической точки зрения — это хорошо, социологии — полезно, с политической — тоже вроде бы неплохо. Если с точки зрения и оценки Священного Писания — здесь уже что-то настораживает. С точки зрения вечности — а зачем это нужно? Как бы это не было тем, о чём Господь сказал в Откровении: ты «не отрекся Имени Моего» (Откр. 3:8). Значит, будет такое время, когда кто-то будет отречься от имени Христова. Для определения в жизни вечной мы как будем судиться — по гражданским законам? Нет, по Закону Божьему. Следовательно, всем нам надо рассматривать каждое житейское дело по заповедям Священного Писания, Закону, по которому каждый из нас на Страшном Суде получит по делам своим: и последний дворник, и президенты, и патриархи, и тот же папа Римский.

Кто-то скажет: «Да я не знал духовного закона». Но если человек совершил какое-то преступление, то ведь незнание государственных законов не освобождает его от наказания. Ты сам виноват, что не знал закона. Поэтому каждое дело надо рассма-

тривать с точки зрения вечности при свете Священного Писания. Мы не должны фантазировать предстоящую вечность, а соотносить всё именно с тем, что нам дано в Писании. А Христос сказал: «Отвергающий Меня и не принимающий слов Моих имеет судьбу себе: слово, которое Я говорил, оно будет судить его в последний день» (Ин. 12:48). Если же мы хотим что-то определить по своему соображению, то будем заблуждаться и вводить в заблуждение других.

— *То есть, чтобы оказать послушание и смирение во спасение, требуется духовное рассуждение?*

— Чтоб понять, что такое смирение, обратимся к словам Христа, и если будем внимательны, то заметим, что есть два вида заповедей. Одни заповеди, когда мы действуем на окружающий мир, и другие заповеди, когда окружающий мир действует на нас. «Просящему у тебя дай» — это я действую на мир, а «у взявшего твое, не требуй назад» — окружающий мир на тебя. Если меня кто-то обворовал, я не должен требовать вернуть мне это обратно.

Смирение тоже бывает разного рода. Есть смирение, когда мы действуем на окружающую среду, и есть смирение, когда она оказывает влияние на нас. Когда внешнее окружение на нас воздействует, мы должны мирно воспринимать каждую ситуацию, в том числе и ту, которая нам не нравится, с верой в то, что у нас и волосы на голове сочтены. Но в то же время мы не всегда должны вести себя так, как от нас хотят. Когда Христос пришёл в Храм и увидел, что там торгуют, меняют,

Келия зимой

творяют беззаконие, то Он решил искоренить это беззаконие для того, чтобы люди исправили свою ошибку и больше так не делали.

Так можно ли назвать добродетелью смирения и послушания то, что в итоге угрожает спасению нашей души в случае, когда речь идёт о принятии подозрительных знаков? Каждому стоит очень серьёзно об этом задуматься, чтобы не ошибиться. И помнить, что первым делом мы должны оказывать послушание Христу.

Святитель Николай, как поётся в его тропаре, «правило веры и образ кротости». И этот «образ кротости» бил еретика по щеке, потому что хотел вразумить его, показать, что тот совершает се-

рѣзную ошибку. Не потому, что он его ненавидел или уничижал, а чтобы его отрезвить от тщеславия и гордости. Потому что другие методы для него были уже недействительны. Тот отрезвился на некоторое время, но в конце концов покаяться так и не смог. Нам это нужно изучать, чтоб мы знали, что есть что.

Вот я начал с себя: как-то читал Святое Писание и внутри появился вопрос: а что такое кротость? Молюсь: «Господи, научи меня кротости, дай мне кротость», а сам даже не знаю толком, что это такое. К нам иногда обращались две старые монашки, просили помочь. И вот пошёл я к ним, что-то делаю, а одна, она у нас была немножко блаженная, стоит и ругает меня: «Ах, ты такой-сякой, ах ты ворюга! Ты мои лекарства украл!» В общем, в таком роде. Я работаю, молчу, тогда она говорит: «Вот как я его ругаю, а он молчит! Наверно, преуспел, как наш старчик». Начинает хвалить. Я чувствую: мне так приятно (батюшка улыбается). И всё! Благодаря этому я понял, для чего такое искушение. А перед этим подумал: «Что она так лицемерит? То хвалит, то ругает. Разве она не имеет своего мнения в себе?» После того возвращаюсь к себе в келию, открываю книгу, которая попала под руку и читаю: «Кротость приобретается при похвалах и при порицаниях, когда и то, и другое человек принимает с равным помыслом: Слава Тебе, Господи!»

Оказывается, я прошу кротости, и Господь полагает ей на сердце то хвалить, то ругать меня, чтобы я приобрёл такое свойство в душе. Рассказал это к тому, что мы должны воспринимать любую ситуацию с правильным разумением: каждый случай

посылается Промыслом Божиим для того, чтобы мы искоренили какой-либо грех в своей душе и проявили какую-либо добродетель. То есть отвергли волю своего падшего естества и исполнили волю Божию. И когда будем исполнять — это будет и кротость, и смирение, и любовь, и вера, и приобщение благодати Святаго Духа. А без этого ничего доброго не будет.

— *Дайте, пожалуйста, назидание в конкретном случае: человек, единственный кормилец в семье, вынужден был взять биометрический паспорт, иначе потерял бы работу. Вся семья — верующие люди, как вести себя в этом случае близким?*

— Надо не нарушать с ним искренний контакт, соприкосновение. И этот контакт расширить. Ни в коем случае не укорять, потому что укорение отчуждает, разделяет. Не надо читать лекций, лучше молиться. Когда молишься, выражаешь своё соболезнование. Надо сохранять тёплые отношения. Очевидно, для человека, который взял такой документ, это было вынужденное решение — самопожертвование ради родных. Теперь для него очень важно и необходимо правильное духовное восприятие ситуации: готовность пойти на самоотречение, когда он будет чувствовать в этом требование своей совести. Сделав уступку, он не должен воспринимать это так, что теперь можно расслабиться и жить дальше в своё удовольствие. А должен осознать, что нам дано время для подготовки к следующей фазе, когда надо будет проявлять верность заповеди и уже не идти ни на какую уступку.

От близких же важна поддержка. Я знаю одного человека, который имел духовные немощи. Об этом сказали Патриарху, доложили, что так и так обстоит дело. Святейший сказал: «Пускай придёт». Его вызвали, он с таким трепетом подошёл к Святейшему. Тот на него смотрит-смотрит, потом протягивает к нему руку: «Страдалец!..» Этот бедняга как заплачет: «Простите, простите!» И всё. Одно слово. Вот что значит, когда слово сказано с любовью, состраданием и кротко. А не как обычно: «Ах ты такой-сякой, да я тебе!»

Всё делать ради Бога

— Недавно в большом светском книжном магазине я увидела на центральной раскладке не меньше десятка книг разных издательств с такими, например, названиями, как «Выживание после катастрофы», «Жизнь в условиях хаоса». И так совпало, что на следующий день мне подарили книгу «Когда настанет хаос...». Очевидно, в воздухе уже скапливается ощущение некой близящейся опасности. И мир, даже не осознавая истинных духовных причин происходящего, чувствует это и реагирует, ища рецепты, как уцелеть вне цивилизации без её благ. Расскажите, как вы, два городских жителя, адаптировались к жизни в субтропических дебрях и горах Абхазии. Как это происходило?

— Самое главное понимать, ради чего человек оставляет мир. Всё, что мы, христиане, делаем, мы должны делать ради Бога. Преподобный Серафим Саровский говорил о том, что лишь только ради Христа делаемое доброе дело приносит нам плоды Духа Святаго. Всё же не ради Христа делаемое, хотя и доброе, мзды в жизни будущего века нам не представляет, да и в здешней жизни благодати Божьей не даёт. Потому очень важно для каждого человека осмысливать любое дело, а тем более если это уход из привычной обстановки и выживание в условиях дикой природы. Для этого нужно серьёзно молиться и знать волю Божью: нужно ему уходить из мира или нет. Сейчас развивается ажиотаж: народ бежит из города, возвращается к сельскому укладу жизни. Люди по разным причинам уходят. Если

это делается ради Бога, ради сохранения чистоты совести, чистоты веры, удаления от царства антихриста, которое с каждым днём наступает, это одно дело. И другое — когда это бывает ради своего сластолюбия, только потому что человек хочет обеспечить себе сытое благоденствие и бескорбное существование.

— Или ради того, чтобы сохранить себе жизнь.

— А для чего её сохранять? Чтобы пожить в свое удовольствие? Ради даже неосознаваемого сластолюбия, то есть чтоб пожить нормально, укрыться от неприятностей, создать себе удобное гнёздышко и пересидеть там спокойно? Скажем, продал человек квартиру в Москве, машину, дачу, поехал в Сибирь или в горы, или ещё куда-то. Сделал там бункер или нашёл пещеру, законсервировал продукты, занёс туда, обеспечил себя, может, ещё и друзей взял или телохранителей. И они спокойно сидят себе в бункере. Начинается третья мировая война, заканчивается, потом приходит антихрист-миротворец. Кто принимает печать, кто не принимает, кто страдает, кого убивают. А они сидят себе, блаженствуют: солнечные батареи работают, лампочка светит, консервации хватает, у них всё хорошо. И вот дожили до пришествия Христова. Придёт Господь и спросит:

— Кто-то за Меня пострадал, кто-то перенёс голод, кого-то убили, а что вы ради Меня делали?

— А мы сидели в бункере и ждали, ели, спали.

— Кто вы такие? Куда вы пойдёте? К мученикам? К преподобным? К праведным? Что вы претерпели?

Совість — первый свидетель. Господь сказал: «Терпением вашим спасайте души ваши» (Лк. 21:19).

Каждый хочет сохранить свою жизнь. А где ты хочешь её сохранить и как ты хочешь спастись? «Аще ли хочещи внити в живот, соблюди заповеди» (Мф. 19:17). Вот единственный способ — везде и всегда в каждом случае жизни, помолившись о вразумлении и укреплении, исполнять ту или иную заповедь Христову.

Если же цель человека — просто жить спокойно, не терпя трудностей и скорбей, она ошибочна. Даже если он, чтобы уклониться от биометрии и от чипов, удалится из города в деревню и будет считать, что этим он уже спасается. Отключат электроэнергию, он может керосинкой или лучиной пользоваться. Но, думаю, долго он там не задержится. Если не будет в обороте наличных денег, а только электронные, он проживёт максимум год, а потом не сможет ни за что заплатить. И ему скажут: «Ты же не оплатил налог на землю и за дом. Значит, мы тебя привлекаем к ответственности, забираем как злостного неплательщика». Поэтому в пустынных местах уединиться можно... Но понимать, что всем нам надо будет спокойно приготовиться к большим искушениям, голоду, холоду, фактически до смерти, радуясь, что мы можем что-то потерпеть ради Христа. И это будет правильно, где бы мы ни жили.

— *Вопрос о том времени, о котором Господь сказал: «...да бегут в горы» (Мф. 24:16). Кто-то до него доживёт, и им бы очень пригодились советы имеющих длительный опыт обитания в горах и вообще вне цивилизации.*

— Если православные уходят в горы или иное пустынное место, первое, что необходимо понимать,

не надо надеяться на себя. Мы даже буханки хлеба с собой не взяли. Отдавали себе отчёт, что уходим из мира, но запасов не брали. Когда выезжали из Киева, нам подарили килограмм баранок и конфет, взяли ещё пачку соли, пачку сахара, бутылку масла, святой воды и немножко просфор. Мыши прогрызли капроновую бутылку и лишили нас елея, который весь вытек. Но Господь послал крупу, которую мы нашли, и это было для нашего утверждения. Однажды я ходил по берегу и наткнулся на место бывшего рыбацкого балаганчика, от которого осталось три сбитых брёвна. Подошёл, глянул — ничего не увидел. Но только отошёл на несколько шагов, услышал, как брёвна с треском развалились. Как будто меня туда снова зовут. Вернулся и вижу, что там, где разломались брёвна, лежит кулёк. Взял его — а там перловой крупы килограмма три! Мы из неё потом готовили «зелёную кашу»: соберём крапивы и мяты, добавим немного крупы и сварим кушанье.

В то время наше насыщение отчасти походило на то, как Господь питал евреев манной в пустыне. Только нам Он посылал пропитание через людей. Надо понять, что если мы надеемся на себя — Господь не вмешивается. Если надеемся на Него — Он помогает. Всё предусмотреть невозможно. Конечно, благоразумие нужно сохранять и, уходя, взять самое необходимое. Скажу вот что: мы пришли в пустыню, столько лет тут прожили, и каждый год кто-то приходит из мира, а кто-то уходит. Такая текучка постоянно происходит. Сейчас, правда, новеньких стало меньше появляться. Прежде приходило три-пять человек в год и столько же уходило.

— А сколько сейчас людей в пустынном братстве?

— До войны в Абхазии было до тридцати человек. Но с каждым годом это число уменьшается. Помню, приехали два парня с Украины. Посмотрели, что и как, поехали в город, закупили целую машину разных продуктов, инструментов и начали устраиваться. А кто-то из наших старожилов говорит:

— Они здесь не удержатся.

— Почему?

— Ну, видишь, сколько всего привезли.

А они привезли много инструментов и даже лебёдки, устроили келью, всё со знанием дела.

Переправа

Но прожили года два, всё бросили и ушли. То есть если человек внутренне неправильно настроен на взаимоотношения с Богом, они рано или поздно сломаются. Поэтому, когда ты идёшь ради Бога и надеешься на Него, Господь подаст тебе то, что нужно. Если же полагаешься на себя, рано или поздно будет слом. Но были и такие случаи: монах Сергей ушёл в пустыню, потом что-то себе построил, привёз продукты один раз, да так там и остался. Первые годы иногда выходил к пастухам, которые пасли на альпийских лугах коров, брал у них сыр, кукурузную муку. Прожил несколько лет, заболел и преставился.

Есть такие, которые приходят и уходят быстро. Но есть пустычники, которые живут десятилетиями, устраивая себе благоразумный минимум. Главная проблема в том, чтобы найти себе крышу. Самая удобная «крыша», если есть целлофан или плёнка, дупло. В нём можно прожить, но не без печки. У одного брата, который спал в дупле, ноги в нём не помещались и переохлаждались. Он прожил так около двух месяцев, и у него началась гангрена. Когда его привезли в город и вызвали врача на дом, тот ему сказал: «Надо ампутировать ноги...» Но брат, который физически в целом был крепкий, отказался: «Кому я буду нужен без ног?» В тот раз обошлись без официальной медицины, вылечили, с Божьей помощью, народными средствами — медвежьим жиром и травяным настоем, которыми его ноги постоянно растирали.

В последнее время действительно появилось немало книг и видеороликов о том, как выжить в

лесу и в экстремальных условиях. Почитать и посмотреть их можно, чтоб ориентироваться, но доверяться на сто процентов нельзя. Помню, нам привезли брошюру такого рода. Открыл и читаю: «Если ты вышел на дорогу и заблудился, значит, надо знать, куда уехала машина». И показана «ёлочка» от шин: как по её расположению определить направление движения. А изображено неверно, потому что ёлочка показывает, откуда машина приехала, а не куда она пошла. Может, в других изданиях даётся информация поточнее. Но обычно ошибка повторяется.

К примеру, во многие молитвословы входит молитва Спасителю, в которой есть строчка «и вся Твоя праведники пестунствую». А что такое «пестунствую»? Кто такой «пестун»? Мы же должны осознавать, что мы читаем. Пестун — это воспитатель, и получается, что мы воспитываем праведников. Это смысловая ошибка. Изначально было «песненствуем», то есть воспеваем в песнях. И эта ошибка повторяется во многих молитвословах. Мы произносим своими устами и не понимаем, что проговариваем, нам некогда вникать. И так во многом. Парадокс.

Все мы ищем любви. А вот спросите двадцать-тридцать человек: что такое любовь? Послушайте и проанализируйте ответы. Или что такое спасение? Что такое смирение? Запишите и увидите, насколько велико духовное невежество. Какое множество христиан, не знающих христианства. Сейчас делается немало ошибок, а то и умышленных подмен, и люди не анализируют, что есть

Долина Аудхара

что. Мы должны быть более внимательны. Иначе как же нам достичь спасения? Поэтому преподобный Нил Мироточивый, говоря о последних временах, сказал: «Вы губите спасение своё невниманием вашим». Невнимание — наша погибель. Потому мы должны стать более внимательными во всех отношениях.

Той тя препитает

— Не знаю, кто может на это возразить. Нам остаётся уповать только на милосердие Божие. А Господь верных волен пропитать и манной и травой. Вы как раз о зелёной еде, наверно, лучше других знаете.

— Что касается растений, это зависит от региона. Надо сказать, на Кавказе подножного корма очень мало. И не только в горах, но даже на равнинных землях тоже немного. Главным источником пропитания пустынников в прежние времена были каштаны. Они не такие, как киевские каштаны, они поменьше и съедобные. Каштан в горах — дерево многополезное. Когда он цветёт, пчёлы собирают мёд. Монахи ставили улики и имели запас на зиму. Созревшие плоды едят, как хлеб и картошку. Когда дерево спилили, оно хорошо колется, из него удобно сделать доски, из которых можно построить келию и даже накрыть крышу. Кора тоже идёт в дело: у нас келия два года была укрыта каштановой корой. Её обдирают и делают листы метр на метр, как шифер.

Но в последние годы какие-то «благодетели» завезли болезнь, и по всему Кавказу каштаны высыхают. Теперь каштаны в горах и предгорьях стоят как обглоданные скелеты. В лесу глянешь: в одном месте стоят ещё зелёные, а где-то уже белые, кора опадает, и поэтому они как без кожи. Такое бедствие и в Абхазии, и в Грузии происходит. Мне кажется, что это диверсия, потому что благодаря каштанам в горах можно было как-то жить.

И рыбы тоже много погубили вредительством. После войны на озере на некотором расстоянии от нас устроили вроде как полигон. Это было страшное браконьерское дело, только и слышишь: бабах! бабах! Набрали мин и гранат и давай бросать их в воду, глушить рыбу. Так что сейчас рыбы очень мало. В некоторых других горных

Пища пустынников

реках бывает чистая вода, но ни одной рыбки нет, потому что там много водопадов, которых рыба не перейдёт. Только горная форель может подниматься на высоту до десяти метров.

Но если раньше рыбу глушили, то теперь другое новшество: её стали ловить электроудочками. Браконьеры берут небольшой аккумулятор с мотоцикла и пускают ток в воду. Когда рыба попадает в этот радиус, она прямо выпрыгивает из воды — так её бьёт током. Пока она барахтается, её подхватывают. Главное, что, если рыбку даже не смертельно ударило током, впоследствии она уже лишается возможности производить потомство, пострадав в сильном электрическом поле. Если она и выживет после удара, потом всё равно бесполезно пропадёт. Поэтому сейчас рыбы осталось очень мало.

Среди пригодных в еду растений можно назвать ещё бук, у которого маленькие, но жирные и питательные орешки. Только собирать их очень трудно. Мы подбирали их уже по снегу. Когда ветер сбивает орешки на первый снег, тогда их больше падает и лучше видно. С рододендрона можно собирать мёд, но это редко удаётся, потому что весной идут дожди. Кто-то писал, что здесь очень плодородная земля, это неправда. Когда ты пришёл в какое-то место, расчистил кусты, то под ними можно обнаружить более-менее плодородный верхний перегнойный слой. По крайней мере, на нём что-то растёт. Там, где находится наш скит, мы на второй год сделали огород, расчистили место и посадили картошку. Посадили, кажется, пять вёдер, а выкопали около двадцати. Обрадовались, что будем с картошкой. Но на второй год урожай был меньше, на третий ещё меньше. А на четвёртый год посадили больше, чем выкопали, и та в два раза мельче. С каждым годом урожай становился всё хуже и хуже.

— *Почему так?*

— Потому что ровного, горизонтального места почти не найдёшь. Всегда есть уклончик. Дожди здесь бывают очень сильные, особенно осенью. И вот ты выкопал картошку, осталась ничем не покрытая земля. А перед тем как выпасть снегу, идёт сильный ливень и смывает весь плодородный слой. Так проходит несколько лет, и почва становится непригодна. Мы потом посадили на том месте землянику, которая держит землю, чтоб её не уносило вниз. Вот и всё. Так что на огород особо рассчитывать

не приходится. Потому все продукты покупаем в городе и приносим в рюкзаках на себе.

Единственное, что здесь более-менее ещё растёт, это топинамбур, но тоже всё меньше и скуднее. Мы его посадили лет двадцать назад, и каждый год собираем урожай. Выкапываем его осенью, потому что на него мыши охочи: находят и грызут. Но, если копать весной, топинамбур вкуснее и у него много полезных свойств. В земле он хорошо сохраняется, поскольку нет больших морозов. Топинамбур чем ещё хорош? Его раз посадил, и он хоть сто лет будет расти. Только весной его надо проредить, поскольку он любит солнце.

— *Вся наша жизнь завязана на электрике: отключи рубильник — и наступит коллапс. Уже у нескольких поколений нет опыта жизни без проводов, и нам даже сложно представить, как это — оказаться без удобств, подаваемых из сети. У вас с отцом Давидом с Божьей помощью это получилось...*

— Первое время, когда мы ещё жили без келии, всё готовили на костре. Потом я как-то поднялся на альпийские луга, где пасут скот, зашёл в балаган к пастухам, и они меня угостили свежим тёплым хлебом.

— Откуда вы взяли? Вы же говорите, что к вам никто не приезжал.

— А мы печём на костре.

— Хлеб на костре? Как?

Показали. Горит костер, среди которого лежит плоский камень. Пастухи взяли муку, привезённую с собой, сделали закваску, замесили тесто около костра, подождали, пока оно подошло. Потом берут

лепёшки, заворачивают тесто в лист лопуха, разгребают уголь по сторонам, на раскалённый камень кладут эту лепёшку и засыпают сверху золой и углями. Лопухи обгорают, и через сорок минут, в зависимости от толщины лепёшки, она готова. И вот вам в горах свежий хлеб. Если есть мелкая кукурузная крупа, то её заваривают в чугушке и получается мамалыга.

В горах у нас почти полвека подвизался отец Мардарий (Данилов, в схиме Алексей, † 2009), постриженник Киево-Печерской Лавры. Он себе варил «гомолу», как он её называл. Батюшка попробовал как-то печь хлеб, но у него не получилось. Поэтому муку, которую ему приносили, он заваривал кипятком и немножко подсаливал. Заваривал густо-густо. Получалось наподобие мамалыги, только из обычной пшеничной муки. Ел он это кушанье по три-четыре ложки, когда оно загустеет.

— *Знакомое дело, мы таким раньше окна заклеивали.*

— Ну да. И так батюшка жил многие годы — лет тридцать, если не больше. И на этом варёном тесте он прожил полжизни и не жаловался. Можно было, конечно, из муки делать галушки, но на это надо тратить время, поэтому готовил что побыстрей.

Хочу сказать, что самое реальное средство питания в лесных условиях — грибы. Но они, к сожалению, бывают не везде. В горах есть несколько сортов грибов, среди них самые распространенные — горчаки или млечники, похожие на грузди, которых мало. А горчаков много, но когда их разломаешь, то из них течет горькая жидкость. Их надо пять суток вымачивать. Если поблизости есть речка, то лучше

сложить грибы в мешок, положить в ручей, и за пять суток они промоются. Но только при этом их может «нафаршировать» песком, так что надо быть внимательным. Если речки рядом нет, то можно положить в какую-то посуду и менять много раз воду. Их не режут и не варят, а складывают в стеклянные банки вверх корешками или в кастрюлю, солят, добавляют, если есть, специи и кладут на них сверху деревянный круг и камень. Через месяц они уже готовы. Если много насолить, можно есть целый год. Но хранить надо в холодном месте, в тёплом они портятся.

Ещё одни распространенные грибы — опёнки. Их бывает очень много, только не во всех местах. Случается, что валёжина сплошь покрыта опёнками. Мы иногда их сушили, хотя сохраняются они не очень хорошо, их моль любит. В последние годы мы их маринуем в банках. Один раз за старой келией, где летом обычно очень тепло, сделали траншею, поставили в неё эти банки и засыпали землёй, чтобы хранились в прохладном месте. Потом мы их забрали, а одна банка осталась и стояла там лет семь. Когда мы её нашли, открыли и попробовали, оказались прекрасные грибы, как будто их закрыли вчера.

— У моей подруги как-то гречка в банке «спряталась» и простояла лет двенадцать. Она хотела её выбросить, но потом всё же из интереса сварила. Получилась очень вкусная каша. А когда в Мексике во время археологических раскопок нашли герметически закрытые кувшины с кукурузой, то некоторые семена даже удалось прорастить.

— То же самое относится и к рису: если его высушить, он может храниться очень долго в закрытой

таре. Мы как-то ждали облаву милиции, думали, что они придут, сожгут келию и всё, что в келии, поэтому рассыпали крупы в трёхлитровые банки и перенесли под камень. Они пролежали много лет, и ничего не испортилось. Рис идеально сохранился, а гречка имела немножко запах старой крупы, потому что была не высушена. Горох тоже может храниться долго, но становится очень твёрдым. Однажды я варил такой горох три дня. Он даже покраснел, но оставался твёрдым. Но всё перед закупкой в стеклянные банки надо сушить, чтобы не плесневело.

— *Вы сказали, что сначала готовили пищу на огне, а дальше?*

— Потом нашли разбитую плиту, собрали её части и сложили печку из камня. А позже построили новую келию с хорошей печкой. Мы её делали два месяца. Самое главное, надо было найти и подобрать камни нужного качества и формы. Из природного камня класть печь очень сложно. Но когда уже сложили печку, то она долго нам служила, только через девятнадцать лет её ремонтировали.

Мы делали так: натопили сегодня, сварили, скажем, большую кастрюлю борща на неделю и кастрюлю каши поменьше. И в келии становилось жарко. Потом сверху плиты мы клали деревянную решётку, набрасывали фуфайки, одеяла, тряпки разные. И таким образом устанавливалась умеренная температура, и мы двое суток были обеспечены теплом. На вторые сутки раскрывали печку и подогревали пищу. В общем, приспособивались, потому что зимой в горах холодно.

Как прекрасен Божий мир

— *А какие травы для чая заваривали?*

— Сначала иногда заваривали мяту, а потом отказались и от неё. В месте нашего обитания мята не росла. Даже крапивы не было и почти никакой травы, только деревья и кустарники. Траве нужно солнце, а у нас лес. Мы сами сажали корни крапивы. Правда, воевали потом с ней, когда сделали огород. У нас там растут лопухи-огуречники, в два раза больше, нежели обычные лопухи на Украине и в России. Когда его стебель разломишь, у него действительно запах огурца. Но когда этот лопух сварить, у него уже никакого ни запаха, ни вкуса нет. Но они съедобные, по крайней мере.

Кстати, надо же проверить: съедобное или несъедобное зелье? Я однажды так проверял: растёт какое-то растение, веточка небольшая, под ней внизу ягодки. Нам кто-то сказал, что у него съедобные корни. Выкопал, отрезал корешок, пожевал,

он был неприятный на вкус, и я выплюнул. Через два часа мы закончили работу и пошли читать вечерню. Открыл книгу — и перед глазами вместо одной две строчки. Не вижу, ослеп, все двоится и так сильно, что не смог дальше читать. Только на следующее утро я еле-еле как-то уже читал. Вот так подействовал корешок. Ягодки мы уже не стали пробовать. А насчёт пригодности лопухов мы поняли по помёту медведя. Если медведь ест, значит, и нам можно.

— *А есть другой способ в экстремальных условиях распознать, съедобное ли растение, если медведя под рукой нет?*

— Если человек оказался в экстремальных условиях, то Господь его хранит и вразумляет. Но мы, поскольку жили так постоянно и нас интересовали травы, которые растут вокруг, узнавали о них по опыту других, уже знающих.

В горах есть ещё съедобные лопухи, которые называются армянскими. Они вырастают от пятидесяти сантиметров до метра в диаметре. Армяне приезжают, поднимаются в горы, срезают и чистят стебельки, режут их по пять-семь сантиметров, складывают в банки и засаливают. Это армянское национальное блюдо. Через месяц его можно есть. Местами встречается черника высотой полтора-два метра. Плодов на ней мало, редко когда бывает урожай, и то только там, где есть солнце. Попадается кое-где ежевика, но она тоже мелкая, и на ней не проживёшь. Вот так. Пустыня смиряет.

— *Да уж... Наверное, в сознании современного человека, не представляющего своё утро без чашечки*

кофе или йогурта, это сугубая форма смирения — предельная, а то и запредельная. Как долго вы к этому привыкали?

— Мы не привыкали, а просто жили в таких условиях. Когда мы ещё были без келии, нам всё освещал костёр. А стемнело — значит, стемнело.

— Прямо как в далёкой древности. Серьёзная перемена образа жизни...

— Да. Помню, когда мы сидели на речке под открытым небом и вместо крыши имели над головой два куска целлофана полтора на полтора метра, то было такое ощущение, будто в мире никого больше нет, других людей не существует. Но ближе к осени стали думать, куда деваться: зимой под целлофаном не усидишь. И Господь помог нам найти пустую келию.

Но, пожив и в келии, и вне, хочу сказать, что это мало что определяет. Внешние условия значат очень мало. Если хотите знать, я девять лет прожил в дупле. А там как? Спишь на полу. Есть выгнивший корень, в который можно засунуть только одну ногу. А чтоб другую выпрямить, надо ту вытащить и согнуть. Естественно, без какого-то источника тепла там зимой не усидишь, поэтому поставил маленькую печку. И ещё осталось небольшое пространство, чтоб можно было положить поклон. И вот я вам скажу: ничего не дают условия сами по себе! Их надо дополнить покаянием, умным внутренним деланием и исполнением заповедей. А так ты терпишь, конечно, ради Бога, но если хочешь себе угодить, то протопишь печку, сядешь поудобней.

Рок-музыкант нашёлся

— Простите, но должен же быть какой-то предел, чтобы в другую сторону не соблазниться. Иначе ведь можно заболеть или помереть: и какой тогда подвиг? Печка — это не угождение, человек не может жить на морозе, он просто замёрзнет.

— Конечно, можно и заболеть... но Бог сохраняет и избавляет. Расскажу вам один случай, чтобы поняли, как Господь даёт каждому вразумление по его потребности. Жил в пустыньке один послушник Сергей, который в миру был рок-музыкантом, но милостью Божьей обратился к вере. Сергей пожил в братстве какое-то время, года два или больше. Естественно, сказывалось его восприятие жизни как рок-музыканта. Он часто задавал братии разные вопросы, с которыми он потом обратился ко мне. Мы с ним побеседовали. Затем он взял благословение подняться со мной наверх в келию. Пришли мы перед Вознесением. Он снова приступил с вопросами:

— Ну зачем поститься? Какой смысл? Я уже знаю монашескую жизнь. Зачем же ущемлять себя, когда хочется есть? Господь дал продукты, почему же их не есть, когда проголодался?

Я ему пытался объяснить, но его это не удовлетворило:

— А зачем бдение совершать? Вечером молитесь, ночью встаёте. Зачем? Когда хочу — тогда молюсь. И поститься нужно, когда блудная брань сильно доводит. Тогда я воздержусь, чтобы было легче. А для чего постоянно пост держать? И зачем это вы придумали постоянно читать Иисусову молитву?

Я ему старался растолковать, но видно, он не внял — не мог вместить. Отслужили мы службу празднику Вознесения Господня. После литургии братия пошла отдыхать, а Сергей говорит:

— Мне отдыхать не хочется, пойду по-смотреть на солнечный закат на фоне Кавказских гор.

Отвечаю ему:

— Какие тут виды, здесь деревья вокруг большие, ты ничего не увидишь.

Но бывший рок-музыкант продолжает настаивать:

— Всё-таки хочется подняться выше и полюбоваться!

— Разве, если подняться на хребет, там что-то можно увидеть, — с неохотой объясняю ему. А сам думаю: ну куда он пойдёт? Однако чувствую, если я ему не разрешу, он всё равно сам побежит, ещё хуже будет. Поэтому благословил:

— Ладно, иди, но смотри во все стороны, за поминай, потому что там тропы нет. Наблюдай внимательно, как ты идёшь, сориентируйся, чтобы знал, куда возвращаться. Дал ему топорик, он его засунул за ремень и побежал...

Уже вечереет, а Сергия нет. Начали мы стучать в железки, чтобы он, если заблудился, то пришёл на звук. Стучали-стучали — ничего. Ночь — его нет. На следующий день мы снова кричим, стучим, понимаем, что он ищет, как вернуться, но без результата. Обошли мы с братией всю окрестную местность, которую могли, — не нашли. На третий день его нет. Пошёл дождь, стало холодно, упал туман. В таких условиях неопытный человек

не сможет сориентироваться в горах. Поползли помыслы: всё, пропал. Что делать? Начали усиленно молиться. Потом подумали: вдруг он вышел на лесовозную дорогу, по которой можно спуститься в город. Поехал я в город — его нет. Взял ещё несколько братьев, и снова выдвинулись на поиски. Всего вышло восемь человек, среди нас был горный спасатель. Мы разделились на три группы, ходим по горам, перекрикиваемся. Ищем шестой день, седьмой, ходим и кричим, чтоб услышал. На восьмой день спасатель говорит, что по такой погоде восемь дней без пищи... Он уже готов...

У меня искушение: что делать? Найдём труп, надо будет уведомить родных. А он говорил, что его родители абсолютно неверующие. Рано или поздно им надо будет сообщить, что их сына нет. Спросят: «А где он?» Дальше эксгумация, которая покажет, что смерть наступила от истощения. Сам он заблудился, или вы с ним что-то делали? Докажи тогда, что мы его не заморили. И всё! Дальше: «Кто вы такие, почему здесь живёте?» И вот у меня такие колебания: стоит ли искать или не стоит, ведь уже восемь дней прошло. На девятый день — номинальная суббота, а затем Святая Троица, у нас это престольный праздник. Думаю, вот если сейчас найдём труп — будет нам всем подарок... (Батюшка глубоко вздыхает, вспоминая сложность ситуации и выбора. — Ред.) Однако нет, будем искать до конца, — заключаю. — «Пойдём!»

Несколько братьев остались служить заупокойную службу, а остальные шесть человек отправились искать дальше. Поднялись наверх, один брат

Высокогорные луга

пошёл выше, а я кричу ему вслед: «Заворачивай на хребет, и по хребту пойдём вместе». Подчеркиваю, что мы уже не перекрикивались между собой, как прежде, в ожидании, что нас услышит пропавший, мой возглас был только сообщением для идущего вверх. Но недалеко шли ещё двое наших и отозвались, думая, что я обращаюсь к ним. А третья группа услышала крик братьев, которые мне отвечали. И когда третья группа перекликнулась, их, которые были выше и дальше всех, услышал Сергей и один раз отозвался. Все мы кричали определённым условным криком, а он подал голос иначе. Третья группа кинулась туда, и я вскоре услышал:

— Нашли! Нашли!

Ну, всё, думаю, нашли труп. Прихожу — а наш рок-музыкант сидит живой! И жалобно всхлипывает:

— Простите, отец Константин! Простите! — и поклон кладёт.

Я говорю:

— Да что «простите»? Славу Богу, что ты нашёлся!

Он в ответ:

— Я сижу, с места сдвинуться уже не могу, жду смерти и думаю: как было бы хорошо, если бы меня медведь съел. А так придётся медленно умирать голодной, холодной смертью...

— Ты идти можешь? — спрашиваю.

Мотает головой:

— Нет, не могу.

Девять суток он не спал, не ел, только воду пил. Немного листья черники пробовал есть. Тогда его взяли двое под мышки, а я верёвкой сзади придерживаю, чтоб он не упал. Он на ногах стоять не может, но поёт: «Тебе Бога хвалим, Тебе Господа исповедуем...» Мне это весьма понравилось.

Привели Сергия в келию. Ставлю ему миску:

— Мы тебе чуть-чуть дадим поесть, много тебе сейчас нельзя, надо по капельке. Покушай немножко и ложись спать.

А он возражает:

— Нет, я хочу службу петь.

Канун Троицы под вечер — какую службу? Из каких сил? Говорю ему:

— Если ты уснёшь, то быстро не проснёшься, можешь двое суток спать.

Но он настаивает:

— Троица — это мой любимый праздник! Я хочу петь и прошу, чтобы меня разбудили.

А Сергей красиво пел, он же певец, и у него было послушание на клиросе. Службу перенесли на одиннадцать часов вечера, он поспал несколько часов. Потом отпел всю вечернюю, утреннюю, часы и литургию. А после литургии — ещё 9-й час и вечерню. Бог так ему дал, что он из великой благодарности за своё спасение всё пропел! Он был молодой, лет под тридцать, крепкий парень. Потом его спрашивали:

— Расскажи, как было?

— Вышел я, — говорит, — на гору, но ничего не увидел за деревьями. Поднялся ещё выше, там, где начинаются альпийские луга. Решил сбегать туда. Поднялся наверх, посмотрел альпийские луга и закат. Солнце почти село, и я бегом назад. Побежал быстрее — оказалось, не туда. Не на тот хребет спустился и попал не к нам, а неизвестно куда. И уже стемнело. Всё, думаю, попался. Спичек нет, фонарика нет. Нашёл какое-то дупло, залез в него, переночевал кое-как. Утром поднялся и снова наверх: не знаю, куда идти, не запомнил! Думаю, на речку спущусь, потом на озеро выйду. Спустился на речку, а там такие дебри и камни, непроходимые места, тропы нет. Снова поднялся наверх. Прислушался — никто меня не ищет, никого не вижу. Опять пошёл — и снова не туда. На третью ночь полил дождь, а я в одной рубашке... Пытаюсь согреться своим дыханием, замерзаю. И так сутки за сутками.

Я понял, что это за мои грехи и начал молиться: «Господи, по своим грехам я, конечно, не достоин

Твоей милости, но как же обрадуются братья, если найдут меня живым! Так что ради них спаси меня! Утеши братию!» Но когда на восьмые сутки никто меня не нашёл, и я никого не увидел, почувствовал, что смерть подходит. Я сильно изнемог. Самое главное, что не мог согреться и уже не мог вздохнуть полной грудью от холода.

Меня всего в комок свело судорогой от озноба. В воздухе туман и сырость, кусты мокрые, идёт мелкий дождь. Когда ходил, ещё немного согревался, но как только садился — всё. Пошли мысли: хотя бы меня медведь или волк съел. Любая смерть, но только бы быстрая, а не такая голодная, холодная, мучительная и медленная — сидишь и не можешь ничего сделать. Молился, как мог, и уже лишь ждал конца. Когда я наконец услышал ваш крик, то подумал, что это галлюцинация. Одолело уныние. И только когда крикнули недалеко, я понял, что это на самом деле, и отозвался.

Отец Константин немного помолчал. Затем подчеркнул:

— Характерный момент. Я говорил, что в духовной жизни мелочей нет. И Сергей это осознал, коченея среди холодных глыб. В первый момент укорил его:

— Ты что, не понимал, что такое горы?

— Я знал, что виноват, ведь мне сначала сказали «не ходи», потом наказали запоминать тропу, чтобы мог ею вернуться, — всем этим я пренебрёг. Это меня терзало невыносимо. Ругал сам себя за то, что пошёл наверх. Покаяние было сильнейшее. Но когда уже ничего не помогало, я крепко схватился за одну

ниточку: меня всё ж таки благословили! Если бы вы сказали «не ходи», а я пошёл сам — то не выдержал бы. Вплоть до того, что покончил бы с собой. И в тот момент, когда уже из последних сил держался за спасительное «меня благословили», я услышал крик братии...

Один брат спросил:

— Ну а Иисусову молитву ты читал?

Сергий развернулся к нему:

— Брат! Это мы в келии сядем и читаем! А я вопиял все эти дни и ночи непрерывно! Я девять суток не спал и понял, для чего нужно непрерывно молиться! Понял, для чего нужно совершать бдение! Я девять дней не ел и понял, для чего нужен пост!..

И сверх этого Бог дал ему сил, и Сергей пропел самую тяжёлую службу в году.

После этого события у него больше не возникало вопросов: он всё осознал. Вскоре рок-музыкант принял монашество с именем Никон. Затем прошло около пяти лет, и подобная ситуация повторилась. Они вдвоём с другим братом поднимались наверх, лёг туман, монахи сбились с тропы, начали искать, замешкались. Он упал, поранил ногу и не мог идти. Брат сказал:

— Сиди здесь, а я спущусь вниз, найду кого-то и придём за тобой.

Оставив клиросного, он спустился, нашёл селение и попросил кого-то помочь. Но когда они поднялись на условленное место, его там не было. Стали искать и нашли неживым. Он сорвался, упал с водопада, расположенного невдалеке, ударился

головой и до утра заоченел. Видно, ему такая смерть предстояла. Но тогда он усердно молился, Господь принял его молитвы и дал ему отсрочку. А спустя пять лет повторилась почти такая же ситуация. Ничего случайного не бывает в жизни каждого из нас, но мы об этом мало рассуждаем.

— *Образцово-поучительная история, есть над чем подумать. Феноменальный пример Промысла Божия о человеке. Кто-то из великих о таком сказал: «Случай — это псевдоним Бога».*

Почему Бог пары не даёт

— Следующий вопрос сразу от нескольких сестёр. С каждым годом всё большее количество молодых людей, в том числе православных, не может создать семью, выйти замуж или жениться. По статистике, количество одиноких в мире выросло до 33%, в наших странах меньше — до 20%, но всё равно таких цифр история никогда не знала. И тенденция эта устойчива и усиливается с каждым годом. Те же, кто обрёл вторую половину, нередко остаются бездетными, тут статистика тоже удручающая: бесплодие достигло уровня национальной катастрофы. Это объективные данные, которые с духовной точки зрения остаются необъяснёнными. Одна женщина, которая долго не могла выйти замуж, спросила у духовника, как ей быть, и услышала в ответ: «А ты сможешь своему ребёнку перекрестить кору дерева и дать вместо хлеба?» В связи с этим встаёт вопрос: заповедь Господня «плодитесь и размножайтесь» (Быт. 1:28) в наше время получила ограничение?

— Это вопрос действительно колеблет умы многих верующих. И для его решения необходимо молиться, поститься, читать, рассуждать, исследовать. Господь говорит: «...иже ископа и углуби, и положи основание на камени: наводнению же бывшу, припаде река ко храмину той, и не може поколебати ея: основана бо бе на камени (Лк.6:48). А устоит она тогда, когда мы стоим на камени. Камень же бе Христос, то есть Его слова.

— Все батюшки так говорят: «Молитесь, поститесь...»

— Будто и ответа нет? Но это самый верный ответ. И главное, что человек обращается к Богу и просит устроить его земную жизнь во спасение. Мы очень часто задаём вопросы батюшке: «Почему?..» Потому что я в этом не разбираюсь, не понимаю, поэтому ответственность на себя брать не буду. Приду к батюшке и спрошу. Выходить замуж или не выходить, брать документы или не брать. Как батюшка меня благословит, так и сделаю. Но зачастую это не добродетель послушания, а великое обольщение — самооправдание. Человек не стремится изучать христианство, не хочет брать на себя ответственность, не желает проявить самоотречение, а хочет тихонечко всё спихнуть на батюшку.

Вот звонит мне на днях одна молодая особа: «Ну, я не хотела уж второй раз выходить замуж, но батюшка сказал: «Выходи». Мне на это подруги говорили: «Зачем же ты в интернете выставила свою фотографию на сайте знакомств, если не хотела выходить?» Да, выставила, но это не я сама, а подруга сказала, мол, давай поставим, а может, что-нибудь и получится». Отвечаю ей: «Значит, фотографию поставила, жених нашёлся. Ты встретила с ним, не отказалась. Кто принял решение окончательное — ты?» — «Наверное, я». И подобные самооправдания с перекладыванием вины на других людей сплошь и рядом.

Мы порой берём благословение, когда понимаем, что вопрос скользкий. Если человек не боится самооправданием и смотрит на вещи

более-менее здраво, тогда он молится, углубляется в Священное Писание: «Господи, помоги, вразуми, какую заповедь я должен исполнить в данном обстоятельстве?» Для чего нам даётся каждый случай жизни? Начиная с того, как мы встаём с постели, как садимся за стол, и кончая выходом замуж или уходом в монашество. Для чего нам эти события даются? Это вопрос вам.

— *Для того, чтобы спастись.*

— Хорошо. Что такое «спастись»?

— *Знать волю Божию о себе.*

— Что такое воля Божия? Может, современный человек просто не хочет заниматься этим вопросом? Да, в Священном Писании в книге Бытия сказано: «Плодитесь и размножайтесь и наполняйте землю» (Быт. 1:28). Но тот же Бог, Господь наш Иисус Христос, когда шёл на Голгофу, говорил: «Дщери Иерусалимские! Не плачьте обо Мне, но плачьте о себе и о детях ваших, ибо приходят дни, в которые скажут: блаженны неплодные, и утробы неродившие, и сосцы непитавшие» (Лук. 23:26–29). Во времена Ветхого Завета блаженны были утробы рождающие, потому что они жили тем, что может от их семени родиться Мессия. А тут, по словам Господа, предстоят такие времена и обстоятельства, когда будут блаженны неродившие. И надо подумать, к чему относится сказанное. Известно об этом и от святых отцов. А преподобный Силуан Афонский подчеркивал, что то, что говорят святые и духоносные старцы для общей пользы, они говорят не от себя, а то, что даёт им Дух Святой.

Мы сейчас видим, как забирают детей у родителей. Про Запад, где всё зашло очень далеко, не будем и говорить. Но даже в России уже разработан проект документа, по которому родители будут уже не как родители, а как опекуны. Дело идёт к намеренному разрушению семьи. Стоит глобальная задача: человечество лишить человечности, превратить его в баранье стадо, в скотов, которыми уже давно привыкла считать людей определенная группа. А теперь действительно всеми силами и способами превращают в скотов. И даже хуже скотов. Потому что всякая скотинка хранит и воспитывает своё потомство. Сейчас же немало матерей, которые сами оставляют своих детей, а теперь их ещё будут отнимать по всякому надуманному поводу. Например, если мать не разрешает ребёнку играть на компьютере, значит, его могут у неё отобрать.

— *Даже у воцерковленных родителей не редкость дети с компьютерной зависимостью. Они становятся непослушными и агрессивными, если их укорять и лишать виртуального зазеркалья. Родители растеряны, они-то молятся за чад, но неизменно трудно достучаться до таких детей, часто там уже не пробьёшься.*

— Вы знаете поговорку: яблоко от яблони недалеко катится. Ребёнок — это зеркало для родителей. Когда ребёнок начинает бесчинствовать, это напоминание родителям об их грехах. Чтобы они вспомнили, в чём надо каяться. В народе говорят: что посеешь, то и пожнёшь. Недавно мне один отец сказал: «Смотрю на сына и вижу себя». Так человек

начинает каяться, очищаться. И когда это очищение достигнет определённой степени, тогда и Господь не оставит без внимания молитвы родителей. Но на что рассчитывать, если мать или отец сами никого не слышат? Родители не слушают, что говорит им Бог. «Покайтесь и веруйте во Евангелие» (Мк. 1:15). «А я в Евангелии ничего не понимаю» — вот весь ответ. Живут не так, как должны жить, не слушают Бога и не обращают на это внимание. А ведь говорит Бог, Творец, Всесильный, Всемогущий, постоянно нам Благодеющий Отец.

Мы же преступаем Его заповеди, как говорится, направо и налево по сто раз на дню и живём себе припеваючи. И считаем, что мы хорошие, порядочные люди. «Я в церковь хожу раз в месяц, свечи ставлю, исповедуюсь, причащаюсь, что ещё надо?» Теперь сравним: кому приятно, что твой ребёнок тебя не слушает и делает наоборот, что хочет? Но вот каждому из нас в Святом Писании даны заповеди, но мы делаем наоборот и не видим этого. А как это Богу? Так посмотри на ребёнка: он делает так же по отношению к тебе. Создатель дал нам всем заповеди, дал совесть, Ангела Хранителя, святых отцов, Священное Писание, а мы что делаем? Пренебрегли всем и живём в своё удовольствие по принципу «что хочу — то ворочу».

Родители часто идеализируют своих детей и делают из них кумиров. Вот для примера: я знаю православных людей, вполне воцерковленных, мать поёт в храме. У них красивая дочка, от которой мать в восторге. Она, в самом деле, внешне как ангел: голубые большие глаза, светлые волосы.

Естественно, для матери это был предел счастья. Дочь вышла замуж и пригласила мать приехать к ним. Та вернулась обратно вся в слезах. Дочь после замужества превратилась в зверушку, мучит её, издевается. Мать плачет:

— Что делать?

Батюшка ей говорит:

— Вы на свою дочь смотрели как на ангела?

— Да.

— А теперь это ангел без буквы «н» («аггел» по церковнославянски «злой дух». — Ред.). Это ради вашего спасения произошло.

— Как это?!

— Ведь вы её идеализировали, сделали из нее божка, всем показывали: «Вот какая у меня дочка, посмотрите!» А теперь поглядите, что вы натворили: свою душу испортили пристрастием к ней, идеализацией, и её душу тоже. Теперь кайтесь: не она виновата — вы виноваты.

— Неужели так может быть? — недоумевают несчастная мать.

И таких случаев очень много. Гордому, тщеславному человеку свойственно идеализировать своих детей: «Мои дети не такие, как другие!» Вот духовная причина. И пока мать и отец не докопаются до этой причины, не осознают, что их дочка или сыночек уже не божок, не идеал, самый умный или самая красивая, исправления не будет. Родителям необходимо покаяться и начать слушать Бога. То есть в самом себе приобрести качество послушания Господу исполнением Его заповедей и следованием голосу своей христианской совести. Подчёркиваю:

христианской, а не языческой, мирской. И когда родители приобретут это послушание, привлекут благодать Святаго Духа и дадут Дух своему ребёнку, тогда до него дойдёт, и он сможет услышать слова их: «Сыночек, миленький, не надо так делать, ты будешь потом сожалеть и раскаиваться. Зачем ты так живёшь?» А пока они не имеют благодати Святаго Духа, то не могут ему ничего дать, и он не может принять увещаний. Это всё равно, что ребёнок просит пить, а мы показываем ему изображённый на картине водопад и говорим: «Вот, попей». Красивый водопад и вода, но ею не напьёшься. Так и родители, когда не имеют добродетелей, а говорят детям: «Нужно вот так и так делать», предлагают им напиться этой нереальной воды.

На самом деле, множество одиноких молодых людей и бездетных семей — это объективная проблема нашего времени. Конечно, мы не можем судить об этом явлении со стороны Бога, а можем только предполагать о нём, исходя из возможностей нашего человеческого познания. Но если потенциальные родители сами не знают и не соблюдают Закон Божий — главный закон жизни, — то какую они могут дать новую настоящую жизнь? Как они потом смогут передать своим наследникам веру, сохранить их в спасительной истине, дать осознание опасности и душепагубности нарастающих с каждым днём соблазнов и искажений? У детей таких родителей сильно уменьшаются шансы спастись. Ибо искажаются понятия нравственности, любви, смирения, честности, ответственности, сострадания...

Причина проблемы также и в том, что молодые люди не сохраняют целомудрие и тем самым искажают себя, наносят колоссальное повреждение не только телу, но всей своей трёхсоставной природе. Пороки поражают человека, и зачем порченому размножаться дальше? Едва ли не полмира живёт в блуде и распутстве, которые провозглашаются как торжество свободы и самовыражения. Человечество приблизилось к опасной границе своего допотопного падения, и «беззаконие опустошит всю землю» (Прем.5:24), а не что-либо иное.

— Помню, знакомый батюшка однажды рассказывал, как приехал освящать дом к высокопоставленному чиновнику, который его для этого пригласил. В доме было двое мальчиков младших классов, дети хозяев. Они, не обращая на него внимания, ругались отборной бранью, никого не слушали, не могли устоять на месте ни секунды, их, бедных, крутило, вертело и переворачивало. И священник был в недоумении, как же ему в такой обстановке совершить таинство. Как быть с такими детьми?

— Расскажу вам в ответ об одной повести из книги Григория Дьяченко «Уроки и примеры христианской любви». Мне было лет двенадцать, когда у нас в селе умер батюшка, и нам раздавали его книги, так я эту книгу и прочёл. Мать-вдова воспитывала сына, но он её не слушал. Потом всё шло хуже и хуже и, в конечном счёте, он стал разбойником. Она продала всё своё имущество, одежду и раздала на милостыню по монастырям

и церквям. Сама молилась, постилась, а он всё не исправлялся. Нет сына. Ну что ей ещё сделать? И тут в банде, в которой состоял её потерянный наследник, убили главаря. Начали избирать нового. Было несколько претендентов. Как выбрать? И придумали. Если кто хочет стать атаманом, то должен принести сюда голову матери или отца. Через день решили собраться.

Пришёл разбойник ночью к матери, убил её, отрезал голову, взял под мышку и пошёл. Стал лезть через забор и ударился головой о перекладину. И услышал голос матери, наполненный материнской любовью: «Ой, сыночек, как же ты больно ударился». Он упал, зарыдал. Потом вернулся, рассказал в полиции, что он сделал, после тюрьмы пошёл в монастырь каяться. Вот она сколько молилась и, казалось, ничего не меняется — значит, ещё грань не была перейдена. Лишь ожесточение нарастало. Только крайняя мера его могла привести к осознанию своего безумия. И только жертвенная, беззаветная любовь матери, уже из-за черты, тронула его окаменевшее сердце и помраченный разум. Вывод: единственное эффективное средство в самых безнадежных случаях — любить и молиться Всемогущему Богу. Но молиться нужно со смирением и доверять Ему все обстоятельства жизни.

Расскажу другой случай, бывший недалеко от Почаева. Один солдат пошёл в армию, и, когда он что-то делал по службе, кислота брызнула ему в глаза, и он потерял зрение. Его комиссовали, и он вернулся домой. Мать начала молиться: «Матерь Божия, исцели его!» Ничего не получалось. Она

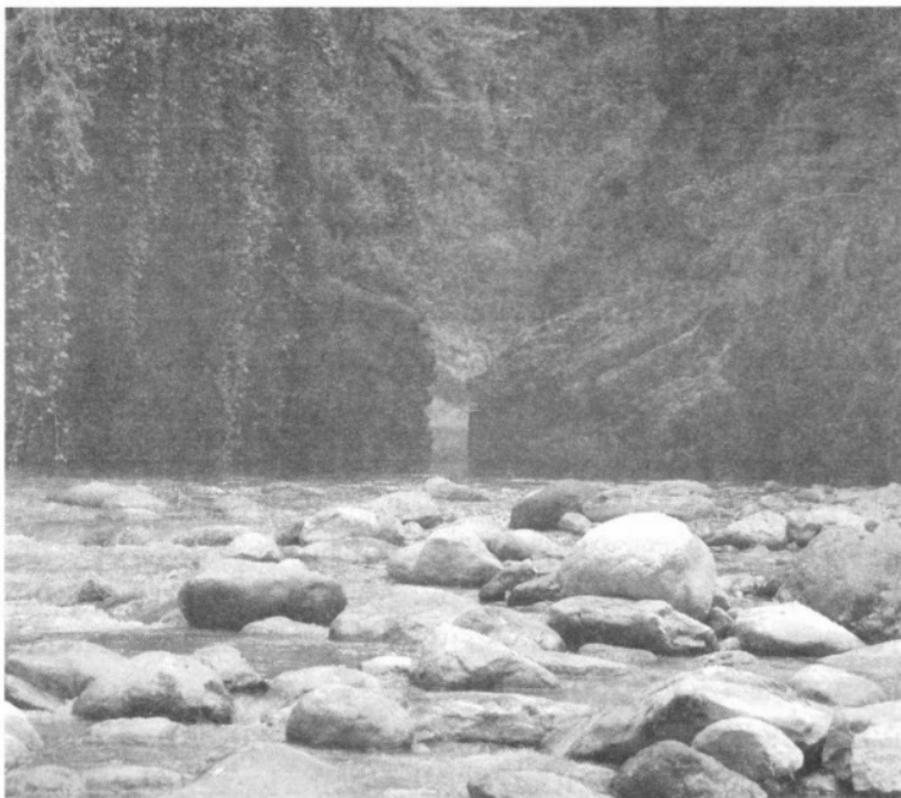
начала раздавать всё, что имелось в доме. А сын озлобился, что потерял зрение. Но сердобольная мать подавала милостыню, ходила, молилась, просила: «Матерь Божия, верни ему зрение». Во сне ей было сказано, что не надо так просить, не полезно ему. Трижды ей было предупреждение не просить. Но она просила. И вот однажды сын приложился к иконе Матери Божией и прозрел. Когда они, радостные, вернулись домой, он оглянулся и спросил: «Мать, а что это ты дом пустым сделала?» Она отвечает сквозь слёзы радости: «Да, сыночек, я всё продала, что можно. Раздавала нищим, по церквям, монастырям, чтобы ты исцелился». Но он недовольтно бросил: «А как мы теперь жить будем? Ты же нас нищими сделала! Я так не могу!» Сын начал пить, бить её, и кончилось трагической смертью матери. Часто мы настаиваем: «Господи, сделай вот так» и не понимаем, что просим. А надо учиться доверять Богу и принимать Его благую волю в самых, казалось бы, тягостных обстоятельствах.

И один из самых ярких примеров тому случай с декабристом Кондратием Рылеевым. Когда ему было три года, он тяжело заболел, осунулся, посинел от кашля. В общем, по всему было видно, что скоро умрёт. Мать, как дворяне того времени, была немножко верующей и начала молиться об исцелении ребёнка. Потом эта молитва перешла в требование: «Господи, сделай так, чтобы мой сын остался жив! Да будет воля моя!» Несколько часов она умоляла, чтоб Бог ей оставил сына. Господь послал ей Ангела, и когда она ненадолго забылась, то услышала: «Опомнись, не моли Господа о выздоровлении...

Он, Всеведущий, знает, зачем нужна теперь смерть ребёнка...» Но мать Рылеева ещё пуще стала просить: «Верни мне сына, утверди волю мою!»

Тогда Ангел повел её как бы по комнатам. В первой из них она увидела сына за учёбой отроком лет десяти, во второй — он учится в гимназии. В третьей — уже взрослого на службе. Дальше — в комнате за столом, покрытым зелёным сукном в компании многих совсем не знакомых ей лиц. Она поняла, что это тайное общество, в котором он уже участвовал. Осталась последняя завеса. Тут Рылеева снова услышала голос, уже грозный: «Смотри: одумайся, не упрямясь! Когда ты увидишь то, что скрывается за этим занавесом, отделяющим последнюю комнату от других, будет уже поздно! Лучше покорись, не проси жизни ребёнку, не знающему житейского зла...» Но она сказала: «Хочу!» Тогда занавес медленно приподнялся, и она увидела виселицу! Вскрикнула и очнулась. Видит — щёчки ребёнка стали розовые, он начал оживать, проснулся и протянул к ней ручки. Потом через годы она узнавала увиденные образы, когда всё последовательно происходило.

Это пример весьма назидательный. А случается это потому, что мы не предаём себя и своих близких в руки Божии. Много раз мы слышим в церкви: «Сами себя, и друг друга, и весь живот наш Христу Богу предадим». Это прошение почти всегда звучит на службе и насаждается в душу каждого христианина: каким должно быть расположение нашей души, как нам правильно воспринимать обстоятельства жизни своей и наших близких — предать

всё в руки Божии. А мы хотим всё поставить по-своему. Поэтому когда человек не может жениться или выйти замуж, то надо предать эту ситуацию в руки Божии. Он знает, почему так надо. Может, это будет бесполезно для желающего осуществить свою волю, как в рассказанных выше случаях, по разным серьёзным причинам, нам неизвестным. Недавно услышал от женщины, обсуждавшей эту тему с батюшкой, что они насчитали среди своих уже сорок восемь человек, которые по возрасту должны жениться, им по двадцать пять–тридцать лет. Но никто не женится. И в монастырь не идут. Так и ходят. Кто-то пытается что-то объяснить. А что объяснять, когда христиане не хотят жить по-христиански?

Как жить, чтобы спастись

— В прежние времена двумя основными путями спасения считались создание семьи или уход в монастырь и посвящение себя Богу. Святитель Феофан Затворник указывал ещё своим духовным чадам, что можно стать сестрой милосердия или поселиться рядом с монастырём и помогать на послушаниях. Могут ли сейчас воспользоваться этими советами женщины, которые не выходят замуж?

— Выдающийся педагог Константин Ушинский писал, что христианство не уничтожат никакие гонения, ни притеснения, ни ереси, ни что-либо другое. Христианству угрожает не что иное, как невежество христиан, которое позволяет жить христианину как язычнику без зазрения совести. Монашество и семейная жизнь — это разные образы только внешней жизни. Но не внешним определяется спасение. Спасение определяется внутренними критериями. Мы, христиане, хотим спастись, но зачастую не знаем, что такое спасение и как его можно достигнуть? Надо, чтобы в душе нашлось место для ответа на этот вопрос. Считают спасением прощение грехов, обретение рая. Обратимся за ответом к святым отцам и Священному Писанию.

Через апостола Павла Духом Святым сказано: «Всегда радуйтесь. Непрестанно молитесь. За всё благодарите: ибо такова о вас воля Божия во Христе Иисусе» (1 Фес. 5, 16–18). Вот это квинтэссенция всего христианства. Как видим, мы призваны Богом к радостной жизни чрез молитву и благодарение за всё, что посылается нам в жизни Промыслом Божиим.

Теперь о путях спасения. Не тем определяется спасение, как и где человек живёт внешне: в монастыре или в семье, странник он или преподаватель. Внешние выражения жизни очень разные, но суть одна, которую выразил Господь в Евангелии. Когда пришёл некий юноша и спросил, что ему сделать, чтобы иметь жизнь вечную, Христос ответил: «Если же хочешь войти в жизнь вечную, соблюди заповеди» (Мф. 19:17). Обратите внимание, сказано «если хочешь», то есть насильно и Сам Бог не спасает, человек сам этого должен захотеть. И не приказывает: «исполни заповеди», поскольку Спаситель знает, что для этого недостаточно сил человеческой природы, поврежденной грехом, но говорит: «соблюди». То есть помни о них, храни в сердце, сообразуй с ними свои мысли, чувства, желания и поступки, насколько можешь. В старании соблюсти заповеди не раз преткнёшься, осознаешь свою немощь, станешь смиряться и всё больше уповать на Господа.

Я многим отцам и братьям в начале монашеской жизни задавал вопрос: «Для чего нам дан каждый случай жизни?» Оказывается, для самоопределения. Для того, чтобы мы имели возможность отсечь волю своего грехолюбивого падшего естества и исполнить волю Божию — ту или иную Его заповедь. А в исполнении заповеди душе даётся благодать Святаго Духа. Вот этим и определяется наше спасение. А не тем, где мы живём и какой статус имеем.

Для примера полезно будет вспомнить несколько историй, чтобы было понятно, как это происходит в жизни. В житии матери Симеона Дивногорца, преподобной Марфы, сказано, что она была очень бла-

гочестивой девушкой и хотела стать монахиней. А родители её заставляли выйти замуж, потому что она была единственным ребёнком в семье. И когда она горячо молилась, зачем ей это нежеланное замужество, то получила вразумление свыше: «Покорись родителям». — «Да как же? Я ведь замуж не хочу!» Но Марфа была послушна, отсекала свою волю, вышла замуж и родила сына, который впоследствии стал столпником Симеоном Дивногорцем. Она недолго прожила с мужем, овдовела и затем приняла монашество. Вот как происходит, когда мы предаем себя в волю Божию. Господь видел, что она станет монахиней. Но она должна была дать миру ту духовную жемчужину, какой стал её сын.

Бог знает, для чего нас создал. И для нас самих лучше добровольно согласиться жить так, как Господь нам даёт. То есть если в каждом случае жизни мы будем стараться исполнять ту или иную заповедь, чувствуя, что именно так в этой ситуации нужно поступить, то проявим Богу «верность в малом». И так дойдём и до верности Ему «в великом». А если мы пока не знаем, какую заповедь надо исполнить, то, помолившись о вразумлении, должны прислушаться к голосу совести. И как он будет подсказывать, так и следует поступать. Дальше Господь если увидит, что мы способны к монашескому житию, то приведёт к нему ведомыми Ему судьбами. Когда же мы окажемся более способны к созданию семьи, то даст спутника. А если увидит, что нам легче будет спастись в том образе жизни, который уже ведём, повинувшись своей христианской совести и определениям Евангельских заповедей, то поможет

на этом пути. Ведь нам нужно не просто определить, как жить, а как жить, чтобы спастись.

Если же мы не прикладываем усилий для соблюдения заповедей: «ой, я не могу, старая уже», или «молодая ещё», или «их слишком много, не разберёшься, что там написано», — то такая и жизнь наша неладная... И рано или поздно станет мучительно больно за бесцельно и неразумно прожитые годы.

Ещё пример по этой теме. Открываем летопись Серафимо-Дивеевского монастыря. Там описывается, как преподобной Елене Дивеевской Богородицей были показаны райские обители: в одном зале — благодетели, во втором — сёстры, у которых было по несколько венцов, в третьем зале — по одному венцу. А в четвёртом она увидела сестёр без венцов в одних рубашечках: одни стояли, другие сидели, и на них была печать печали. Она удивилась, почему они в таком состоянии. А Матерь Божия ответила: «Это нерадивые сестры, хоть они и девственницы. Пускай до времени едят наш хлеб. Они в таком состоянии, потому что их нерадение не допускает их радоваться». По молитвам Божией Матери и преподобного Серафима души получают прощение грехов, попадают в рай, но находятся в таком месте, где они не могут радоваться, потому что вели нерадивую жизнь. То есть не делали то, что могли сделать. Прожили в монастыре, сохранили девство, а радоваться не могут, потому что они относились к делу спасения, как говорится, спустя рукава, нерадиво. Суть рассказанного: чтоб спастись, необходимы усердие и ревность.

Примечательный случай рассказывал преподобный Амвросий Оптинский. Одна монахиня очень желала спасения и молила Господа: «Спаси меня как знаешь». Матушка заболела, случился инсульт, её парализовало, после чего она пролежала двадцать лет, поскольку, когда это случилось, она была ещё молодая и крепкая. Двадцать лет она пролежала как бревно. Естественно, ухаживала за ней другая сестра. После смерти этой монахини сестра начала молиться: «Господи, открой мне, где моя матушка?» И вот накануне сорокового дня видит сон: очень красивая зелёная лужайка, на ней стоит небольшой дом, она к нему подходит, там матушка:

— Ой, матушка, как я рада вас видеть!

Та пригласила:

— Ну заходи.

Зашли в дом. Она видит красивую келейку, но матушка почему-то нерадостная.

— Матушка, я вижу, вы не очень радостная.

— Да, нерадостная.

— А почему?

— Скажу тебе. Я молилась, чтобы спастись, и Господь послал мне болезнь, которую я терпела. Но просто старалась дотерпеть, не благодарила за скорбь и болезнь. И за то, что не благодарила, я теперь лишена возможности видеть лицо Господа нашего Иисуса Христа. Потому я невесёлая. Господь простил мне грехи, избавил от наказания, но за свою неблагодарность я лишена такого счастья.

Монахиня в раю, конечно, имеет какое-то утешение, но то, что она могла исполнить, не исполнила. Да, Бог простил, но Лица Своего ей не

показал. Значит, тем, кто желает узреть Свет Славы Божией, важно неизменно благодарить Господа. Как написано у апостола, «за всё благодарите»: за радости и за скорби. Но запомнить такое просто как теорию мало, сказанное следует усвоить и этим жить.

Ещё одна реальная история. Был человек богатый, добродушный, много благодетельствовал монастырям и церквям. Но имел любовницу. Такая она красивая и приятная, что никак он не мог от неё отказать. Так и умер не покаившись. За него молился старец, чтоб узнать, где он находится. И увидел, что он стоит между раем и адом. Смотрит на ад и радуется, что он туда не попал, смотрит на Царство Небесное и приходит в сокрушение, что он не может войти туда. Ему простились грехи, но смертный грех прелюбодеяния его не пускает. Ничто скверное не входит в Царствие Небесное. А милостынями искупаются грехи. Он милостыню давал, и ему грехи простились. Но он знал, что прелюбодеяние — смертный грех. Это не неведение и не забвение.

Благодетель понимал, что нужно покаяться, и не покаялся: стыдно было или просто не хотел её оставить. И за это находится в таком состоянии до Страшного Суда. Поэтому человеку, который думает: «Мне лишь бы грехи простились, я святым не собираюсь стать», — не мешает хорошенько поразмыслить об этом ещё раз. Если устраивает такой выбор, то пожалуйста. Эти люди спасены, они не мучаются, но радости не знают. А тот, кто хочет встретиться с Господом, войти в Его радость, познать Его ни с чем не сравнимую

Любовь, тот будет стараться настроить своё сердце на соблюдение заповедей и благодарение за всё. Таким Христос обещал: «Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня; а кто любит Меня, тот возлюблен будет Отцем Моим; и Я возлюблю его и явлюсь ему Сам» (Ин. 14:21). Вот к чему мы призваны! И Слово Господа непреложно.

Воспитать ребёнка для вечности

— *Тема о правах ребёнка и о том, что детей нельзя наказывать, а нужно исполнять их пожелания, сейчас повсеместно внедряется в массовое сознание. Это стало определяющей линией Нового миропорядка.*

— Потому что учителем стал экран. И он учит детей жить по принципу «что хочу, то и ворочу». Для чего нам дана Библия? Для чего слово святых отцов? А если не хотим их слушать — пожинаяем то, что посеяли. И можно ли ожидать лучшего дальше, если сами родители влипли в экраны, детей затолкнули в эти смертоносные омуты. В итоге получают в своём ребёнке какого-то монстра. Всё взаимосвязано.

Если родители не знают христианства, чему же они могут научить детей? И, чтобы хотя бы их привести к покаянию, им даются такие чада, которые теряют человечность. Многие уже ходят с рожками. И это не условность, и не шутка, а видимый знак того, во что внутри превращается человек. Отступив от Бога, он становится сначала скотоподобным, потом звероподобным, а затем демоноподобным. Вот ступеньки ниспадения и развращения человечества. И если детей не учить Православию, то итог будет весьма скорбным.

— *Но как быть, если всё чаще обстоятельства жизни людей таковы, что занятость их на работе тотальная? Всех действительно очень ущемили.*

— Когда мама приходит с работы, она же находит время поесть, принять душ. И почти все находят время

посидеть у компьютера и посмотреть новости или фильм. Если у кого-то не хватает времени, Господь это видит. Если мать будет искренне обращаться к Богу, просить себе вразумления, как найти десять минут для общения с ребёнком, и будет надеяться не на себя, а на Господа, то Он поможет. Потому что Он видит, что человек может сделать, а чего не может. Бог большего требовать не будет, чем мы можем сделать. А если мы можем, но не хотим, тогда за эту нерадивость и глупость надо чем-то расплачиваться.

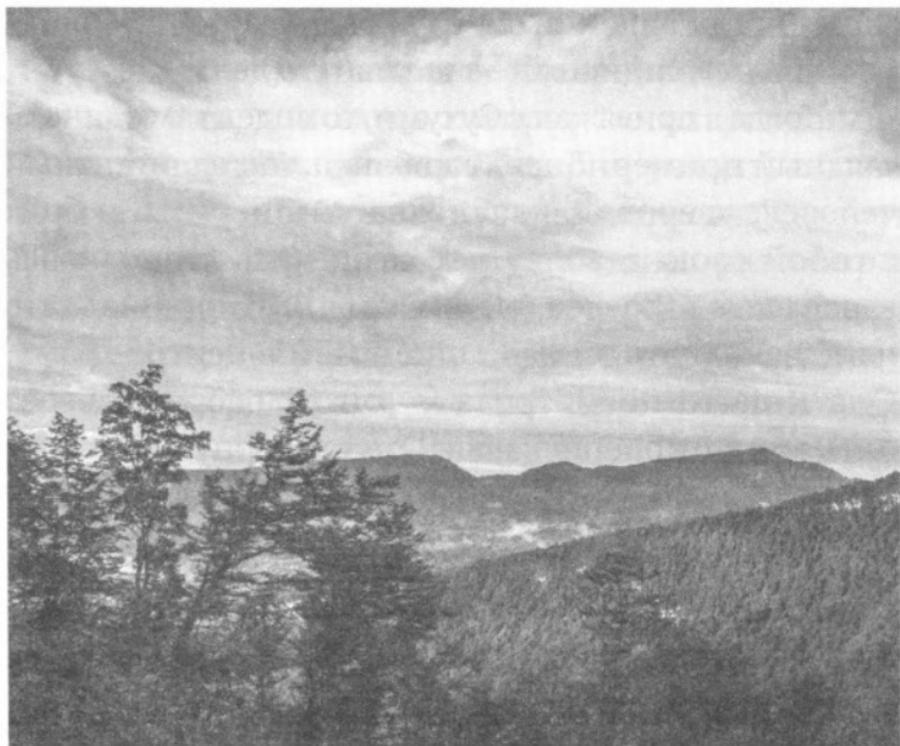
Когда я уехал из дому после восьмого класса и поступил в медицинское училище, мне было четырнадцать лет и девять месяцев. Мама говорила: «Куда я тебя, такого маленького, отпущу?» Сейчас понимаю, что четырнадцатилетний мальчик действительно ещё ребёнок. Но мать молилась, и Господь по её молитвам спасал меня из скольких ситуаций! Поселился я тогда на квартире. Прошло две недели, и вот еду я на трамвае утром в училище. Без четверти девять, трамвай забит, пройти на переднюю площадку нельзя, а мне выходить. Добираюсь к задней площадке, где тоже полно людей. Пока я протолкнулся к выходу, трамвай тронулся, и машины начали движение. Выскакиваю из трамвая, зацепляюсь ногой — и лечу на проезжую часть. Слышу визг тормозов над ухом, вижу сверху над собой бампер... Подхватываюсь — и дёру!

Это только один пример. Материнская молитва много значит, и бабушкина за внуков принимается. Она вроде бы и незаметна, но очень сильна. Господь знает, как избавить ребёнка от подводных камней, о которых тот и не подозревает.

Если говорить о детях, то надо рассказать и о том, что делать, когда они уходят из Церкви, от веры. Очень многие спрашивают, что делать с ребёнком, который отошёл от веры, от Бога, от Церкви. Заставлять ни в коем случае не надо! Нужно объяснять спокойно, мирно, лучше с примерами, как жили родители, какие жизненные обстоятельства пережили отец и мать. Такое назидаение воспринимается нормально.

Дальше: ребёнка надо учить христианскому миропониманию, тому, как Бог устроил мир. Не имеет значения в каком возрасте. Только не стоит читать ему лекции или, как сейчас говорят, «прессовать», чтобы не услышать: «Мама, не грузи!» Такие слова означают, что уже достаточно, хватит, дальше говорить бесполезно. А озадачить его нужно тем, что ему станет интересным. Так как ребёнок уже взрослеет, то его можно спросить: «Скажи, что такое жизнь? Для чего мы появились на свет? Какова цель нашего существования? Будет ли вечность после этой жизни? Есть ли Бог? Как нам устраивать свою жизнь, если Бог есть? И как ты понимаешь жизнь, если Бога нет? Что такое добро и зло? Что такое спасение? Что такое погибель и что такое грех? Что такое любовь? Что такое смирение?»

Я был удивлён, когда одна инокиня, которая лет двадцать прожила в монастыре, написала, что только теперь поняла, какая великая и прекрасная добродетель — смирение. Прежде она думала, что смирение — это когда человек грязный, неопрятный, бесхребетный, как половая тряпка, на которого плюнешь, а он и не заметит. Смирение она сводила

Весна пришла

до понятия нечистоты. А потом однажды прочитала, что смирение — это одежда Божества. Бог, будучи непостижимым, неограниченным, всемогущим, всепремудрым, принял на себя человеческое естество, стал как человек. Будучи в непостижимом величии, вдруг выступил в таком уничижённом виде — как мы. Вот какое величие и красота смирения! Одна фраза ей помогла это понять. Теперь она тоже будет стремиться к смирению — сработала ассоциация. Точно также формируются ассоциации у каждого ребёнка.

Когда детей принуждают ходить в церковь, они там только и ждут, когда служба закончится. И какие у них сформируются ассоциации с храмом? Вспоминаю себя в детстве, как всё время спрашивал

маму, когда закончится служба: «Скоро? Скоро?!» Стоишь или сидишь, не знаешь, что делать.

Когда я приезжал в Сухуми, то видел там один наглядный пример. Директор банка, интеллигентный человек, уверовал, начал ходить в церковь и брал с собой свою девочку лет семи. Она становилась взрослее и взрослее, ей уже было лет одиннадцать или двенадцать. Стояли они почти в центре храма. Она куда-то посмотрела — он её одёрнул, через пять минут повернулась — опять дёрнул. И так не раз на протяжении службы. Ну, всё, думаю, ребёнок отпадёт от Церкви. Попробуй выстоять два или три часа по стойке смирно. У неё будет ассоциация, что храм — это мучение. Я хотел подойти и сказать ему, не делать так, ведь отпадёт от Церкви, но понимал, что возразит мне: своих детей не имеешь? что ты меня учишь? И я ничего не сказал.

Прошло несколько лет. Как-то мы встретились с ним, я спросил, как дела. Он покачал головой: «Ой, что и говорить! С женой я разошёлся, дочка в церковь совсем не ходит. Говорит, что никогда больше туда не пойдёт». — «Простите меня, — сокрушаюсь, — я это видел и не сказал, хоть и понимал тогда, что этим может закончиться». К сожалению, так очень часто бывает в храме. И главная причина в том, что родители не знают христианства и не могут научить детей тому, чему нужно. И сами не учатся. Если ребёнок задаёт вопрос, зачем ходить в церковь, то может услышать: «Ну, надо ходить...» Ответа нет. А что такое причастие, что такое исповедь, для чего это нужно — снова объяснения нет.

Старшие ещё довольны, когда дети или внуки идут в алтарь, становятся алтарниками, иподиаконами или, как здесь говорят, «стихарщиками». И не понимают, что если там они увидят, как неблагоговейно себя ведут диаконы и священники, выпивают, затевают искушающие разговоры, «ха-ха-ха» и тому подобное, то всё: девяносто девять процентов, что ребёнок в церковь ходить не будет. А родители радуются, что мой сыночек или внучек получил послушание. Плакать надо. Ребёнка нужно подготовить к тому, чтобы он понёс эти искушения, если столкнётся с таким. Это очень серьёзно. Когда подобными вопросами заняться самому, а потом объяснить младшим, тогда детям будет интересно. А если родители сами не знают, и не учатся, и не могут ответить на вопросы чада, то ему, естественно, это уже неинтересно.

— *Что говорить о детях. Бывает, и взрослые не выдерживают искушений, когда видят, например, как на праздник Николая Чудотворца выходят священники и причет и поют тропарь святителю, который священнослужитель должен знать как дважды два, глядя в экран смартфона, который держит перед ними юный пономарь. А потом перед чтением Евангелия начинают между собой оживлённый разговор с пересмешками. И это традиция, а не исключение.*

— Скорбно. Но детям это в разы сложнее понести. Я помню, приезжал человек из Америки, который написал статью о церкви сатанистов. Первая такая церковь появилась в Сан-Франциско. И когда они зашли туда и спросили, кто их по-

сещает, то ужаснулись: шестьдесят семь процентов прихожан — это дети из верующих семей. И ещё какой-то процент — дети священников. Почему же такое случилось, спрашивается? Очевидно, потому, что родители не сумели донести детям живые знания о вере, заинтересовать их. Молились они сами в храме Божьем или нет? Может, это их вина? Факт остаётся фактом, который нужно проанализировать, отчего так происходит. Однако родителям некогда этим заниматься, у них есть более важные дела. Поэтому получается то, что получается.

Этим бедным заблудшим отпрыскам не объясняли, что такое мучения, особенно, что такое ад. «Да какой там ад?!» — смеётся сейчас молодёжь. Представь себе, что здесь на земле ты возненавидел какого-то человека. И так возненавидел, что не можешь ему простить. Что дальше? Приходит смерть. Сначала, скажем, его, а потом твоя. Ты умер. Положим, Церковь молится, родственники, верующие люди тоже, и тебе простились грехи. Но прощаются грехи, а не отнимаются страсти. Мы живём для того, чтобы нам обрести качества души новые, другие, хриstopодобные. Ту же самую любовь, смирение, всепрощение, благодать, кротость, тихость и так далее. Сформировать себя для вечности.

В утробе матери плод девять месяцев формируется по биологическим законам, которые установил Бог. И если он развился правильно, то рождается здоровым, крепким, жизнеспособным человеком. Если мать употребляла наркотики, алкоголь или пострадала от радиации, что нарушило этот биологический закон, то может родиться не-

полноценный ребёнок, урод с глазом на лбу или имбецил, которых содержат в специальных учреждениях и не показывают людям. Уроды изолируются от общества, и никто не скажет, что это плохо. А родившийся полноценным человеком следующие 80–90 лет формирует сам себя. Есть два варианта: или по Божественным законам, как он развивался в утробе матери, или по своему самозаконию. Каждый из нас формирует сам себя. И если человек имеет только одну страсть, например, мстительность, злобу, не хочет простить другого, то обрекает себя на вражду и грызню в вечности. И так каждая страсть. Человек, который не имеет воздержания, терзаем чревоугодием, теряет над собой власть, и ему грозит тяжкая участь.

Соль несолёная

— Ещё один коллективный вопрос, накопившийся у многих. Люди садятся за стол, и часто слышишь, что еда стала не такой как раньше, потеряла и изменила вкус: сахар стал несладким, а соль — несолёной и т.д. Волей-неволей в связи с этим приходят на ум известные слова из Евангелия, когда «соль станет несолёной» (Мк. 9:50). Как можно объяснить это оскудение, происходящее с пищей?

— Что посеяли, то и пожинаем. «Достойное по делам моим приемлю». А скоро и этого не будет: ни соли, ни хлеба, если мы не образумимся и не покаемся. В самом деле, слова Священного Писания, которые вы вспомнили, сбываются на наших глазах. Если мы не те, что прежде, следовательно, и всё творение с нами портится и разлагается.

Человек был поставлен Богом владыкой и царём над всем земным тварным миром. Мы только что вели речь о том, что людской род теряет свои определяющие качества, данные Богом, и опускается до несвойственного ему. Философ Григорий Сковорода когда-то точно заметил, что рыба портится с головы. А место главы в мироздании отведено человеку, который сообщает дальше всему естеству градус на понижение или повышение. Поэтому коль люди не такие, какими должны быть, то и продукты стали не такими, какими должны быть. Даже соль.

Расскажу потрясающий факт. В Великий пост мы стараемся придерживаться сухоядения. Едим топиамбур — земляную грушу. А она сладковатая, поэтому макаем её в соль. Тут кто-то мне сказал, что

соль потеряла силу, что в ней даже черви заводятся. Ну, думаю, это басня. Прошло пару месяцев, начался Великий пост. Однажды я пришёл к себе в келию, взял соль, закрытую в стеклянной банке, почистил топинамбур, макаю его в соль и ем. Смотрю — в банке что-то шевелится. Странно. Присматриваюсь — точно шевелится. Беру кончиком ножа, вытаскиваю — червячок, красная головка, туловище в чехольчике, как в капсуле, передними ножками высовывается и ползёт. Я перед ним поставил нож, как препятствие, он развернулся в этом чехольчике, который, видимо, для того, чтобы соль не вытягивала влагу и защищала его, и пополз в другую сторону. В изумлении думаю: вот это соль! Черви в ней уже живут. Вот тебе — соль потеряла силу.

— *Я такого ещё не слышала.*

— И я не слышал. Но пришлось увидеть. Это Господь ответил на моё недоумение. А вы заметили, что когда начали ставить штрихкоды, первым делом опечатали соль? В то время на таких продуктах, как мука, крупа, сахар, очень редко были штрихкоды. Помню, родители нам когда-то говорили, что во время войны нужно запастись солью. Во время войны в Абхазии мы стали искать соль без штрихкода и нашли только мешковую соль. Купили мешок. На следующий год решили взять ещё два мешка в запас, но где ни искали, уже не нашли — вся была проштрихована. Мы тогда взяли соль для животных: эту ещё не проштриховали. Она такая же, но не глыбами, а перемолотая и прессованная кубиками. Запас до сих пор у нас ещё лежит.

— *Как быть тем, у кого нет духовного отца?*

— Господь сказал: «Просите, и дано будет вам; ищите, и найдёте» (Мф. 7:7). Если человек будет искренне просить, то Господь пошлёт ему. Потому что у Бога всего много. Если бы не было искренних рабов Божиих, то земля бы уже не стояла. А если земля стоит, значит, есть ещё у Бога люди, которые умеют молиться и каяться. Дело ещё в том, что у нас есть надеяние, что мы сможем сами выбрать себе духовного отца. А нет ощущения, что я, человек грешный и неопытный, не смогу этого сделать, потому прошу: «Господи, пошли мне духовного отца, которого Ты Сам знаешь и который будет мне давать те наставления, что приведут меня к Тебе». Надо не выбрать, а вымолить. Тогда не будет ошибки. Но искать надо не «чудотворцев», а тех отцов, которые научают каяться и исполнять новозаветные заповеди, чтобы из всякого случая приобретать духовную пользу, а не вред.

— *Для этого ещё надо научиться вымаливать. Книг о том, конечно, написано много, но, наверное, настоящая молитва — это дар Божий.*

— Наш старец преподобный Серафим (Романцов) говорил: «Молитва — это беседа. Беседа нашей живой души с живым Богом». Мы молимся: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного». И кстати, не обязательно говорить «грешного». Можно сказать «чревоугодника», «гневливого», «нерадивого», «сонливого», «блудника», «завистливого»... То есть каяться в том грехе, в котором на самом деле хотим принести покаяние. И суть ведь не в словах. А именно в чувстве и в вере. В вере, которой признаём живого Бога, и в чувстве,

которым мы наполнены в данный момент. Или это чувство покаяния, или чувство благодарения, или благоговения.

Кстати, о благоговении у старца Паисия есть очень хорошая глава, почитайте, это очень ценное чувство. Потому что некоторые начинают молиться и впадают в дерзость. «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного! Помилуй! Спаси! Помилуй!» — начинают уже требовать, особенно, когда за кого-то просят. А когда мы молим с благоговением, считая себя недостойными произнести это Имя, вот тогда мы правильно обращаемся к Богу. Молиться надо внимательно, мирно, благоговейно. А тараторить — это вообще беда. Почитайте «Девятое слово Симеона Нового Богослова», там сказано: «Нет большего греха, ежели молиться без внимания, благоговения, покаяния и страха Божия».

Почему чародеи преуспевают

— Сейчас почти все компьютерные игры, в которые играют и дети и взрослые, наполняет магия в самых разных вариантах. В рекламе продуктов пестрит слово «магия». Орды экстрасенсов и гадалок открыто предлагают свои услуги и выступают в телевизионных ток-шоу. Книжки с приворотами и заговорами продаются на каждом углу. Даже в отделении государственной почты на самом видном месте была выставлена для продажи огромная иллюстрированная «Энциклопедия магии». Колоссальное количество людей вовлечены в грех чародейства и колдовства, при этом в большинстве своём не осознавая того, что состоят в контакте с демоническими силами и, соответственно, не боятся этого.

— Люди, которые не общаются с Богом, общаются с плотию и с демоном. Ничего нового. Только формы разные, а суть одна и та же. Ещё преподобный авва Памва, святой IV века, говорил, что наступит время, когда народ будет играть в игры: «Ко всему этому войдёт в народ безверие, ненависть, зависть, вражда, воровство, игры, пьянство, хищничество»⁶.

Судя по всему, исполняются слова апостола Павла: «Лукавые же чело́вечеы и чародеи преуспеют на горшее, прельщающе и прельщаеми» (2 Тим. 3:13). То есть диавол прельщает их, а они прельщают других. Слава Богу, на Кавказе открытой магии я не встречал. Магия и оккультизм — это добровольное искание союза с князьями ада, туда и попадают прель-

щённые ими души. Алюди не различают погибельной опасности магии для себя, потому что содеянный грех рождает смерть, он на самом деле умерщвляет душу. У человека, который тяжело согрешил, душа становится бесчувственна, это всё равно, как если бы он потерял сознание. Такой бедняга даже не может определить, везут его в реанимацию или сбросить с моста.

Вспомним пример: пророк и царь Давид тяжело согрешил, взяв жену Урия, и, впад в бесчувствие, не каялся. И нужно было послать пророка Нафана, чтобы тот его обличил в этом грехе и вернул его в чувство. И когда апостол Петр отрёкся, он тоже не почувствовал и не осознал, что это отречение. Думал, что он просто сказал это рабыне, а в те времена к рабам относились чуть ли не как к домашнему скоту. И нужно было посмотреть в его глаза Самому Иисусу, чтобы Пётр пришёл в себя и осознал, что он всё-таки отрёкся. Только тогда он начал каяться и горько плакать. Подобно и современные люди не понимают, что магические темы — это не развлечение, а отпадение от христианского благочестия, потому что содеянные ими грехи умертвили их душу. Когда человек напился так, что потерял самоконтроль, он уже не соображает, что делает и чем это закончится — он уже неадекватен. И душа согрешившего находится в обморочном состоянии, таких, если нашатырь не помогает, бьют по щекам, пока не приведут в чувство.

— *В последние годы игромания перешла на новые форматы: так называемые квесты с участием*

людей, а не компьютерных персонажей и сетевые игры вроде «Синих китов», которые спровоцировали волну детских самоубийств...

— Как всякое доброе дело совершается с помощью Духа Святаго, так всякое зло, тем более такой тягчайший грех, как самоубийство, всегда совершается с помощью злых демонов. А современная молодёжь не защищена благодатью и поражена грехом с малых лет. Теперь, к прискорбию, греху учат уже в школе, поэтому диавол имел возможность довести до такого страшного поступка через зомбирование в социальных сетях. Враг знает, как уловить душу, он опыт имеет. А у молодых людей нет никакого опыта, чтоб распознать его злоухищрения. Молодёжь не умеет и не хочет молиться, поэтому не в состоянии защищаться от сетей вражиих. Тем более что злые духи — мастера соблазна.

Расскажу историю, которая случилась в Абхазии после войны. Как-то я спустился в селение и зашёл в дом, где жили пастухи. Одного из них приехала навестить жена с семнадцатилетней дочкой. Этот пастух был с нами в хороших отношениях и обратился с просьбой: мол, вы, как монах, можете объяснить, что означает происшествие, случившееся недавно с дочерью. Девочка, которая сидела рядом с отцом, окончила школу и, естественно, думала, как устроить свою жизнь и куда поступать учиться. С этими мыслями она легла спать в одной комнате, мама — в другой, а отец пошёл сторожить скот. И вот что она рассказала: «Я вроде уснула, а вроде и нет. Вдруг вижу — заходит в комнату рослый человек в чёрной одежде с чёрной бородой, вроде

бы на монаха похож. Мне стало очень жутко. Он смотрит на меня и говорит: «Я пришёл, чтобы заключить с тобой договор. Я могу тебе дать власть, деньги, успех, удачу. Только при одном условии — если о нашем общении ты никому не скажешь».

Я перепугалась, вскочила с кровати, прибежала к матери и рассказала, что со мной было. Но мама не смогла ничего объяснить, сама удивилась: «Не знаю, что это такое». Мы с ней немножко посидели дрожа. Потом я вернулась в свою комнату, легла и всё-таки заснула. Человек в чёрном снова мне явился и заявил: «Ты сделала самый большой грех, рассказав матери, о чём мы с тобой договорились».

Девочка снова помчалась к маме, и они до утра просидели в обнимку, боясь лечь в постель. Я спросил: «А какое ты чувство испытывала, увидев этого человека?» Она даже вздрогнула: «Такой страх, что аж волосы дыбом поднялись». — «Тогда понятно, — говорю, — в таком виде тебе явился демон. А почему такое произошло, надо разбираться». Мы стали беседовать, и они сообщили, что их дядя застрелил двух человек. Но причина случившегося не была напрямую связана с дядей, имелись и другие обстоятельства. После этого разговора я сам удивился тому, как бес агитирует себе адептов.

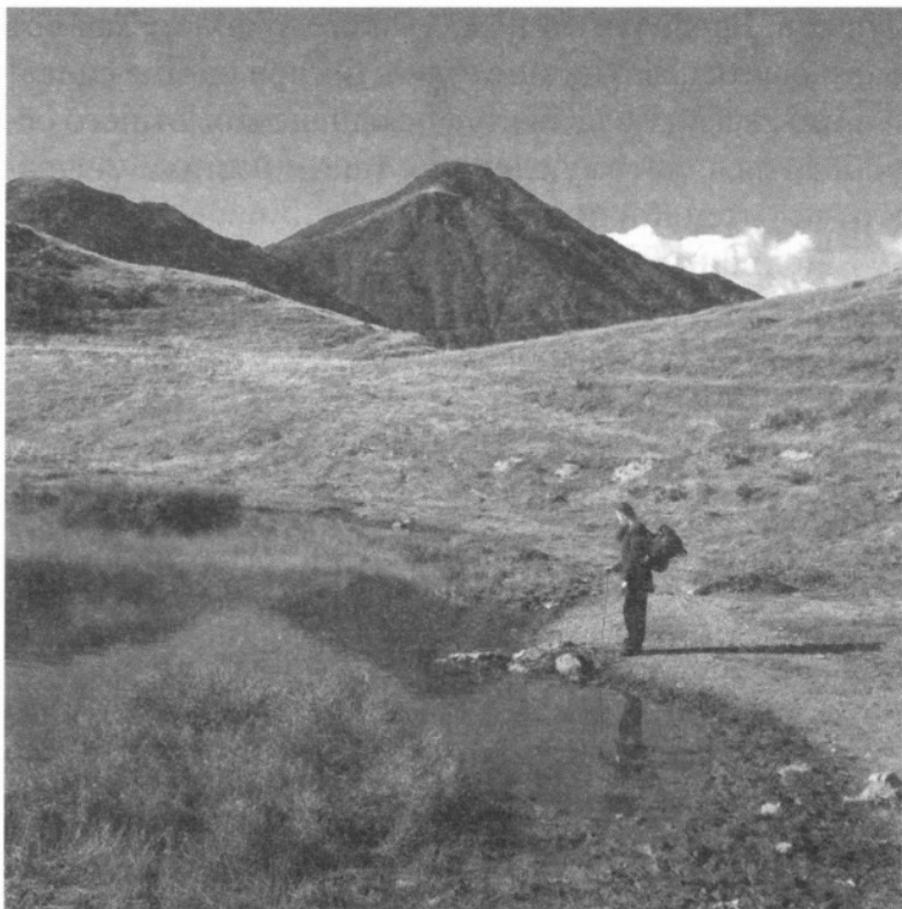
Подобное случилось ещё с одной женщиной, которая, прочитав «Письма монаха Давида», сообщила, что к ней являлся бес и тоже давал свои предложения. Обещал, мол, «ты будешь очень успешная в этом мире, переходи к нам». Женщина спросила: «А что для этого нужно?» И услышала в ответ: «Ничего, только твоё согласие, надо сказать

«да» и всё». Тут действительно вспоминаются слова преподобного Лаврентия Черниговского, который говорил, что в последнее время бесы выйдут наружу и будут на земле. Как видно, мы живём в такое время, когда лукавые запросто ловят души. Первая девушка удержалась, и ей явления прекратились. А у второй преследования продолжаются до сего дня. Враг не оставляет и угнетает её: «У тебя ничего не получится, напрасно ты стараешься о спасении, ты же всё равно ни к чему не годна».

Расскажу ещё третий случай на эту тему. Недавно у нас преставился схимонах Корнилий из наших братьев, с которым произошло следующее. Отец Корнилий жил в пустыне и, как обычно, вставал ночью на молитву. «Однажды я поднялся, — вспоминал брат, — и чувствую: такая тягота, мрак, такое расслабление и немощь! Но всё равно начал молиться, читать правило. А дремота ещё больше одолевает, глаза просто закрываются. Тогда взял чётки и потихоньку хожу по келье туда-сюда, чтобы не уснуть.

Прошу: «Господи, помоги! Матерь Божия, помоги, а то просто не могу!» Помолился-помолился, прошёл час, полтора — тягота не отступает. Ну, думаю, ладно, лягу, посплю, потом снова буду молиться. И только лёг — почувствовал такое облегчение! Смотрю — передо мной стоит человек, похожий на меня, и говорит:

— Ты их не проси, — ткнул в сторону святого угла, — они тебе не помогут. Ты меня проси, я тебе помогу.

Пустынники видели многое...

— А кто ты такой?

— А ты что не понял?

— Нет.

— Я бес.

— Как?! Ведь бес противный, страшный, а ты такой (не сказал симпатичный, но, мол, похож на меня), как обычный человек.

Он отвернул голову, потом снова поворачивается ко мне: и такая бесовская харя, такая мерзость, такая гнусность! Я был горячий парень, вскакиваю, хотел схватить его за шею, чтобы за-

душить. Бросился на него — а его уже нет. Так вот оказывается, кто на мне ездил: бесьяра на мне сидел! А я его таскал по келье туда-сюда, не мог от него освободиться, потому сделался таким ватным», — заключил отец Корнилий.

Подобные опыты показывают, насколько духовный мир реален, он даже более реален, нежели наш материальный.

Вражьи страхования

— Очевидно, отшельникам, уединенно живущим в горах, более других известно про вражьи нападения и страхования, о том, что это не фантазии, а суровая духовная реальность. Вам она тоже знакома?

— Через это все здесь проходят. Первый раз я видел демона после того, как, услышав разговор, подумал: ну вот, говорят о бесах, а какие они на самом деле? Вспомнились слова преподобной Феодоры, которая сказала, что бесы бывают страшнее смерти. И вот однажды в полудрёме я увидел, как бес вселяется в человека. И как только взглянул на него, сразу в уме вспыхнуло сказанное о них Феодорой. Это такая мерзость, что и не представить, пока сам не увидишь.

В другой раз столкнулся с нечистым, когда мы строили келию вскоре после принятия монашества. Ближе к концу сентября два монаха попросили нас помочь им построить жилище. Там рядом стояла ещё одна келия, но людей в ней собралось много, человек пять-шесть, и я решил пойти ночевать в новую. Размером она была два на полтора метра. Когда я лёг на полу, мои ноги касались дверей. Ночью вдруг проснулся от страшного треска в кустах рододендрона и подумал: откуда такой шум? Кто-то заблудился? Так там тропа рядом. Медведь? Но он тоже через кусты не лезет, а по нашей тропе ходит. И вдруг, как молния, мысль: бес! Как только до меня это дошло, сразу напал ужас, волосы встали дыбом и случилось оцепенение: не в состоянии был двинуть ни рукой, ни

ногой, и даже мысль застыла. Я не мог вспомнить ни Иисусову молитву и ни какую другую: ни «Отче наш», ни «Богородице Дево, радуйся». Такое чувство, что мысль парализована.

В ужасе лежу с открытыми глазами и только смотрю на два окошка. Вижу, как на улице светит яркая осенняя луна, и мимо окошек келии кто-то идёт: тень мелькнула раз и два. Понимаю, что это демон, но ничего не могу сделать: ни перекреститься, ни молитву вспомнить. Тут со страшным «ржавым» скрипом медленно открывается дверь, и он меня хватает за левую ногу. В полном ужасе в последний момент кричу: «Господи Иисусе Христе, помилуй мя!» При этом чётко чувствую, что как только я произнёс Имя Божие, сказал лишь «Господи» и даже ещё не закончил молитву, оцепенение сразу меня отпустило. Начали работать руки и ноги. Я поднялся, сделал три поклона, постоял, приходя в себя. Потом думаю: а вдруг кто-то пошутил? Вышел на улицу: полночь, тихо, спокойно, в небе стоит абсолютно полная яркая луна, никого нет. Я помолился ещё какое-то время и лёг спать.

Утром после правила мы пошли работать, и я не стал никому ничего говорить о ночном происшествии. Начал подрубку каштана, и, когда в третий раз хотел посильнее ударить, топор зацепился за ветку рододендрона, изменил траекторию и со всего маху вошёл в ногу, в среднюю треть берцовой кости. Пока я снял сапог, он уже был полон крови. Кроме сапога прорубил ещё тринадцать слоёв: завёрнутую на этом месте манжету брюк и замотанную портянку. Разрубил ногу и надкостницу, но кость

совсем не перерубил, хотя осколки от неё отскочили. Зияла рана длиной сантиметров пять, я замотал её носовым платком, поскольку ничего с собой другого не имел. В ране ощущалось такое жжение и неестественная боль, будто её жгли паяльной лампой. И я понял, что это мне за ночное явление демона, что это его работа. Такую каверзу враг мне сделал. Когда я возвратился в свою келию, он потом ещё в течение полутора месяцев приходил почти каждый день. «Учил» меня общаться с их миром. Конечно, я попросил молитв у всех отцов, посоветовался со старшими и услышал: победа над демоном — это не обращать на них внимания. Не нужно бояться. Конечно, страшно, неприятно, но бояться не надо.

— Легко сказать. А как это осуществить?

— А осуществить это можно только с помощью молитвы. Имя Божие в духовном мире для демонического лагеря — пламень испепеляющий. Как только произносится Имя Божие, демонская сила сразу изнемогает. Когда я по ночам слышал, что он идёт, то говорил: «А, ну хорошо, ты напоминаешь, что мне нужно молиться». Крестился и начинал читать Иисусову молитву. Он пошумит-пошумит, побезобразничает и уходит.

Для большей ясности расскажу ещё другой случай. Это было уже значительно позже, после войны в Абхазии. Как-то я приехал в Сухуми, зашёл к одному, потом к другому человеку, где обычно останавливался. Надо было пройти почти через весь город и пересечь Красный мост, метров сорок в длину. Уже вечерело, сгущались сумерки. Я ступил на мост и вижу, что на его противоположной

стороне стоит женщина, которая неотрывно на меня смотрит. Мне приходит помысел: это экстрасенс. Поскольку я получил предупреждение, кто она такая, то стал усиленно читать Иисусову молитву. А она стоит и продолжает пристально буравить меня взглядом, в то время как я приближаюсь к ней. Когда дошёл до середины моста, мне вдруг показалось, что по нему едет машина. Я повернулся к проезжей части, отвлёкся и прекратил на это мгновение Иисусову молитву. Но, похоже, это была не настоящая машина, а наваждение.

В тот момент, когда я отвлёкся, меня кто-то схватил за грудки, и я увидел, что это произошло как раз в том месте, где не было перил. Видно, танк во время военных действий разворачивался и выломал секцию чугунной ограды. Меня потянули в эту дыру, и через несколько секунд я уже повис над водой, протекающей внизу реки, до которой было метров семь. Понимаю, что я там и останусь, если упаду. И из моих уст со всей силой вырывается: «Господи Иисусе Христе, помилуй мя!» Только я сказал «Господи», тут же эти руки меня отпустили. И у меня мелькнула ассоциация с тем, как Архангел Михаил отсёк руки Афония, который хотел перевернуть гроб Божией Матери (есть даже такая икона), потому что конечности, тянувшие меня с моста, сразу же исчезли. Телесными очами я этих рук не видел, но действия их ощущал на себе в полной мере. Освободившись, я снова направился по мосту, раздумывая, что же ей сказать? А женщина внимательно уставилась и сверлит меня глазами. Потом решил: а зачем ей что-то говорить? И прошёл мимо. После

Красный мост

случившегося я сопоставил эти два момента: одно дело прочитать молитву и ощутить, как она сразу дала освобождение. И другое — пропустить одну молитву в момент искушения и этим пропустить демонский удар.

— *Простите, вы сказали, что предупреждение о том, что она экстрасенс, получили помыслом?*

— Да, чётким помыслом. Когда уже есть некоторый опыт, ты понимаешь, что такой помысел даёт какую-то важную информацию, предупреждает. И дальше произошло развитие событий, объяснившее важность такого извещения. Вот так Господь попускает нападки духов злобы, для того чтобы мы на самом деле ощутили, что эти силы реально существуют и воздействуют на нас, если мы проявляем нерадение, беспечность, забываем о Боге и надеемся на себя и свои бессильные силы.

— Такие рассказы, отче, хотелось бы чем-то уравновесить.

— Тогда вспомним об ангелах, к которым мы мало обращаемся. А они действительно наши очень скорые помощники. Одно время я уединился в келии, где когда-то жил отец Виталий и схимонах Василий, который в книге монаха Меркурия «В горах Кавказа» назван начальником пустыни. Интересно, что когда я там находился, на меня каждую неделю нападала отдельная страсть. Сначала чревоугодие такое, что я не знал, когда наемся. Потом одолела сонливость. У меня было два будильника, но они не помогали — я не мог проснуться. Конечно, Господа просил помочь в этом искушении, а к Ангелу Хранителю не обращался. Но потом стал и его умолять: «Ангел Хранитель, будильник — это техника, «костыль». Ты мой хранитель, так помоги мне вовремя пробудиться на молитву».

В час ночи я должен был вставать на полунощницу. Первый раз, как попросил Хранителя, проснулся оттого, что меня кто-то толкнул. Посветил фонариком: без пяти час. А спать хочется так, что решил ещё пять минут полежать. И заснул. На следующую ночь снова проспал, но прошу: «Прости меня, что я задремал, но ты всё равно меня подымай». На этот раз проснулся от того, что меня толкали под рёбра — ясно ощущался удар.

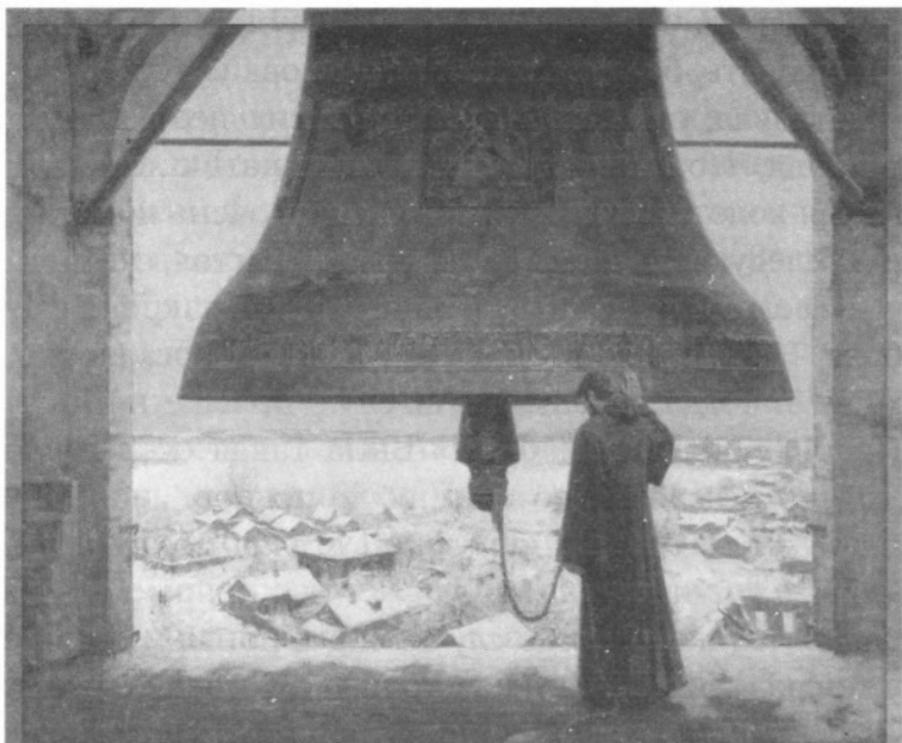
На третью ночь всё снова повторилось: проспал. Опять просил прощения у Ангела и прибавил: «Ты всё-таки сделай так, чтобы я подымался. Хоть я не-радивый, ленивый и сонливый, но буди меня». Когда я так попросил, то на следующую ночь проснулся

оттого, что ногу начала сводить судорога. Стал её массажировать, боль отпустила, и я снова уснул. Но почувствовал, что судорога снова ещё сильнее схватила, и понял, что мне надо быстрее вставать с лежанки. Начал колоть ноги булавкой, что не очень помогло. А на следующую ночь, когда сразу не встал, судорога так свела портняжные мышцы, что я закричал от боли. Немилосердно колол ногу, но судорога не проходила. Тогда возопил к Ангелу: «Больше не буду! Прости! Больше не буду!» Была такая острейшая жгучая боль, которую я помню до сих пор.

— Ну и способы обучения! У строгих пустынных и ангелы строгие...

— Но после этого случая я всё понял и дальше уже сразу вскакивал, как только он меня толкнёт. Тут уже лениться не будешь. А однажды, когда Ангел меня будил, услышал чёткий помысел: «Вставай ради рукотворной молитвы!» Поднялся и думаю: что значит этот помысел? Первый раз в жизни слышу такое выражение — «рукотворная молитва». Неологизм какой-то. Я начал молиться по своим большим чёткам в несколько сот. Стою читаю. Один раз уклонился помыслом, потом другой раз куда-то улетел. Сотку перебрал много, но рассеивался. Стоп! Что ж я делаю? Чётки перебираю, а молитвы-то настоящей нет. И тут в уме снова раздаётся: «Вот тебе и рукотворная молитва». Я устыдился: «О Ангел, — говорю, — как ты меня обличил!»

Как-то было, я присел (когда читаешь много молитв, иногда трудно стоять). Читаю-читаю молитву и задремал. Проснулся от толчка в бок. Снова стал молиться, опёрся на руку подбородком и снова за-

дремал. Меня стукнули по руке, голова соскользнула, и я встрепнулся. Потом думаю: интересно, как же Ангел различает, когда я молюсь, а когда не молюсь, и знает, когда меня будить. Я ведь в уме читаю. При встрече спросил брата, как такое может быть, ведь внешне разница никак не выражается. Он отвечает: «А это очень просто. Когда человек молится, вокруг его сердца сантиметров на пять разливается свет. А когда перестаёт произносить молитву, этот свет гаснет. Ангел это видит и знает, когда надо будить. Я рассудил, что такое вполне вероятно. Рассказал это к тому, что у нас есть скорые помощники, но мы ими пренебрегаем и мало их просим в своих житейских нуждах, в том числе и в молитве. Господь дал нам таких заступников, а мы редко обращаемся к ним за помощью и потому много теряем.

Монашествующим

— *Вопрос от монашествующих, которые порой терпят в обителях от своих же собратий и сестёр весьма серьёзные искушения и скорби: бывают и поношения, и клевета, и зависть, и притеснения, и рукоприкладство. Некоторые признают, что в миру с проявлением страстей в такой мере не сталкивались. Почему так происходит?*

— Вы читали Послания апостола Павла? Обратили внимание на то, что хотя он и был восхищен в рай, но тем не менее говорил, что много раз оказывался в опасностях от единоплеменников, от разбойников, от лжебратии и так далее (см.: 2 Кор. 11:26)? Сказано «от лжебратии». Почему мы думаем, что все должны быть единомысленны? Христос имел двенадцать учеников, из них один — предатель. Причём предатель к смерти.

Среди семи диаконов один был еретик Николай, обращённый из язычников и к ним же скатившийся (см. прим. 2. — Ред.). Потом надо понимать, что монастырь — это высшее учебное заведение духовной жизни, и тем, кто в него поступил, Господь предлагает задачи соответствующего уровня. Это не начальная школа для мирян, где тоже учат, но не задают таких уроков, как в институте. Может, кто-то мнил, что переступив монастырские врата, уже шагнул в небесные обители в соседство ангелов? Но это ещё земля, где страсти могут одолевать жительствоющих тут чувствительнее, чем в миру.

У светильника Церкви Григория Богослова был весьма образованный ученик Максим Киник,

философ, который хотел святителя сбросить с патриаршего престола, чтобы самому его занять. Спрашиваете, почему так происходит? Потому что таков путь Христов. Потому что мы подражаем Христу. Мы не можем быть христианами, если не будем проходить тот путь, который прошёл Иисус Христос. И потому у нас тоже встречаются

предательства, измены, клевета, напраслина, притеснения, поношения и т.д. Для того чтобы мы, принимая зло, имели возможность воздать добром и таким образом уподобиться Христу. Что толку, когда даёте тем, от которых чаете воспринять? А вы дайте тем, от которых ничего не чаете воспринять. Тогда будете сынове Отца вашего, иже есть на Небесех (см.: Мф. 5:45).

Все искушения имеют духовный смысл. Каждое из них даёт нам величайший плод: познать свои грехи, покаяться в них и приобрести противоположную им добродетель. А главное — уподобиться Сыну Божию, если мы хотим быть чадами Божьими. Ведь чада всегда уподобляются отцу, так же? И если мы не будем иметь искушений, терпеть поношений, то как же мы уподобимся Господу? Таким образом, мы будем видеть не коварную особу, а разглядим, что

через этого человека, через его качества нам даётся возможность самим очиститься и исправиться. Это не значит, что мы должны закрывать глаза: «Нет-нет, всё хорошо, всё прекрасно». Зло нужно видеть злом, а добро — добром и не смешивать. Тем не менее, видя это, мы должны ещё понести тяготы, как Христос понёс грехи всего мира. Так и мы должны понести бремя того человека, с которым имеем дело или от которого терпим искушения. И если мы во всём, в том числе и в постигших нас неприятностях, будем усматривать духовный смысл, то, следовательно, станем иначе относиться к тому, кто их доставил.

А на жалобы о том, что в монастыре разгораются такие искушения, каких люди не встречают и в миру, святые отцы говорят нам, что вне искушений не можешь приблизиться к Богу. И «кто бежит от искушений, тот бежит от добродетели», — писал Исаак Сирин⁷. О том же говорил Нил Синайский: «Что пища для здорового тела, то искушение для мужественной души»⁸. А преподобный Симеон Новый Богослов вообще категоричен: «Крайне потребно и спасительно христианину подпадать искушениям, скорбям, теснотам и лишениям, да познает на себе многопомощную силу Божию и Бога да благодарит от всей души»⁹. Часто мы неправильно себя ведём в таких случаях, потому что не имеем духовного разума и хотим уклониться от скорбей. Господь нам даёт возможность очиститься от прежних грехов в горниле искушений и приобрести добродетели, для этого стяжать духовный образ мысли. А искушение даёт нам возможность вспомнить свои грехи и покаяться. И уподобиться

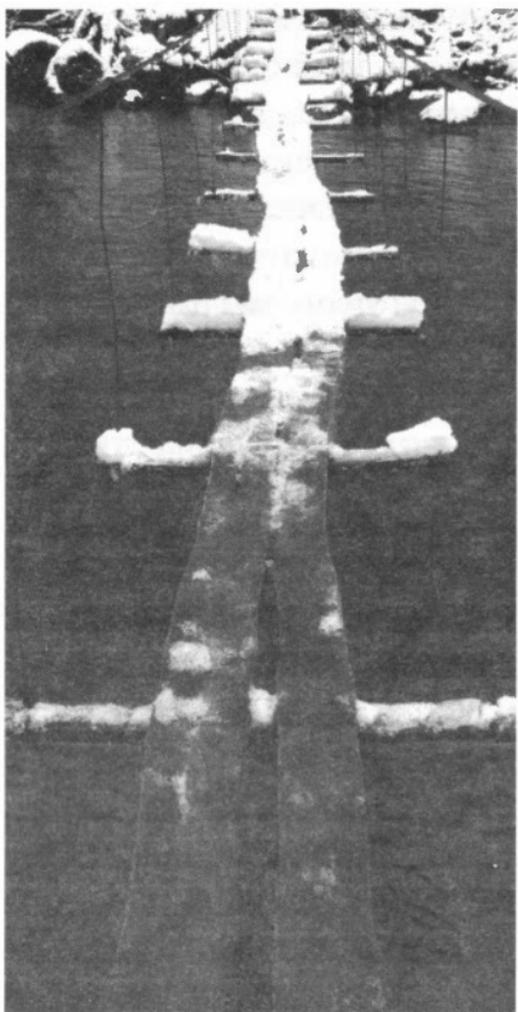
Христу, Который был поношаем, но не поношал и, страдая, не угрожал.

Удивительно, что мы на каждой литургии слушаем заповеди блаженства и не внимаем смыслу: «Блажени есте, егда поносят вам, и ижденут, и рекут всяк зол глагол на вы лжуще, Мене ради: радуйтеся и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесех» (Мф. 5:11–12). А мы возмущаемся, когда на нас возводится какая-то клевета. Главное, монашествующие это слышат чаще, чем миряне, и получается, не все слышат, что они поют, о чём читают — вот что скорбно. Своими устами произносим себе на вразумление и не внедряем это в жизнь. Монашествующие, когда ропщут, то забывают, какой обет мы давали на постриге. Там нам читали: «Алкати имаши и жаждати и нагствовати и досадитися и укоритися и иными многими отяготитися, имиже сущий по Богу живот начертавается». А приняв монашество, потом недоумеваем, почему здесь не дом отдыха и не пансион благородных девиц, но козни и искушения? Потому что мы пришли на внутреннее переустройство, переплавление, преображение в нового человека. А переплавление бывает в печи искушений. «Яко во огни искушается злато, и человецы приятни в пещи смирения» (Сир. 2:5).

Когда Господь попускает нам в жизни какие-то беды, потери и так далее, мы должны принимать их с верой, что Он знает, почему это попустил. Святые отцы нам говорят, что кто отвергся справедливого или несправедливого обличения, тот отвергся своего спасения. Помню, мы долго не могли согласиться с этим, как же так? Сие не-

вместимо: как можно поставить справедливое обличение в каком-то грехе и несправедливое обличение? Ведь это будет клевета. Но мы можем быть повинны в этом грехе в другой ситуации, может быть, пять или десять лет назад и не помнить о том. Ничего в жизни не бывает просто так. Все имеет свои причины и следствия. Потому мы должны всё принимать с верою, обращаться к Богу с живой молитвой о вразумлении, очищении и благодарить за скорби, а не роптать.

Нельзя не учитывать и то, какое «лето живота» нам судил Бог. Святому IV века, ученику Антония Великого авве Памве Господь дал сказать о монахах последних времён такими словами: «В то время иссякнет любви многих. И будет скорбь немалая, поганых нашествие, пагубная зараза, царям — неустроение, князьям — неуправление и бесчиние. Святители будут сластолюбивы, монахи в небрежении живущие, игумены будут небрежеть о своем спасении и о спасении стада своего, все будут очень вежливы в обращении, угодны до пиров, сварливы, ленивы на молитву, склонны к клевете и осуждению. Житию и учениям старцев не будут подражать, ни даже слушать, еще будут пустословя говорить: «Если бы мы в их времена жили, подвизались бы и мы». Епископы же в те времена будут раболепны пред сильными мира сего и лицеприятны, не будут заступаться за обиженных на судах, будут оскорблять вдов и насилие делать сиротам...» «Что же делать в такие времена?» — спросил ученик. «В то время всякий, спасая, спасай свою душу. И кто это сделает, велик будет в Царствии Небесном»¹⁰.

Узкий путь

В заключение могу сказать, что меня лично убедил пример, описанный в житии Пимена Великого. Пять братьев — в числе их Пимен — родных по крови и по духу, устроили свой монастырь. И через их младшего брата Паисия у них происходили какие-то искушения. То он золото нашёл и хотел с ним убежать, то подрался до крови. Не просто поспорил, а до крови дрался с другим братом. Тут же рядом сидел Пимен и никак на

это не реагировал. Пришёл старший брат Анувий и говорит ему: «Почему такое произошло? Почему ты не попрепятствовал этому?» Пимен отвечает: «А я положил в своём сердце, что меня здесь нет и мне до этого нет дела. Они братья, подерутся и примирятся». Вот каким должен быть ответ, которым достойно назидаться. Правильно благодарить за искушения, а если не благодарим, тогда и дальше страдаем. Надо принимать всё, как посланное

Богом, а не человеком. Помоги нам, Господи, это понять и осуществить в своей жизни.

— *Без Божией помощи тут не обойтись, потому что на самом деле осуществить это весьма непросто. Теорию знаешь, а на практике «двойки» получаются. Особенно, когда в миру люди сталкиваются с явным предательством ради корысти, каких-то выгод...*

— Такое бывает, когда, например, бухгалтер или помощник вошёл в доверие, потом всё дело своего господина прибрал себе, тихонько на себя переписал и присвоил. Обобрал или, как говорят, обчистил. Совершил предательство. Но что сказал праведный Иов, лишившись всего, что имел? «Господь дал, Господь и взял; да будет имя Господне благословенно!» (Иов. 1:21). И за то, что так сказал, Бог продлил ему жизнь до 248 лет и вернул ему всё вдвое, даже детей. Дочери его были красивее всех во всей Поднебесной. Господь так сделал, чтобы мы понимали, что Он может дать всё, лишь бы мы только исполнили заповеди.

Я вспоминаю одного человека, который отказался от огромного аптечного бизнеса. Он имел сеть в две с половиной тысячи аптек.

— А почему он отказался? — спросили потом некоторые.

— Он же верующий.

— Ну и что, что верующий, хорошо было.

— Да нет, нехорошо. Потому что фармацевтический бизнес сейчас на втором месте по прибыли после наркотиков, а лекарства-то теперь зачастую какие? Пустышки или такие, чтобы людям стано-

вилось ещё хуже, чтобы их сделать зависимыми от этих таблеток и инъекций до конца жизни. И владелец сети лучше других знал, как обстоят дела в действительности. Приходишь, например, в больницу и говоришь, что у тебя гипертония. «Вот вам таблетки». — «Это на сколько?» — «До самой смерти». Понимаете?

О нанотехнологиях и «цифровом бессмертии»

— Эта тенденция касается не только фармацевтики. Традиционные продукты многих направлений, прежде служившие человеку, сейчас массово провожают «на пенсию» под разными предложениями. А глобальная система для обеспечения своих целей внедряет новые тренды. Например, нанотехнологии одинаково названы приоритетными направлениями в России и в Америке. На них выделяются сотни миллиардов. В центрах нанобиоинформационных когнитивных технологий собраны лучшие специалисты науки для того, чтобы создать «умные» наночипы, а главное — биоробота, киборга или другими словами «служебного человека» с заданными характеристиками. Обществу, по обычаю, это преподносится как великое благо во всех смыслах. Особенно акцентируется внимание на ожидаемых достижениях в медицине: начиная от «умных» протезов, заканчивая бессмертием человека. Угроз, связанных с этим «прорывом в науке», часто не осознают даже православные. Не так давно на престольном празднике во время трапезы пришлось услышать от молодой прихожанки-благотворительницы пожелание настоятелю — здоровья и бессмертия с помощью нанотехнологий. Стоит ли им аплодировать, как предлагается идеологами системы? И как объяснить, что в этом может таиться опасность?

— Вспомнилось, когда я учился в мединституте, профессор биологии на одной из лекций заявила:

«Недалеко то время, когда мы доберёмся до гена долголетия, и я даю вам гарантию, что человек будет жить минимум триста лет». Почему-то никто ей не похлопал, в аудитории стояла мёртвая тишина. Может, подумали: «Ого, сколько мучиться...» Тут на память приходят слова, которые мы читаем в Откровении: «В те дни люди будут искать смерти, но не найдут ее; пожелают умереть, но смерть убежит от них (Откр. 9:6). Возможно, они докопаются до этого гена или благодаря кибертехнологиям достигнут «цифрового бессмертия». Хотите вы этого — пожалуйста, на свою голову. А потом взыщут смерти — да не будет.

Все дела человека, делаемые по гордыне, обращаются во зло. Есть такая фраза: «Что Бог делает с нами — делает к лучшему для нас, что мы делаем с собой — делаем к худшему для себя». Святой праведный Иоанн Кронштадтский говорил, что всякий свет благородной науки исходит от источника света Христа. Но случится бедствие, если учёные не будут добрыми богобоязненными христианами и наука не послужит человечеству на пользу. Нанотехнологии станут одним из основных средств строителей глобального миропорядка для воздействия на сознание и плоть человека помимо его воли и желания. Можно ли назвать учёных, которые продвигают это новшество, добрыми и богобоязненными?

— *Маловероятно, в их речах звучит гордость покорителей природы человека, а на Западе это откровенные трансгуманисты, которые верят совсем в другие силы.*

— Тогда праведный Иоанн Кронштадтский ответил на вопрос. Настоящее открытие приходит свыше, а не человек его изобретает. Учёный открывает то, что ему открыли небеса, а не что сам придумал. А «цифровое бессмертие» — это то же, о чём сказано в Евангелии: «...перелазит инуде» (Ин. 10:1), проникает с чёрного входа. Таковые названы ворами и разбойниками. Мы все, родившиеся на этой земле, уже существа вечные. Только какая вечность нас ожидает? Это зависит от нас и нашего благоразумия. А мы, глупцы, имея шанс сподобиться вечности в совершеннейшем Царстве Бога, ищем себе ещё какое-то «цифровое бессмертие» здесь, на земле. В таком случае ищущие чёрный вход, получают по своей гордости и глупости.

Кроме того, могу сказать о схимонахе Алексии, который, имея недоумение, сугубо молился по три дня, и Господь давал ему разные вразумления. В миру он был женат и имел двоих детей — сына и дочь. Когда он обратился к вере, то начал читать Иисусову молитву, потом дочке посоветовал: «Читай, Ириночка, Иисусову молитву». Она начала молиться. Мать, почти неверующая, восстала: «Да чему ты ребёнку учишь?! Что ты издеваешься над ней, она же сумасшедшей станет! Сам бубни, как хочешь, а ей это зачем?» В общем, женская истерика. Дочь, учась в девятом-десятом классах, занималась математикой. Сначала она одну олимпиаду выиграла, потом вторую, областную, а затем республиканский конкурс по математике. И ей в итоге была дана возможность поступить без экзаменов в любой вуз Советского Союза. Она выбрала себе институт по душе и пошла учиться.

А сын захотел поступить в военно-морское училище. Отец начал упрасивать: «Михаил, ну зачем тебе это?» — «Да смотри, папа, какая красивая форма и деньги хорошие». Отец стал поститься, молиться и за день всю Псалтырь прочитывать. Становится читать и пока не закончит, не отступает. Прочитал Псалтырь, заказал молебен в церкви, у батюшки попросил молитв и вернулся домой. Через какое-то время приехал Михаил домой и отец спрашивает сына:

— Поступил?

— Да с тобой поступишь! Ты же, наверно, молился? Спасибо тебе, что я не поступил.

— Как это понять?

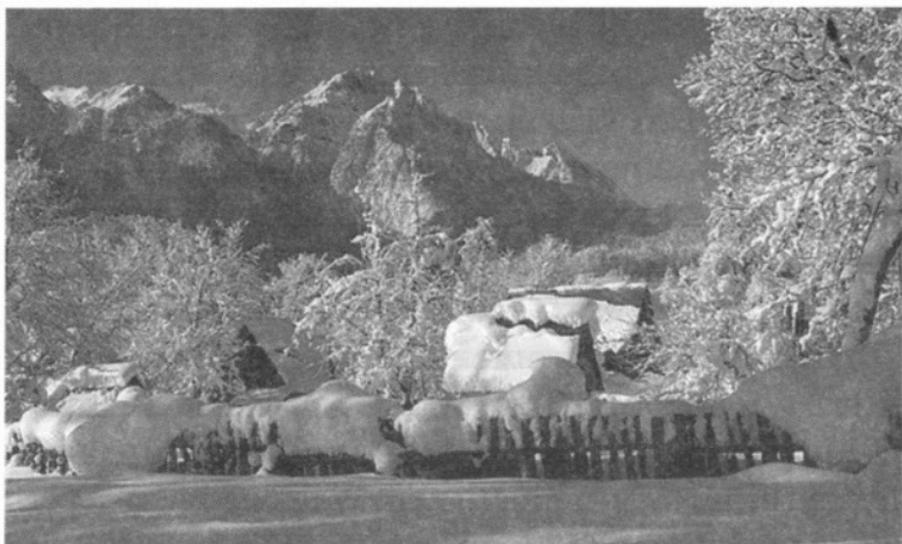
— Мы уже сдали документы, сижу я один в курилке, ребята ушли. Тут подходит ко мне мужчина, судя по выправке, офицер, и говорит: «Посмотри на меня. Скажи, сколько мне лет?» Прикинул: «Шестьдесят-шестьдесят пять?» Он снимает фуражку, обнажая лысую голову: «Мне тридцать пять. Ты поступаешь сюда? Хочешь таким быть? Я поплавал пять лет на подлодке. Как мужчина уже не пригоден, жена и дочка меня оставили. Теперь не знаю, что мне делать. Предлагают на пенсию. Не знаю, когда мне петлю на шею надевать — сегодня или завтра. Так что если этого хочешь — поступай». Я встал и пошёл забирать документы обратно. Но куда же мне поступать?

Отец предложил: «Давай помолимся». Начал молиться и получил вразумление. Пришёл чёткий помысел: чему учиться, когда это наука тьмы и учение лжи?

Мы только что вели речь о нанобиотехнологиях. Так не такое ли происхождение имеют эти учения, если они в итоге будут использованы для искажения личности, манипуляций над человеком и для его порабощения? Массовая информация подаёт их как невиданное счастливое достижение, но о том, что наноимпланты могут принести не только краткосрочную пользу, но и нанести вред и даже лишить жизни — умалчивается. Ведь управляться они будут извне теми, кто скрыт за экранами компьютеров, и можно будет за малейший проступок и даже без него одним кликом «отключить» человека.

Кстати, недавно поступила информация от специалистов-химиков, что таблица Менделеева была намеренно искажена. В современной таблице стоит первым водород, а в изданной Менделеевым был эфир, его великое открытие — спрятанный элемент, фактически первокирпичик материи, который от нас скрыли. А сейчас учёный, военный специалист по локациям, у которого не получались расчёты, докопался, нашёл первое издание и обнаружил, что мы пользуемся ложной таблицей. Не изначальной, которую, к слову, открыл Менделееву Господь. В ней есть эфир. В литературе и публицистике XIX века очень часто встречаются упоминания об этом элементе. Для общества того времени это было общеизвестно. Я вспомнил об этом к тому, что во многом нынешняя учёба — учение тьмы и ложь.

— Но дети же не могут ничему не учиться. Разве православные должны оставаться неграмотными?

В Псху снега по макушку

— Вовсе нет. Однако, приобретая знания, должны обретать способность анализировать информацию и мыслить, чему в школе сегодня уже не обучают. Нужно понимать главное. Благодарен родителям, которые сумели до нас донести правильное понимание того, что чему учат Церковь, Священное Писание, святые отцы — то истина. То, чему учат в школе, может быть в чём-то правильным, а в чём-то неправильным, то есть обманом. Такое знание годно только для материального мира, для того чтобы приобрести какую-то специальность. Так что следует очень рассудительно подходить к обучению и выбору занятия. И осознавать: то, что происходит в современном человеческом обществе, — это обольщение для удовлетворения своих прихотей.

Когда мы уже стали взрослыми, то обсуждали такие вопросы, делились впечатлениями. Это были очень полезные беседы, в которых каждый высказывал

свои проблемы, искушения, и родители с Божьей помощью объясняли, что и как. Хотя отец был очень строгий. Помню, он никак не мог определиться, что же прежде — пост или молитва. Он много трудился и говорил: «Я уже так изнемогаю в конце дня, что руки дрожат, куда в таком состоянии поститься? Главное, чтоб молитва была, чтоб злых дел не делал, а если хочется покушать, что же в этом плохого?»

Если мы осознаём «что есть что» в свете истины, то только тогда сможем понять, что собой представляет наука, и образование, и специальность, и вся эта временная жизнь. Если мы всё это ещё ценим как главные ценности своей жизни, мы ошибаемся. Ведь все мы живём для того, чтобы подготовиться к вечности. Разве для того только, чтобы устроить тёплое местечко или рай на земле? Да нет. Если мы правильно поймём шкалу ценностей, пересмотрим, проанализируем, верно расставим приоритеты и на первое место определим то, что нужно, тогда мы не ошибёмся. А первой нужно поставить волю нашего Бога, выраженную в заповеди Христовой: «Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам» (Мф. 6:33). Но у нас наоборот: мы ищем всего остального и думаем, что Царствие Божие само собой приложится. А оно не приложится — оно стяжается трудами.

— *Вопрос, с которым сталкивался, наверное, каждый: почему мы просим что-то у Бога, а Он нам не даёт?*

— Как-то в разговоре один человек высказал мысль, которая меня заинтересовала и даже удивила:

если бы мы просили у Бога и Он нам давал всё, что мы хотим, — это было бы нехорошо. Почему? А что мы просим? Образование, деньги, здоровье, благополучие, покой, уважение и так далее. Чтобы жизнь в целом была хорошая. Вот, предположим, Бог нам всё даёт: жить становится лучше и лучше, не жизнь, а райское блаженство. Сколько мы живём? Семьдесят лет, аще в силах — восемьдесят лет. Прожил, и вдруг к человеку, имеющему такие блага, приходит смерть... Так это было бы очень жестоко! А когда Бог нам не даёт — это проявление милости и любви.

— *Действительно, нелогичный и несправедливый сюжет: у радостного, счастливого действия вдруг трагический конец.*

— В том-то и дело. Мало того, сказано: «умножает их труд и болезнь», то есть трудности и болезни их умножает, чтобы человеку легко было отойти от этой временной жизни. Дескать, неужели Бог не слышит наши молитвы и не даёт, что просим? Да, Он хочет нам дать больше, нежели мы можем принять, но не может, потому что мы не в состоянии правильно употребить этот дар и благодеяние. Например, ребёнку из состоятельной семьи родители на восемнадцатилетие покупают машину. Говорят: «Машина есть, но ключи мы тебе не дадим, пока ты не выучишься вождению и правилам дорожного движения». — «Да, папа, как же так? Разве ты меня не любишь?» — «Люблю, поэтому и ключи не дам. Потому что ты можешь погибнуть или кто-то погибнет из-за тебя».

В Сухуми мне рассказывали такую реальную историю. У ребёнка состоятельного человека был день рождения — пятнадцать лет. Пришли его

школьные друзья, сели за стол, отметили... И сын начал просить у отца ключи от джипа:

— Папа, дай прокатиться.

— Ты ещё маленький, тебе нельзя.

— Ну ты же меня любишь?

— Конечно, люблю.

— Если любишь — дай. А не дашь, то я не верю, что ты меня любишь.

Отец крутился, крутился и дал ключи. Мальчик сел, вместе с ним ещё четыре друга — и поехали. Там недалеко была турбаза, и он по дороге туда прибавил газу. Джип летит с большой скоростью, а навстречу едет троллейбус. Мальчик вывернул руль и врезался в металлический столб. В результате — пять трупов сразу. Вот такая любовь.

— Слепая любовь нередко трагична.

— Вот именно. Погибли пять пятнадцатилетних школьников, а сын хозяина этого джипа — в день своего рождения. Вот что значит дать человеку то, что он не может правильно применить. Поэтому Господь нам не даёт по любви, а не по неприязни, потому что мы не в состоянии употребить просимое.

Тот же самый схимонах Алексей рассказывал о себе такой случай: «Однажды смотрю: ко мне приближается человек. А мне помысел: он сейчас будет тебя искушать. Спросит тебя о том и том по такой-то причине. Он действительно пришёл и спрашивает об этом. Снова помысел: сейчас другой придёт и спросит о том-то... Так он начал видеть сокровенное, мысли людей. И взмолился: «Господи, помилуй, как же страшно. А если я кого-то осужу? Всё!.. Господи,

забери от меня, данное Тобой, я это понести не могу! Боюсь, что только буду больше грешить». На этом всё и прекратилось.

Бог нам хочет дать блага, которые приносили бы нам радость. Но только то может быть подлинным благом, что будет даровано навечно. Не является настоящим добром, потому что временно и теряется, здоровье, телесная красота, имущество. Как ребёнка учат правилам дорожного движения, так Господь нас готовит и учит правилам жизненного движения. Правилам взаимоотношения с Богом, с ближними и правильному отношению ко всем случаям нашей жизни. И, конечно, правильному отношению к самому себе: кто я такой? Биоробот? Или животное? Или кожаный мешок для наслаждений? Что я собой представляю? Или я образ и подобие Божие? Чадо Божие, но только больное.

Значит, нам надо стремиться к исцелению, как писал преподобный Симеон Новый Богослов. Отец Виталий (Сидоренко) говорил: «Вы дети Царские, но только больные». Мы должны прикладывать усилия для выздоровления, как учат нас святые отцы и Священное Писание. Мы сами должны заниматься покаянием, исправлением, совершенствованием, а не кто-то. Другой может только подсказать и помочь, а каждый человек сам отвечает за очищение своей души от скверны плоти и духа. Тогда она сможет принять те дары, которые Господь нам приготовил в вечности, — уже неотъемлемые. А мы часто хотим только временного комфорта и благоденствия себе и детям, потому проявляем своё неразумие и неверие.

Украина: почему пришли беды

— Хотелось бы услышать ваше мнение о происходящем в последние годы на Украине. Каковы могут быть духовные причины того, что Господь попустил такие бедствия, как братоубийственная гражданская война, обнищание, вражда между близкими вчера ещё людьми и даже родными? И есть ли пути выхода из тупика?

— Если обратиться к истории, то мы увидим, сколько раз Израильское царство впадало в бедственное положение за грехи народа. Начинали кланяться Ваалу, приносить ему жертву, кадить в дубравах — и следом приходили ассирияне или филистимляне, и люди начинали страдать от врагов из-за того, что отступали от Бога. Ведь смысл нашего земного бытия в том, чтобы человек приготовился к вечности, освободился от своих греховных увлечений, ошибок, страстей и приобрел свойства Христовы, богоподобные качества: смирение, терпение, кротость, любовь, воздержание и так далее. Когда же в человеке этого нет, он становится неспособным войти в Царствие Небесное. Причина — в наших грехах, в нашей неправильной жизненной позиции, в том, что мы живём и не спасаемся тем благоденствием, в котором сейчас находимся. Тогда Господь по любви к народу попускает какие-то бедствия: землетрясения, эпидемию, войны, как сейчас, — для того, чтобы лишить нас этих соблазняющих благ. Когда началось противостояние на Украине, мы созванивались с одним рабом Божиим, и он сказал:

«У нас была в эту ночь бомбежка, и я так молился, как никогда в жизни!»

Вспомним Царскую империю. В 1913 году во всех отраслях были очень высокие показатели, просто удивительные. Но люди при этом благополучии жили не так, как нужно, даже семинаристы становились революционерами. В том числе и Сталин — выходец из них. И архиереи тоже пошатнулись и одобряли революционные идеи. Это очень опасное невежество.

Когда христиане живут не по-христиански, они сами себе подписывают приговор прихода бедствий государственных, политических, социальных, семейных и своих личных. Причина одна — грех. Ибо содеянный грех рождает смерть — душа умирает. Для того чтобы человек не умер греховным сном, Господь приводит его в чувство Своими мерами. Того, кто упал в обморочное состояние, по любви к нему берут и хлопают по щекам, и бьют сильно, чтоб человек пришёл в себя. Иначе он так в обмороке может и помереть. Для того чтобы мы очнулись от греховного упоения и умерщвления, нам нужны скорби. А это тяжёлая жизнь, безработица, высокие цены на продукты, да ещё и кровопролитие. Чтобы мы задались вопросом — что же делать? И чтобы ответ на этот вопрос мы нашли правильный, нужно каяться и жить ради приобретения Царствия Небесного, а не иллюзорного «светлого будущего» на земле.

А если нет покаяния, значит, скорби будут умножаться. Мы знаем, что Ниневия покаялась и Господь её помиловал. А у преподобного Нила Мироточивого

Наше родное слово - Русь и русский. И обязательно нужно знать, помнить и не забывать, что было Крещение Руси, а не Крещение Украины.

Св. Лаврентий Черниговский

написано, что через тридцать лет ниневитяне сказали, что это было совпадение. И Господь послал им человека, который на площади взял магнит и железо, и все увидели, что они притягиваются друг к другу. А потом он взял ржавое железо — не притягивается. Посланец взял при них очистил его от ржавчины, раз — и оно притянулось к магниту! Так вот когда мы грешим, мы покрываемся ржавчиной греха, и наша душа не тянется к Богу. Когда же почистим свою душу, она воспрянет к Богу, а Бог — к нам.

Пока человек доверяет своему мнению, своей модели смысла жизни, он никого слушать не будет. Потому ему нужны скорби и неудоборешимые тупиковые ситуации. И таких «философов» набираются миллионы... Неслучайно государство сотрясают нестроения и проливается кровь под лозунг

прославления отдельной страны. И объяснение тому снова найдём в Святом Писании. За то, что царь Ирод не воздал славу Богу, Ангел поразил его. Ирод покрылся гноем, и черви съели его заживо (Деян. 12:21–24). Человечи воздавали ему славу, и он, присвоив её себе, получил возмездие Небес. А тут люди дошли до такого помрачения, что воздают славу отдельной стране или отдельным личностям, неким «героям». Это духовная диверсия, о последствиях которой даже страшно думать. Сколько народов живёт на земле, и если каждый начнёт кричать «Слава Танзании!» и «Слава Боливии!», то что будет? Такими славословиями гордецы выносят приговор своей стране. Потому что Бог сказал: «Не дам славы Моей иному» (Ис. 42:8). Очень прискорбно, что народ дошёл до такого безрассудства, что воздаёт славу своей земле, подобно язычникам. Потому страдает и она, и те, кто на ней живёт.

В Киеве Русь крестилась, эта земля — колыбель Православия и первых русских святых. А их наследники вышли на площадь: захотели западных европейских благ, «рая на земле», сладкой жизни? И что получили? Жестокий обман от тех, кто лукавыми посулами втянул их в эту беду, вражду, нищету, войну. Потому что отступили от Бога, как некогда Израильское царство... Мы уже говорили, что страсть сластолюбия, подталкивающая человека на разнообразные грехи, искореняется только страданием. Чем больше человек хочет получить наслаждений посредством денег, не разбираясь, как они приобретаются, тем больше он будет страдать. Иного пути нет. Есть белое, и есть чёрное. Есть Царство Небесное, и есть попытка сфабриковать

его фикцию на земле, чтобы возвести в нём на престол антихриста. И, похоже, не так много времени, чтобы каждый из нас сделал свой выбор.

— *Сколько Господь будет ещё терпеть наши беззакония?*

— Вопрос не по адресу. Как-то, когда я шёл к вокзалу, одна женщина спросила меня: «Скажите, когда будет конец света?» Серьёзно спрашивает, без издёвки. Я про себя: «Господи, вразуми, что ей отвечать». И помысел пришёл: «Конец света будет тогда, когда люди перестанут каяться. И сам это запомни». В нём ничего нового. Когда я возвратился в келию, проверил этот помысел по Святому Писанию и святым отцам. Господь сказал: «И не раскаялись они в убийствах своих, ни в чародействах своих, ни в блудодеянии своём, ни в воровстве своём» (Откр. 9:21). Четыре смертных греха названо, в которых люди перестанут каяться, и этим самым подпишут себе смертный приговор. Человечество, отвергая покаяние, оказывается лишённым смысла существования, уничтожается. Потому что люди, рождаясь, будут жить по-скотски, по-демонски, а значит, пойдут жить к демонам, если их это привлекает.

— *Уже сейчас можно увидеть, как этот нечеловеческий мир воочию проступает в разных образах. Яркий пример программирования на скотоподобие с младенчества — повальная мода на детские шапочки с ушами разных животных, а то и с рожками. Игрушки с вампирскими клыками, рогами и когтями. Странно видеть младенцев, нередко даже в храме, в образе зайцев, кошек и прочих животных.*

Многие родители, к несчастью, не понимают, что это не игра и не забава, а способ подсознательно вложить в ребёнка отождествление с тем, в кого он одет. Специалистами написаны труды на тему психологии костюма, в которых сделаны выводы о том, что одежда может искусственно изменять облик человека, влиять на его самоощущение и поведение. И в первую очередь это касается головного убора, который обычно ассоциировался с головой, где рождается мысль. Одежда и аксессуар всегда были чётким знаком идентификации владельца. И что тогда ждёт поколение, которое с младенчества формируется в образе животных?

— Это уже программирование на звероподобие и демоноподобие. Такое можно опротестовать, написать, что это оскорбляет чувства верующих. Знаю, что одно время продавали вино под названием «Душа монаха». Но подали иск на фирму, опротестовали и прекратили его выпускать, так как это оскорбляет чувства верующих. И здесь тоже можно такой иск составить, написать, что наши дети — не медведи, не коты и не чёртики.

Был у нас один послушник, который по случаю купил себе майку с надписью «Хочу пива», как он сказал «для прикола». Потом рассказывает: «Когда её надел, так захотелось пива, что не мог удержаться». Он был в мирском, вышел с вокзала и подошёл к киоску выпить пива. С собой послушник нёс две сумки, одну из которых поставил между ног, другую рядом. Пока пил пиво — сумку утащили. А там были его вещи и передача для нас. Только один монашеский ремень через год отдали отцу Виссариону.

Так что это всё не просто так: символы передают дух, и на человека он действует. Только неразумные самоуверенные люди могут говорить, что это чепуха. Всё имеет свой смысл и своё значение. А если внешний знак не имеет значения, не влияет и не повреждает вас, то наденьте куртку с нашивкой «СС», или немецкую свастику, или масонский фартушок. Каждый символ имеет свой дух.

Могу ещё сказать на эту тему то, что сестра убиенного монаха Давида отроковица Нина (о ней уже упоминалось), девочка, которой милостью Богородицы было кое-что открыто в Царствии Небесном, видела там здание, на котором написаны цифры «2000», а рядом знак «+». Но этот плюс, думаю, всё-таки небольшой, потому что Нине потом было вразумление, что она доживёт до второго пришествия Христова. Не имею оснований сомневаться в этом, потому что всё, что ей было показано и предсказано, осуществилось, кроме этого последнего эпизода.

Фактически предсказания Христовы о признаках кончины мира сбываются на наших глазах. Евангелие проповедано по всей Вселенной. Сводки о войнах и о военных слухах поступают из разных мест земли постоянно. Также и о разных катаклизмах. Беззакония умножаются, любовь почти охладела. Восстаёт народ на народ и царство на царство. Особенно царства — на Царство. Царства мира сего восстают на Царство Божие, то есть на Церковь. Всё чаще говорят и пишут: «Воскрес ли Христос?» или «Был ли Христос?» и прочее подобное. Безумие! Становится очевидным, что приближается время,

Амткел. Посреде гор пройдут воды

когда снова начнутся гонения, о которых сказано: «...и вы будете ненавидимы всеми народами за имя Мое» (Мф. 24:9). Всеми! Если уже сейчас нас называют фанатиками...

Что ещё? Банковская система уже объединилась, государства почти разорены, завершит процесс инспирированный кризис. Осталось только объединить религии, чтобы они сдружились. Обратим внимание: Христос сказал всем ожидавшим царства Мессии: «Думаете ли вы, что Я пришел дать мир земле? Нет, говорю вам, но разделение; ибо отныне пятеро в одном доме станут разделяться, трое против двух, и двое против трёх» (Лк. 12:51–52). Сегодня архитекторы глобального общества выполняют волю князя мира сего. Многие помнят главный лозунг зачинщиков большевистской революции «Пролетарии всех стран, объединяйтесь!» На нынешнем этапе он расширен: призыв объединяться обращён ко

всему миру и наиболее настойчиво к религиозным деятелям для создания единой религии Нового мирового порядка.

Этот процесс, как мы видим, тоже приближается к финальной стадии, и здесь у них главное — повредить Православие. Как только эти три базовые кита, на которых строится глобальная система, будут готовы, останется разжечь Третью мировую войну. А когда «люди будут издыхать от страха и ожидания бедствий, грядущих на вселенную» (Лк. 21:26), сказать, что единственный способ достичь безопасности, мира и порядка — это принять нового глобального правителя и цифровой идентификатор на тело. Тогда не будет войн, террористов, коррупции, государств и религий, враждующих между собой. Всё! Начнётся на земле райское блаженство, всё будет прекрасно, все будут в восторге. Один царь для всех стран, один патриарх для всех религий. Но только придёт пророк Илия, начнёт обличать, призывать не принимать начертание. Его убьют, и небо не даст дождя, и все вместо покаяния начнут богохульствовать и восстанут против Бога. После этого придёт Христос и будет Страшный суд.

По поводу происходящего на Украине хотел бы ещё напомнить слова Господа, Который сказал: «Кого Я люблю, тех обличаю и наказываю» (Откр. 3:19). «Биет же всякого сына, его же приемлет» (Притч. 3:12). Так что всем нашим землякам надо осознать то, что все эти скорби не просто так, они имеют свою причину и свою цель. Как сказал благоразумный разбойник: «Достойное по делом моим приемлю».

Если скорби принимать со смирением, с покаянием и тем паче с благодарением — это будет во спасение. Авва Исаия говорил, что наше спасение совершается во время скорби и искушения, а не во время благоденствия и покоя. Ибо по мере приобретаемого покоя мы даём в себе место страстям, лености, нерадению, охлаждению, чревоугодию и так далее. Так что если правильно понять, то разорение нашего благополучия, в частности, имею в виду на Украине, является милостью Божией для того, чтобы покаяться и исправиться. Тогда случившееся будет нам во благо. Это надо принять как воспитательные действия Промысла Божия.

Понятно, что во время различных нестроений, тем более военных действий, простой народ стремительно беднеет. Потеря имущества — одно из очень важных обстоятельств нашей жизни. Апостол Павел говорит: «Подражатели бывайте Богу, яко же чада возлюбленная» (Еф. 5:1). Но как мы, грешные, немощные люди, можем подражать Богу? Бог всесовершен, а я ничтожен. Бог есть Любовь, а я имею неприязнь к ближнему. Но Бог — это смирение, долготерпение и страдание. Всесовершенный Бог не может страдать. А ограниченное человеческое существо может страдать. Поэтому Бог воплотился и стал человеком, чтобы пострадать за наши грехи. «Будучи богат, обнищал ради вас» (2 Кор. 8:9), то есть стал нищим человеком.

Так чем мы можем подражать Богу? Первое — это нищетой, скудостью, недостаточностью потребного. Второе — можем подражать Богу терпением болезней, оскорблений, клеветы. Для того

чтобы стать чадами Божиими, мы должны это смиренно потерпеть. Это нам даёт гарантию, что там мы будем со Христом, потому что такими качествами мы становимся похожими на Него. Таким образом, временные страдания приносят нам величайшее благо, если принимаем их с правильным помыслом, что мы этим уподобляемся Христу. «Аще бо с Ним страждем, с Ним и прославимся», — сказал апостол Павел (Рим. 8:17).

Наш старец преподобный Серафим (Романцов) говорил, что скорби нам заменяют старцев. Почему? Потому что старцы приводили людей к Богу, чтобы они усердно молились, обращались к Господу и каялись. А за неимением таких старцев к нам пришли скорби, болезни, напасти, и мы благодаря им тоже приближаемся к Богу. Не имея выхода, не имея другого способа решения в своей скорби, мы обращаемся к Богу. Таким образом, скорби нас приводят к Богу, а раньше это делали старцы. Поэтому скорби — великое благодеяние для нас, но только если мы рассуждаем духовно, не по-плотски.

— *Очень бы хотелось так рассуждать, но зачастую это не удаётся. Как, например, не получается избавиться от какого-то греха.*

— А почему мы не исправляемся, исповедавшись в конкретном грехе? Или когда хотим сделать доброе дело, но не получается? Я задаю не пустой вопрос. Мы не задумываемся, почему «я хотел», пообещал себе «я не буду» и снова сделал. Ведь какая-то причина есть. Что нам не даёт доискаться этой причины? Во-первых, почему мы не просим Бога: «Вразуми меня, почему я вот так вроде

Река Амткел. Посылая источники в дебрех...

бы твёрдо настроился и снова пал, опять вляпался в тот же грех?» Если мы будем искать и молиться, то узнаем. Это ведь небольшая тайна. Причина — наша самонадеянность. Мы себе сказали: «Я больше не буду! Я буду пост держать! Я брошу курить!» Буду то, буду сё. Не скажем: «Господи, помоги мне! Пошли мне благодать Твою, чтоб я возненавидел этот грех и отстал от него». Так нет же. «Я человек слова: сказано — сделано». А Господь смиряет. Если есть самонадеянное «Я» — благодать уже не может действовать в нас. Игнатий Брянчанинов писал, что гордые лишены власти над собою.

А если мы снова, преткнувшись в том же грехе, задумаемся и помолимся, то Господь нас вразумит. Или через человека, или через книгу, или через Ангела Хранителя. Почему? Потому что мы тогда будем смиряться: «Господи, я ничего сам не сделаю.

Ты помоги мне справиться с чревоугодием, раздражением, завистью или иным грехом». Нам обещано: «Просите, и дано вам будет» (Мф. 7:7). А то мы вроде бы каемся, а не в состоянии изменить себя к лучшему. И уже дальше не задаём себе вопрос: «Почему я не могу исправиться?» Проблема в том, что нет правильного, серьёзного духовного осмысления — как я живу? Отсюда, естественно, все плоды — бездна грехов, с которой мы не можем и не хотим разобрататься, что и от чего происходит.

Например, одна из самых распространённых страстей — чревоугодие. Человек, болеющий чревоугодием, не имеет добродетели воздержания. Расскажу, что произошло с рабой Божией Ниной, девочкой, которую Богородица взяла в рай. Отроковица увидела там яблоню, увешанную красивыми яблоками, и засмотрелась на неё. Матерь Божия говорит ей: «Хочешь — можешь поесть яблок». Девочка взяла яблоко, а оно такое вкусное-вкусное, сладкое-сладкое — ест его и не может оторваться. Затем взяла второе — оно ещё вкуснее. Потянулась за третьим.

Нина потом отметила: «Я обратила внимание: когда хочешь, чтобы сок был сладким, он будет сладким; хочешь кислого — будет кислым; хочешь, чтобы яблоко было тёплым, будет тёплым; хочешь холодного — будет холодным. Такой вкус был у этих яблок, что нельзя оторваться. И хочется мне идти дальше, увидеть райскую красоту, а я не могу. Матерь Божия заметила это и сказала: «Съешь это яблоко, и тебе больше не захочется». Я взяла четвертое яблоко, съела его и пошла дальше».

Какой отсюда вывод? Когда человек не имеет добродетели воздержания, он теряет над собой власть. И если мы, имея эту страсть, попадём в рай, то под первой же яблоней он для нас ограничится. Не Бог его ограничит, мы сами себе ограничим рай именно пределами одной яблони. И страшно сказать, но это будет похоже на хрюшку, которая нашла капусту — и всё. Потому что она не способна к воздержанию. Вот так каждого из нас, если не приобретём воздержания, ожидает такая участь. Нужно разумно над собой работать. Не насильно, а разумно, с рассуждением. Посмотреть, что есть что, и сделать правильные выводы. Ибо страсть и добродетель будут взвешиваться на весах.

— *Отец Константин, можно отмолить человека, который умер без покаяния?*

— Это всё во власти Божией. Дедушка моего духовного брата прожил жизнь неверующим, но перед смертью пошёл в церковь и молился. Насколько он вымолил себе милость прощения — неизвестно. Надежда есть. Человек был крещён, но попал в советское заблуждение, не каялся, не причащался. Он уже отошёл и ничем не может себе помочь. Нужно молиться за таких людей родственникам, подавать милостыню, поститься, класть поклоны. В общем, как душа подскажет. Но никакая молитва и панихида не могут сравниться по своей силе и благодати с проскомидией. Поэтому самое высшее не только на земле, но и во всём бытии — это литургия. Но слово «вымаливать» лучше не употреблять, так как оно даёт повод «вымаливающему» к гордости, а на Бога бросает тень немилосердия.

Корень болезней и источник исцелений

— *Православный врач спрашивает о своей пациентке, тоже верующей: она исповедуется, причащается, её очень долго и вроде правильно лечат, а пользы не видно. Как это объяснить и что предпринять?*

— Всякая болезнь нам посылается для того, чтобы простились бывшие грехи, чтобы избавиться от нынешнего искушения или предупредить предстоящие. Поэтому рабе Божией, чтобы выздороветь, надо глубоко и искренне покаяться. Подчеркиваю: нужна не только исповедь, а покаяние, которое есть сердечный плач о грехах, длительный и мучительный, может быть. Поэтому глубокое покаяние, ещё лучше генеральная исповедь, соборование и причащение, потом продолжать лечение. Затем, если Господь увидит, что её выздоровление будет способствовать её преуспеянию в духовной жизни и спасению, Он может дать ей силы и исцеление. Если же Господь увидит, что она не использует здоровье на добро, то может не дать. Всё зависит от нас.

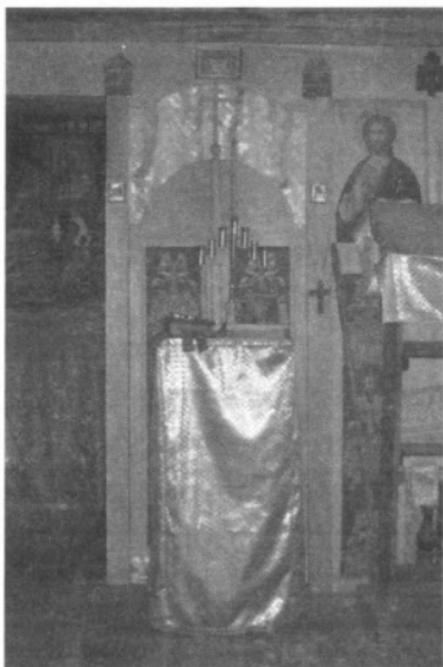
Надо во всём доверять Богу, потому что Он попускает нам болезни или другие испытания не только за грехи, но и по другим причинам. Могу рассказать для примера случай из своей жизни.

Для нужд братии на выбранном месте требовалось выровнять площадку и убрать деревья. Они там выросли не очень большие: стволы сантиметров тридцать-сорок. Из одного корня росло три дерева и ещё одно, маленькое, пониже. А за ними начинался обрыв, не отвесный, но очень крутой. Я стал пилить

бензопилой одно дерево с прицелом на то, что оно сломает маленькое и упадёт. Подрубку на нём нельзя было сделать, потому что рядом обрыв. Спиливаю — и оно падает на маленькое дерево, которое не сломалось, а большой ствол соскальзывает и бьёт меня по ноге, прижав к скале.

Я опустил бензопилу. Вокруг никого нет. Где-то за километр братья трудились, но я работал один. Что мне делать? Попался под это бревно, сантиметров сорок в толщину и метров пятнадцать в длину, и ни туда ни сюда. Посидел-посидел под ним. «Господи, помоги», — говорю. Начал раскачивать бревно: придавлю — отпущу, придавлю — отпущу. Оно, конечно, больно, но терпел. В какой-то момент — раз — и меня отпустило. Я сразу выдернул ногу, вот, думаю, хорошо. Встал, выпрямился, а нога вдруг ушла в сторону. И меня стошнило... Я понял, что сломал ногу. Снял сапог, посмотрел: перелом в месте удара, берцовая кость сломана в средней трети, кожа натянута, но не порвана. Значит, закрытый перелом. Ну, что есть, то есть, надо что-то делать.

Надел снова сапог, подполз к рюкзаку, вынул верёвку, примотал ветки, зафиксировал как смог кость, чтоб осколки не травмировали ткани, и

*Царские врата храма
пустынников*

пополз. Часть пути прополз, а потом уже братия забрала. Думаю, в чём же причина? Благословение у старца взял. Перед выходом взял благословение отца Николая и сам в келии помолился. Пришел на место — помолился. Всё сделал так, как подобает. Хотя, правда, выходя, я спешил, а мне помысел пришёл: «Не спеши, не спеши, обратно, может быть, тебя притащат». Но я тогда ничего не понял. И когда уже всё произошло, думаю: «За что? Что я не так сделал? Почему я поломал ногу?» Волка ноги кормят, и пустытника тоже. Потому что всюду надо ходить, всё носить, всё нужно делать самому. И что мне теперь делать? Как мне быть в пустыне со сломанной ногой? И приходит мысль: «Благодари». Только начинаю, сразу другая мысль: «Ты что — дурак? За что ты благодаришь, что ногу сломал?!» Внутри реально ощутил столкновение двух сил. Одна говорит «благодари», а другая — «за что тут благодарить?». И так несколько минут было, очень чувствительно, можно даже сказать, мучительно. Настоящая внутренняя борьба.

Я, конечно, с Божьей помощью пытался благодарить, что хоть живой остался, ничего хуже не случилось. Но меня всё смущал вопрос: «За что? Почему? Что я не так сделал?» Когда братия притащила меня в келию, я сказал отцу Николаю: «Бери ставь кость на место, пока ещё свежий перелом. Потому что потом не поставим. Я буду кричать, конечно, но ты не обращай внимания, всё-таки ставь». Он раз дёрнул, я крикнул, потом ещё. Тут у меня что-то заболело, смотрю: начала расти гематома. Ну, думаю, всё: обломок кости поранил вену или артерию, резко

набралась кровь и гематома выросла до самого бедра. Мне стало нехорошо, я понял, что потерял где-то литр крови, если не больше. Ясно, что дело плохо, сказал послушнику: «Иди в город. Там есть верующий врач, пусть придёт».

Послушник ушёл, а мы с отцом Николаем остались. Заменяли палки на ровненькие дощечки, забинтовали её кое-как, и я лёг спать. Посреди ночи вдруг чувствую, как кто-то касается моей ноги. Ощущаю крепкую мужскую руку, которая берёт за обломок кости и дёргает. Кричу от боли. Просыпаюсь — никого не видно, только ярко горит лампадка, в келии полумрак... Думаю, кто-то обо мне заботится, наверное, отец Виталий. Потому что я по его благословению всё делал. Полежал я и снова уснул. Через время опять чувствую мужскую руку и дальше рывок, соединяющий кость. Окончательно просыпаюсь и ясно чувствую присутствие отца Виталия, только не вижу его. Но твёрдое внутреннее убеждение, что это он. Ещё полежал и снова заснул. Третий раз он берёт меня снизу за пострадавшее колено с задней стороны, придавливает — от боли я кричу и просыпаюсь. Слава Богу, думаю, что обо мне заботятся!

Прошло некоторое время, и послушник отправился в город сообщить о случившемся отцу Виссариону, а тот позвонил православному врачу, белорусу. Они договорились с миротворцами, что те дадут вертолёт забрать монаха, сломавшего ногу. А я послушника предупредил, что, если дадут вертолёт, то надо забрать железо, которое мы купили покрыть крышу строящейся церкви. Там было шестьдесят листов, о чём я перед этим успел сказать

отцу Виссариону. Нам люди пожертвовали сто долларов, и мы взяли у одного хозяина бэушное железо. Но как его поднять в горы? А тут такая оказия. Прилетели, а приземлиться не могут! Во-первых, площадка неровная, во-вторых, недалеко от келии стоит сухое дерево, и если воздушные потоки его

Отец Константин

сдвинут, винт обрежет. Вертолёт завис в метрах пятнадцати надо мной. А я стою внизу на самодельных костылях, говорю: «Спускайся вниз!». Пилот развёл руками: «Не могу!» Они сбросили железные листы. Спрашиваю: «Есть лестница?» «Нет». И всё. Он постоял-постоял, посмотрели мы друг на друга. Он улетел, я остался. Лётчик ещё минут двадцать искал место, где можно сесть, но нигде не получилось приземлиться, кроме как на озере. Там устье реки и есть площадка на расстоянии нескольких километров от келии. Естественно, я на костылях не мог туда пройти.

Пришёл послушник, принёс бинты, мы наложили лангету, и я с ней полтора месяца лежал. А когда встал — нога снова ушла в сторону. Понял, что там порваны связки в колене. Прошло ещё девять месяцев, которые я просидел в келии. И только молился: «Господи, не дай мне стать калекой, чтобы за мной никто не ухаживал, не носил

мне воду. Чтобы я мог сам воды принести и кашу сварить». Уже весной мы узнали, что начали возить лес. С Божьей помощью я потихоньку добрался до рабочих, залез на лесовоз, приехал в город и пошёл в больницу на приём к врачу. Он сделал рентген, посмотрел и говорит: «Видишь, вот был перелом, в средней трети малоберцовой кости. Очень точно кость составлена, вот костная мозоль. Но в верхней трети тоже есть перелом малоберцовой кости. И она не может прирасти, потому что стоит на два сантиметра выше и связки порваны». Сказал, что такую операцию надо делать в Краснодаре или в Москве. А я ж не могу туда ехать. Ну, думаю, ладно. Когда я ушёл, у меня всё колено начало болеть так, что уже хромаю, и вижу, что всё хуже и хуже.

Решил поехать в Ново-Афонский монастырь. Вышел из электрички, а тут идут братья из обители и зовут: «Пойдём с нами на источник Симона Канонита». Говорю: «Я туда не собирался». А они всё равно: «Пойдём, пойдём!» — «У меня времени не так много», — отвечаю. Но они снова «пойдём» да «пойдём». Думаю, если так настаивают, то пойду за послушание. Пришли на источник. Братия окунается, а я штанину поднял, полил воды на колени, на голову, помолился, попросил апостола Симона Канонита. И когда после этого сделал несколько шагов, понял, что боль прошла. Тут же! Вот так, только полил и помолился — и всё. На обратном пути я уже не хромял: что-то там случилось, стало легче. С тех пор — а это было в 1998 году — так и хожу.

К чему я начал эту историю? Когда уже вернулся в келию, снова подумал: «Почему я сломал ногу? За что?

Что не так сделал?» А в ответ пришёл помысел: «Это тебе щиток для твоего сердца». И я всё сразу понял. За некоторое время до этого у меня, по-видимому, был инфаркт. У нас преставился один монах, и я две недели обходил всех пустынников, просил за него помолиться. Обойдя последний круг, на следующий день я зашёл к двум матушкам, пустынницам. Они попросили помочь, и я стал колоть им дрова. Помню, взял толстое суковатое бревно, забил топор, перевернул, чтоб ударить обухом и расколоть. Но только поднял его и ударил, как у меня будто раскалённый гвоздь вошёл в сердце: «Вууууууу...» Я сразу сел. Потом, конечно, кое-как добрался домой, но у меня с тех пор начало болеть сердце.

На следующий год мы начали носить ноши с продуктами. Я выходил в семь утра, десять-одиннадцать часов шёл с рюкзаком, и у меня всю дорогу болело сердце. Но не будешь же всё время плакаться, что вот у меня болит сердце... Я так не могу, поэтому ходил и носил. Понимал, что рискую жизнью, практически медленно себя убиваю. А какой выход? И вот для того чтоб я себя не убил, Господь попустил мне сломать ногу — этот перелом стал щитом для моего сердца. Так вот я понял: то, что с нами случается, всегда к лучшему. Мы должны принять это на веру.

— Матушкам, наверно, непросто справиться с тяжёлыми послушаниями. Каким образом они приходили в пустыню?

— Каждого Господь приводит и к вере, и к пустынножительству Своими судьбами — кого как. Например, схимонахине Марии, когда она окан-

чивала школу, какая-то девочка дала вырванный листок из Евангелия. Тогда же коммунисты нередко уничтожали Священное Писание. И Мария прочла именно те слова, которые Господь говорит Своим ученикам: «Всякого, кто исповедает Меня пред людьми, того исповедаю и Я пред Отцем Моим Небесным» (Мф. 10:32). Она с этим листочком прошла всю жизнь. Поняла, что надо не бояться исповедовать Христа пред людьми, в том числе и перед советскими безбожниками.

После школы будущая схимница устроилась работать на теплостанцию. Через время там узнали, что она верующая. Однажды начальник её вызвал и сказал: «Выбирай, с кем останешься: или с нами, или с Богом твоим». Она отвечает: «Конечно, с Богом». — «Тогда мы тебя увольняем». Поехала она в Почаев, где начала трудиться, убирать храм, потом через много лет её арестовали, осудили на пять лет, затем ещё добавили. После освобождения она вернулась в Почаев. А тут приехал монах с Кавказа и сказал ей, что там можно и матушкам жить. И они, четыре человека, приехали сюда в Абхазию. В пустыне подвижница приняла схиму с именем Мария и представилась в день своего Ангела — в день памяти схимонахини Марии и схимонаха Кирилла, родителей преподобного Сергия Радонежского.

— *Она в пустыню пришла уже в годах?*

— В годах, под шестьдесят лет. Жили в пустыне две Марии: одна высокая, а другая маленькая. Эта была высокая, а когда состарилась, тоже стала маленькой. Она и в тюрьме постилась. Там давали четыреста граммов хлеба и стакан кипятка в день, и

она строго постилась в среду и в пятницу. И когда пришла в пустыню, тоже в пятницу не ела ничего. Несёт ношу килограммов двадцать и ещё по тропе каштаны собирает. И, наклоняясь за ними, сделает поясных поклонов двести или триста. А сама такая очень худенькая, и Господь её укреплял. Потом она умерла, её похоронили. И к её келейнице пришла её родная сестра. Они остались вдвоём, и эта сестра заболела, ей стало плохо, три дня не ела. Келейница пошла к почившей Марии на могилку: «Матушка, Марине плохо, не знаю, что делать». Стоит плачет. Думает: «Ну что я плачу? Ещё сорок дней не истекло, она не прошла частный суд. Что делать?» Они там жили одни, вблизи никого нет. И слышит: «Геorgia! Успокойся, я умолю Господа, и всё будет хорошо». Будто матушка стоит рядом и говорит строгим голосом. У келейницы сразу слёзы пропали, испугалась, постояла ещё: «Почудилось или в самом деле?» Пошла в келию, а сестра встаёт с постели: «Ну, Геorgia, наверное, дай мне что-нибудь поесть».

Здесь монашки жили давно, ещё с тех времён, когда начались гонения в советское время. Около села Лата было монашеское поселение, где обитало больше десяти человек. Там собрались матушки из разных монастырей и устроили скит. К сожалению, его уже нет. И озёрных монахинь тоже — кто почил, кто уехал, особенно после войны в Абхазии. Сейчас монашки живут только в Псху и в Келасури.

— А как понять, надо ли принимать монашество, если у человека есть, с одной стороны, тяга к этому, а с другой — сомнения?

— Если есть склонность к монашеству, пускай становится внутренней монахиней. Мне когда-то сказали: «Прежде чем стать плохим монахом, нужно стать очень хорошим христианином». Так вот, пусть сначала станет настоящей христианкой, а потом неплохой монахиней. Когда станет внутренней монахиней, то внешнее приложится в любой момент, когда Господь благословит. А если человек к тому же живёт один, он меньше суетится, то это тем более способствует внутренней сосредоточенности. Но нужно сказать, что сегодня происходит катастрофическая потеря сути внутренней монашеской жизни.

— Священник, который посещал в прежние годы вашу пустынь, поведал, что у вас был случай, когда один из вашей братии преставился, а через время опять ожил. При каких обстоятельствах произошло такое удивительное событие?

— Это было с отцом Афанасием (Подройкиным), в схиме Алексием († 2005), о котором я уже упоминал. Родом он был из Новочеркасска, это Ростовская область, юг России. Хотелось бы найти его детей. Отец Афанасий прожил интересную жизнь, и его кончина была удивительна... Когда сын и дочь выросли, он пошёл в монастырь. В Почаевской Лавре нёс послушание на моторовне, то есть присматривал за моторами, которые вырабатывают энергию в случае отключения электричества. Потом отец Николай привёз его ко мне в пустыню, и он прожил в ней около семи лет. Отец Афанасий имел немало хворей, но перед смертью он заболел желчекаменной болезнью: у него произошла закупорка желчных протоков. Он просил у

Монахини в Псху живут давно

Господа вразумления, лечиться ему в больнице или нет. У него был такой подход к решению жизненно важных вопросов: он трое суток постился и максимально молился, читал Псалтырь и Иисусову молитву. И после такой молитвы он и на этот раз во сне получил вразумление: если будешь лечиться, проживёшь немного дольше... но той награды уже не получишь.

Можно было бы спуститься в город и сделать операцию по удалению желчного пузыря. Но монах сознательно от неё отказался и спокойно готовился к смерти, потому что он уже пожелтел. С ним делил одну келию иеродиакон Алипий, отец Николай жил в скиту на значительном расстоянии, а я рядом. Когда решили постричь его в схиму, отец Николай пришёл и совершил над ним постриг, что, естественно, заняло много времени. Поэтому причащение отложили на завтра.

На следующий день был как раз праздник Усекновения главы Иоанна Предтечи, и мы все собрались у них в келии. Прочитали часы, обедницу, литургию не служили, причащались мы в то время запасными Дарами. В конце обедницы брат сел на лежанку, поисповедался. Исповедь была недолгой, поскольку накануне он принял схиму, высший ангельский образ. Когда я зашёл в келию после исповеди, отец Николай начал готовить Святые Дары. Смотрю, наш схимник вдруг закатывает глаза, челюсть у него отвисает, и он падает. Я подхватил его, уложил на кровать, начал делать непрямой массаж сердца и молиться.

Рядом стояли отец Алипий и отец Николай. Святые Дары уже были омочены в Чаше, а он представился. Я делал массаж сердца, а они вдвоём клали поклоны. Прошло минут пятнадцать, может, двадцать. Клали-клали они поклоны, потом отец Николай поднялся: «Хватит, не мучай его уже. Коль так получилось, ну что ж... воля Божия да будет». Я перестал делать массаж сердца, схимник остался лежать бездыханным. Стоим в скорби: ну как же так? Буквально на две-три минуты опоздали. Вдруг вижу — у него зашевелились веки, открылись глаза... Вот что значит «воля Божия да будет»!

Спрашиваю его: «Отец Алексей, вы хотите причащаться?» Говорит: «Угу». — «Ну, перекреститесь». Он медленно перекрестился. Отец Николай его причастил. Схимник показывает пальчиком, просит: «Водички дай, вина много». Мы дали ему запить.

— *Вы ему задавали какие-то вопросы?*

— Нет, считали это излишним и ни о чём его не спрашивали. Вижу, он начал чесать ногу — значит,

кровь пошла. Если сердце остановилось, а потом кровь снова возобновила циркуляцию, сердце проталкивает застоявшуюся кровь и в конечностях это таким образом ощущается. Он ещё потёр ноги и руки, вроде всё спокойно, дышал нормально. Братия отправилась готовить обед, а я остался около него. Прошло ещё какое-то время, он несколько раз икнул и отошёл. Между тем как он ожил и потом снова преставился окончательно, прошло около часа. Мы его облачили, как подобает, отпели и похоронили рядом с келией. Вот такая была кончина схимонаха Алексия (Подройкина).

— *Духовные сёстры зовут одного человека идти в длительный крестный ход, как узнать, есть ли воля Божия идти?*

— Нужно сравнить: если она хорошо чувствует себя на крестном ходу — пускай идёт, а если всё-таки лучше в своей комнате — пускай остаётся. Надо искать Бога, а не чего-то иного. Феофану Затворнику одна барышня писала: «Можно было бы поехать на Святую Землю, есть возможность». А он отвечает: «Да, можно поехать, но если будете дома молиться внимательно, так Сам Распятый придёт к Вам». По большому счёту вся наша жизнь — длительный крестный ход. Крестный ход ко Христу. Желаю нам всем не оступиться, не заблудиться, не преткнуться и дойти — так мы окажем послушание Христу, Который сказал: «Приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененнии, и Аз упокою вы» (Мф. 11:28).

**ВЕЧНАЯ СЛАВА, ЧЕСТЬ И ПОКЛОНЕНИЕ
ГОСПОДУ НАШЕМУ ИИСУСУ ХРИСТУ!**

Источники

1. Посмертные вещания преподобного Нила Мироточивого Афонского. М.: Апостол веры, 2017. URL: <https://azbyka.ru/apokalipsis/svyatoj-nil-mirotchivyj-i-ego-prorochestva-o-poslednikh-sudbakh-nashego-mira>.
2. Настольная книга священнослужителя. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Pravoslavnoe_Bogosluzhenie/nastolnaja-kniga-svjashennosluzhitelja.
3. Типикон. М.: Издательский совет Русской православной церкви, 2002. С. 20.
4. Святой Антоний Великий. Наставления. Добролюбие. М.: Сибирская Благовонница, 2010. Т.1. С. 22.
5. Старец Силуан Афонский. М.: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2011. С. 184.
6. Пролог. М.: Издательство Сретенского монастыря. Репринтное издание, 2003.
7. Исаак Сирин, прп. Слова подвижнические. — URL: https://azbyka.ru/otechnik/Isaak_Sirin/slova-podvizhicheskie/5.
8. Нил Синайский, прп. Нравственно-аскетические труды. — URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nil_Sinajskij/o_vosmi_lukavyh_duhah/6.
9. Симеон Новый Богослов. Слова. — URL: https://azbyka.ru/otechnik/Simeon_Novyj_Bogoslov/slovo/7.
10. Пролог. М.: Издательство Сретенского монастыря. Репринтное издание, 2003.

Примечания

1. Фонд Горбачёва (филиал в США) разрабатывал проект создания Организации объединённых религий (ООР) наряду с иерархами Епископальной Церкви США и «Всемирной конференцией религий и мира» (ВКРМ). ООР размещается в непосредственной близости от резиденции «Горбачёв-Фонд» в Сан-Франциско.
2. Диакон Николай Антиохиец — один из первых семи диаконов, обращенный из язычников, основатель древней ереси николаитов. Николаиты проповедовали компромис с язычеством и вели полуязыческий образ жизни, «побеждая» чувственность через удовлетворение чувственных страстей. Свидетельства о безнравственной жизни николаитов можно найти у св. Иринея Лионского, Тертуллиана, Климента Александрийского.
3. Село Псху было захвачено Русской армией у независимого воинственного абхазского племени в июле 1864 года. Тогда это было большое поселение — около 600 дворов. Оставшиеся в живых абхазы сожгли свои дома и ушли. Двадцать лет в Псху стоял русский гарнизон. В 1905 году селение стали заселять беглые русские крестьяне. Ещё до революции настоятель Ново-Афонского монастыря отец Иерон открыл подворье в Псху, где местные жители с большой любовью относились к монашествующим. Поэтому после революции сюда устремились монахи закрытых монастырей — Ново-Афонского, Второ-Афонского, Михаило-Афонской пустыни и других русских обитателей. Иноки также жили в ущельях вокруг озера Рица, по течению реки Бзыбь и её притокам, в долине Ахея и других.
По сведениям ОГПУ, к началу 1927 года в районе Псху и озера Рица насчитывалось до четырёхсот монахов. Здесь было немало иноков, которые вернулись на Родину с Афона перед началом Первой мировой войны. За зиму 1929–1930 годов в Псху обновилось около двенадцати икон. Отмечены неоднократные случаи исцелений от тяжких болезней. После того как органы

ОГПУ с помощью засланной агентуры собрали сведения о монахах, 20 апреля 1930 года в праздник Пасхи Христовой из Сухума в Псху выехала оперативная группа ОГПУ. Начались массовые облавы, аресты и допросы отцов, твёрдо исповедовавших верность Православию и вере Христовой.

Одну из групп арестованных — около ста пятидесяти человек — чекисты расстреляли по дороге в Сухум. Убивали в основном старых и немощных монахов. У моря всех погрузили на баржи и везли в невыносимой тесноте. Монахи плыли и пели молитвы. Одну баржу с монахами утопили в море по пути в Новороссийск. Часть монахов в Новороссийске была расстреляна, часть приговорена к заключению в концлагерях. После того как монахов арестовали, в Псху была установлена советская власть и организован колхоз. В 60-е годы XX века сюда снова пришли монахи.

Сейчас в селе проживают в основном русские, около семидесяти дворов. Рядом несколько хуторов, разбросанных в радиусе пятнадцати километров. После войны 1992 года перевалы через Главный Кавказский хребет неподалеку от Псху были закрыты, сейчас по ним проходит государственная граница. Недавно здесь заново отстроен разрушенный в годы гонений храм во имя Иоанна Предтечи, есть монашеский скит.

Содержание

Из мира горного — в Горний.....	3
Начало	10
Постриг.....	25
Чудесное спасение от смерти	40
Советуйся с братом	44
Отец Виталий	57
О самоотречении и порабощении	62
Грех: как, откуда, почему	75
Наша Родина — Горний Иерусалим.....	89
О ревности не по разуму.....	95
О духовных антонимах.....	109
Всё делать ради Бога	118
Той ты препитает	126
Рок-музыкант нашёлся	136
Почему Бог пары не даёт.....	145
Как жить, чтобы спастись	157
Воспитать ребёнка для вечности	164
Соль несолёная.....	172
Почему чародеи преуспевают	176
Вражьи страхования.....	183
Монашествующим	191
О нанотехнологиях и «цифровом бессмертии».....	199
Украина: почему пришли беды	209
Корень болезней и источник исцелений	223
Источники	236
Примечания	237

Иеромонах Константин (Ковальчук),
Серикова Валентина Анатольевна

СЛОВА ПУСТЫННИКА

О вечном и насущном, о горнем и дольном

Литературный редактор *Галина Божко*
Корректоры *Наталья Романюк, Маргарита Мымрикова*
Технический редактор *Лариса Алена*
Дизайн обложки *Вадима Булахова*
Вёрстка *Андрея Седова*

Издательство «Зерна»
390046, г. Рязань, ул. Маяковского, 41.
Телефон: 8-(4912)-76-44-18.
E-mail: zrn1@rambler.ru

Издательство «ГОРЛИЦЯ»
г. Киев, ул. Владимиро-Лыбедская, 16
e-mail: chudesna.21@gmail.com
тел.: +38 067-502-70-91

Подписано в печать 01.07.2020.
Формат 84×108/32. Печать офсетная.
Тираж 6 000. Усл. печ. л. 7,5.
Заказ № 3607.

Отпечатано в типографии ООО «ТДДС-СТОЛИЦА-8»
111024, г. Москва, ш. Энтузиастов, д. 11 А, корп. 1.
Тел.: (495) 383-48-84
www.capitalpress.ru

Подвиг пустынной жизни сегодня известен единицам. Но и в наше время Господь призывает тех немногих, кто способен усвоить аскетизм древних отшельников. Иеромонах Константин по благословению духоносных старцев почти полвека посвятил освоению пустынной науки.

В горах Абхазии у озера Амткел им был основан скит в честь Пресвятой Троицы, братство которого живёт под его окормлением. В книге «Слова пустытника» изложены духовные наставления, уникальные истории из жизни отшельника и его опыт выживания в условиях дикой природы гор.

Современнику трудно даже представить температуру «печи», в которой очищаются от страстей и переплавляются в нового человека пустытники. Горнило гор выдерживают немногие. Но Промыслом Божиим дело великих анахоретов Фиваиды и Нитрии продолжается донныне в горах Кавказа. Отец Константин из тех, кто сподобился стать преемником святых отцов прежних дней, кто опытно знает заповеданный узкий путь из мира горного — в Горний и ведёт им.

Можно перевернуть страницу и проследить, как идёт тропа...